Д. АНТОШКИН

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
В·Ц·С·П·С
МОСКВА
1925

Д. АНТОШКИН

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Издательство ВЦСПС Москва
1925

Главлит № 37.575. Тираж 10.000.

Тип. РИО ВЦСПО. Москва, пл. им. т. Ногина, 4-й д. Союзов.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая брошюра „Краткий очерк профессионального движения в России“ написана в общем по тому же плану, что и книга „Профессиональное движение в России“. Выпуск брошюры наряду с книгой вызывается тем обстоятельством, что не все читатели имеют необходимое время для прочтения книги, и что начинающие читатели нуждаются в кратком пособии, которое при затрате небольшого количества времени давало бы представление об исторических путях российского профессионального движения.

Для читателей, у которых время для дальнейшего чтения по вопросам профессионального движения очень ограничено, в „Указателе литературы“ необходимые книги отмечены звездочкой. В общем же список составлен из расчета дать наименьшее количество названий.

Автор.

20 февраля 1925 г.

Вступление.

Задачи и пути профессионального движения.

Профессиональное движение — одна из форм рабочего движения, а именно — экономическая форма. Это, конечно, не значит, что профессиональное движение должно сторониться политической борьбы, что ему чужда политика. История профессионального движения в России доказывает, что профессиональные союзы могут целиком разрешить свои задачи только в том случае, если они связывают свою деятельность с общими задачами революционного рабочего движения, то-есть, когда профессиональное движение не ограничивается только рамками борьбы с отдельными капиталистами за повседневные материальные интересы своих членов, а воспитывает их для непримиримой классовой борьбы с капитализмом, для борьбы за власть, за диктатуру пролетариата, для борьбы за конечную цель рабочего движения—за коммунизм. В отдельные же периоды задачи рабочего движения в целом и профессионального—в частности—определяются в основном состоянием народного хозяйства в данной стране и политическим положением рабочего класса.

В зависимости от того, берут-ли на себя профессиональные союзы, под руководством политической партии пролетариата, выполнение вышеуказанных задач полностью или же они, отгораживаясь от партии или при отсутствии ее, суживают эти задачи, мы имеем в истории два направления профессионального движения: 1) революционное и 2) реформистское или тред-юнионистское. Первое не ограничивает своих задач борьбой только за материальные интересы сегодняшнего дня, но принимает также участие в революционной политической борьбе против капитализма и его политической власти, воспитывает и подготовляет пролетарские массы к

борьбе за власть, за диктатуру пролетариата. Второе ограничивается борьбой исключительно за улучшение материального, правового и культурного быта пролетариата в рамках капиталистического строя, отнюдь не посягая на последний,—не организуя и не воспитывая пролетарских масс для борьбы за новый коммунистический строй.

Рассматривая историю профессионального движения в разные периоды в разных странах, мы увидим, что в одних странах профессиональное движение шло по пути революционной борьбы за обще-классовые задачи, в других оно шло путем борьбы за частные задачи, за групповые профессиональные интересы, не помышляя о свержении капитализма. Но мы не найдем, чтобы в какой-нибудь стране на всем протяжении истории профессионального движения последнее шло по одной из указанных линий; в некоторые периоды движение в данной стране сходило со своей основной линии и сближалось или целиком становилось — иногда только на короткое время — на другую линию (революционное движение вступало на путь реформизма или тред-юнионизма и—обратно). Но для каждой страны, для каждого типа профессионального движения характерен один из указанных путей, как основной путь. В зависимости от того, по какому пути идет профессиональное движение в данной стране, какова его практика, в зависимости от этого вожди его строят и соответствующую теорию профессионального движения, которая является господствующей в данной стране, и в свою очередь оказывает влияние и на практику.

В переломные периоды истории, определяющие собой резкие изменения в хозяйственном и политическом развитии данной страны, в росте и развитии рабочего класса, в моменты, когда назревают революционные перевороты, место привычной господствующей теории занимает другая теория, которая соответствует изменившимся задачам и назревшей необходимости изменить практику движения—иногда очень круто изменить. Бывает и так, что две сложившиеся теории, два взгляда на пути движения ведут между собой длительную и ожесточенную борьбу, пока одна из них, вполне соответствующая задачам и условиям движения, наконец побеждает другую и подчиняет себе практику движения.

Два взгляда на пути русского рабочего движения.

Борьба двух основных взглядов, двух теорий выпукло проявилась в истории рабочего движения России. Эта борьба началась как только сложился рабочий класс и вступил на путь борьбы за свои интересы. Со второй половины 90-х годов она, с перемежающимся успехом то для одной стороны, то для другой, длилась до кануна Октябрьской революции, когда большевизм нанес решительное поражение меньшевизму, который, цепляясь за жизнь, умирая вплоть до 1921 года, все больше и больше терял почву для своего существования.

История борьбы большевизма и меньшевизма, борьбы революционной теории и практики с реформистской или тред-юнионистской, есть история рабочего движения России. Без знания этой борьбы историю рабочего движения в России нельзя понять; точно также, не зная истории рабочего движения, нельзя понять борьбу большевизма с меньшевизмом.

Чем обусловливаются характер и пути профессионального движения.

Характер и формы рабочего движения и его пути, а вместе с тем и теоретическое обоснование этих путей, задач и целей рабочего движения складываются в конечном счете под влиянием состояния народного хозяйства, степени его развития в данное время; рабочее движение развивается непосредственно на основе развития промышленности и ее форм, причем решающее значение имеет крупная промышленность, ибо только при наличии последней складывается и оформляется рабочий класс. Профессиональное движение, его характер и формы складываются в основном в тесной зависимости от состояния и форм промышленности (крупная, мелкая и т. д.) данной страны, а вместе с тем в зависимости от состава рабочего класса и степени его развития. Кроме того, профессиональное движение, как одна из форм рабочего движения, складывается под влиянием условий классовой борьбы пролетариата и характера и степени развития этой борьбы. Совокупность всех указанных факторов и определяет характер, формы, задачи и цели профессионального движения в каждый данный период и те пути, которыми оно идет в своем историческом развитии. При этом характер профессионального движения на данной ступени его развития обусловливается направлением его предыдущего развития; даже в случаях резких изменений, крутых поворотов профессио-

кального движения оно, как и всякое историческое движение, сохраняет в том или ином виде и степени связь с прошлым и испытывает влияние этого прошлого развития. Этим и определяется смысл изучения истории вообще и истории профессионального движения, в частности: изучить пройденные пути, чтоб легче понять и определить особенности, современные задачи и дальнейшие пути движения.

Из всего сказанного мы заключаем, что историю профессионального движения можно понять только в связи с историей промышленного и политического развития данной страны, в частности — с историей пролетариата и его классовой борьбы. Иначе говоря, при изучении истории профессионального движения нам надо представлять себе общую картину развития промышленности и в первую очередь — крупной промышленности и роста рабочего класса. Без этого нельзя понять хода классовой борьбы и, в частности, профессионального движения, которое является одной из основных форм этой борьбы.

I. До 1905 года.

Промышленность в эпоху крепостного права.

Фабрично-заводская промышленность в России появилась задолго до падения крепостного права. Имеются сведения, что уже в XVI столетии наряду с мелкими ремесленными заведениями основываются фабрики и заводы. Конечно, фабрики и заводы того времени не были похожи на современные: в них не было механических станков и машин, приводящихся в движение паром и электричеством. Работа производилась исключительно ручным трудом. По размерам они тоже не были похожи на теперешние фабрики и заводы крупной промышленности. Правда, в XVII и XVIII веках появляются и крупные предприятия, на которых работали по 700, 800 и 1.000 рабочих. В эти столетия большое значение имели предприятия по добыче и обработке металлов — уральские рудники, пушечные и ружейные заводы. Их появление и развитие вызывалось военными потребностями. Дело в том, что частые и продолжительные войны с западными соседями делали неудобной зависимость военного снаряжения от иностранного привоза.

Крупные заводы и фабрики вначале основывались государством. Позже этим делом стали заниматься помещики и купцы. Уже при Петре I организованные правительством крупные предприятия стали передаваться частным лицам— помещикам, крупным купцам и компаниям.

Основным источником средств для развития крупного производства являлся в то время торговый капитал. На него и опиралось правительство при насаждении крупного промышленного производства, которое обслуживало, главным образом, нужды военного ведомства, а также и другие потребности государства и аристократии.

Чтобы заинтересовать торговых людей фабричной промышленностью, правительство начинает применять поощрительные и покровительственные меры, вводя различные льготы для предпринимателей. Излишки капиталов, освобождающиеся от торгового оборота, и возможность получить хорошие прибыли побуждали купцов вкладывать свои средства в промышленность, особенно когда им было разрешено указом 1721 года покупать деревни с крестьянами, расположенные около их заводов. До этого указа купеческие фабрики и заводы были в невыгодном положении по сравнению с помещичьими, которые применяли крепостной труд и не были стеснены необходимостью искать рабочую силу по вольному найму. А найти достаточное количество вольнонаемных рабочих в то время было очень трудно, так как почти вся рабочая сила была прикреплёна к помещикам и находилась в их распоряжении. Экономические и финансовые соображения заставили правительство поступиться основной привилегией дворянства — владеть крестьянами — в пользу купцов, которым было предоставлено право пользоваться на своих заводах и фабриках принудительным трудом. Помимо крепостных крестьян на фабриках и заводах того времени работали осужденные за различные проступки и нищие, и «убогие люди», и солдатские дети.

Нельзя сказать, что крупная промышленность до XIX века имела крепкие корни в народном хозяйстве. Это были только первые ростки, легко исчезавшие. Они еще не могли бороться с крепостным хозяйством, они сами питались теми же соками принудительного труда, что и помещичье сельское хозяйство. К тому же крупные предприятия без машин и механических двигателей не имели больших преимуществ перед домашним и ремесленным производством, за исключением некоторых металлургических предприятий — литейных и проч., в которых применение большого количества рабочей силы уже само по себе представляло преимущество. Другие же заводы и фабрики сравнительно быстро распадались и вместо них вырастало мелкое кустарное производство, не нуждавшееся в больших затратах средств.

В общем до XIX столетия промышленность в России имела второстепенное значение по сравнению с торговлей. Но все большее и большее развитие последней вызывало и под-

держивало жизнь крупной промышленности, которая слабо, но все же росла. Распространение торговли в крепостной России вело к замене натурального хозяйства денежным; последнее все настойчивее проникало в поры крепостного хозяйства; в конце концов последнее все меньше и меньше удовлетворяется собственными продуктами и изделиями и все чаще начинает обращаться к купцу. Рост потребностей вызывает необходимость повышения производительных сил и большего разделения труда. Чтоб удовлетворить этой необходимости и обслужить возросшие потребности, промышленность должна улучшить способы производства и увеличить производительность труда. На этом пути стояли два препятствия: 1) ручной труд, пределы производительности которого ограничены силами человека, 2) принудительный труд, качество и производительность которого были очень низки, и при пользовании им нельзя было думать об усовершенствовании способов производства. Первое препятствие устраняется появлением машин. Это ведет к быстрой замене принудительного труда вольнонаемным. Правительство приходит на помощь этому естественному процессу запрещением покупки крестьян для обслуживания фабрик (в 1816 году), а в 1825 году уже 54% всех рабочих на фабриках работали по вольному найму. Помещичьи фабрики с крепостным трудом быстро умирали: в 30 годах XIX века их насчитывалось всего 15% (во второй половине XVIII в. их было больше, чем купеческих), а в 40 годах их число понизилось до 5%. Помещичьи фабрики распадались на кустарные промыслы, из которых образовалась крестьянская фабрика, преобладавшая в 40 и 50 годах.

В 1840 году было дано право освобождать от крепостной зависимости посессионных (крестьян, купленных и прикрепленных к фабрикам) рабочих за деньги или бесплатно, и этим правом воспользовались 103 фабрики — более половины всех посессионных фабрик.

Рост промышленности в XIX столетии до отмены крепостного права выразился в следующих цифрах: в 1812 г. было 2.332 предприятий, в 1814—3.253, в 1828—5.244, в 1860—15.388 с 565.142 рабочими.

Положение рабочих.

Положение рабочих как на помещичьих, так и на купеческих фабриках было очень

тяжелым. Невыносимые условия труда, крепостной гнет, эксплоатация на этих фабриках-мануфактурах в большинстве случаев превосходили по своей тяжести положение крепостных крестьян, занимавшихся земледелием. Поэтому среди рабочих никогда не прекращались волнения, «бунты», длившиеся иногда многие годы. Волнения направлялись как против самого факта прикрепления к заводам и фабрикам, так и против эксплоатации: непомерно-длинного рабочего дня, непосильных «уроков», злоупотреблений штрафами, в то же время они являлись борьбой за повышение заработков. Волнения подавлялись жестокими военно-полицейскими мерами — расстрелами, кнутом, клеймением, ссылкой в Сибирь и отдачей в солдаты. В общем, возмущения не приводили к улучшению положения рабочих вследствие их слабости и бессилия против основного факта гнета—крепостного права.

Но противоречия между денежным и промышленным хозяйством, с одной стороны, и крепостным—с другой, обострялись все больше и больше. Торгово-промышленный капитал для своего дальнейшего роста нуждался во внутреннем рынке и в больших запасах свободной рабочей силы. Крепостное право мешало расширению рынка и не давало нужное количество свободных рабочих, оно мешало дальнейшему развитию производительных сил. На смену крепостного права шел капитализм.

Промышленность после отмены крепостного права.

Падение крепостного права в 1861 году расчистило дорогу для развития крупной промышленности в России. До полумиллиона дворовых были отпущены на волю без земли, около 600.000 крестьян получили нищенские даровые наделы; высокие выкупные платежи стали уделом остальных крестьян. Все это в совокупности дало большое количество труда, выброшенного в города, ибо в деревне ему нечего было делать. Появилась свободная от работы рабочая армия — одно из основных условий развития капитализма.

В 60-х годах было уже 42 бумаготкацких механических фабрики, на которых было занято $^3/_5$ всех ткачей, а к концу 70-х годов ¾ всех рабочих бумаготкацкого производства было занято на механических фабриках.

В 1881 г. насчитывалось 31.173 фабрик и заводов с 770.842 рабочими. В 1886 г. рабочих насчитывалось 837.382,

в 1890—959.354, в 1893—1.118.000 и в 1902 году—около двух с половиной миллионов промышленных рабочих (1.710.733 работавших только в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции). Вместе с тем росли и размеры фабрик и заводов, улучшалось также и их техническое оборудование. Какое место занимали крупные предприятия в промышленности, видно из того, что почти треть рабочих (в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции) была занята в предприятиях, в каждом из которых работало свыше тысячи человек.

К началу XX столетия капитализм в России стал уже реальной силой и вступил на твердую почву для дальнейшего расширения своего могущества. Но вместе с ним рос и развивался рабочий класс, вступивший потом в непримиримую борьбу с ним. Но прежде чем стать борющимся за свои интересы классом, рабочий прошел путь жестокой эксплоатации. Лишь постепенно рабочие пришли к сознанию общности своих интересов и поняли, что капиталисты—это враждебный класс, с которым надо бороться сплоченно и организованно, и это в капиталистическом строе нет спасения от эксплоатации и гнета.

На протяжении почти всей второй половины XIX века в промышленности господствовала грубая, хищническая эксплоатация. Условия труда рабочих были каторжными: рабочий день не был меньше 12—13 часов, поднимаясь до 14, 15, 16 часов, а иногда и выше; заработная плата для большинства рабочих определялась в 20, 25 и 30 коп. в день; заработок в 40—50 коп. считался хорошим, а выше он был редким явлением; естественно, что такой заработной платы не хватало даже на основное питание; полное отсутствие охраны труда и житье в скученных, смрадных фабричных казармах дополняло картину беспросветного бытия рабочих.

Становившийся на ноги капитализм выжимал из рабочих все соки, стремясь к возможно большей прибыли.

Это был болезненный для широких масс населения период развития капитализма. Он нес с собою разорение широких масс населения высокими ценами на товары, пошлинами и акцизами, отработочно-испольной системой в деревне; все это вместе с низкой заработной платой рабочих

вело к развитию нищенства, безработицы, дурному питанию и отвратительным жилищным условиям.

Капитализм рос и усиливался на разорении крестьянства и ремесленника и на эксплуатации рабочих.

Борьба рабочих. В ответ на жестокую эксплуатацию рабочие отвечали волнениями и стачками. Стачки имели исключительно местный характер. Рабочие волновались и бастовали против своего хозяина, не помышляя о других хозяевах и их рабочих. Часто бывало, что рабочие обращались за помощью к полиции, просили заступничества от хозяев у царской администрации. В этом нет ничего удивительного. Вышедшие из деревни рабочие не представляли собою сплоченной массы, они еще не сознавали себя, как класс с единой волей и общими интересами, они не понимали еще и связи между экономической и политической борьбой, и только с конца 70-х годов в их среду проникает сознание необходимости общей борьбы всех рабочих против капиталистов. Это сознание усиливалось по мере развития крупной промышленности и создания кадрового пролетариата, порвавшего связь с деревней. Опыт экономической борьбы научал также рабочих понимать связь между экономикой и политикой, и постепенно экономическая борьба, незаметно втягивая рабочих в политические схватки, приучала их к последним. Экономическая борьба все чаще начала связываться с политической, что особенно стало заметно в начале 900-х годов. Развитию самосознания рабочих помогали появившиеся с 80-х годов социал-демократические организации, а с начала 900-х годов уже социал-демократическая партия. Существовавшие же прежде народнические организации революционной интеллигенции обращали мало внимания на рабочих, не придавая их движению самостоятельного значения и возлагая свои надежды на крестьянство: они не верили в развитие капитализма в России и не желали его.

С начала 80-х годов стачки и волнения вспыхивали повсеместно, создавая удобную почву для агитации социал-демократов и дальнейших выступлений. В 1882 году произошли крупные стачки — на Кренгольмской мануфактуре в Нарве, на пушечном заводе в Перми, в Петербурге, Иваново-Вознесенске, на Жирардовской мануфактуре около Варшавы, в которой участвовало 8.000 человек и которая положила на-

чало польскому стачечному движению. В 1885 году произошла большая стачка на Никольской мануфактуре в Орехово-Зуеве, в которой участвовало около 7—8 тысяч рабочих.

Все стачки с 1870 по 1885 г. носили экономический характер и, за немногими исключениями, были оборонительными: для наступательной борьбы еще не создались условия.

Правительство видело во всякой стачке бунт и восстание, угрожающие существующему порядку, и круто расправлялось со стачечниками, расстреливая, арестовывая их, сажая в тюрьму, высылая на родину, в отдаленные губернии и в Сибирь, а в 90-х и 900-х годах в наиболее значительных случаях применялась и каторга (например, по делу обуховцев в 1901 г.).

В конце 90-х и начале 900-х годов стачечная борьба уже явно связывается с политической борьбой против самодержавия.

В 1903 году она выливается в грандиозную стачку на юге России, начавшуюся в Баку и захватившую все промышленные города юга; в ней принимало участие до 200.000 рабочих. Отголоском этой борьбы явилась осенью того же года стачка всех московских печатников, положившая начало организации союза печатников.

С 1895 по 1904 г. включительно произошло 1.765 стачек с 431.254 участниками; потеряно 2.079.408 дней, в среднем по 4,8 дня на каждого стачечника. Это только в предприятиях, находившихся в ведении министерства финансов и под надзором фабричной инспекции.

Революционные организации. Стачечная борьба приучала рабочий класс к организованным действиям и вызывала необходимость об'единения. Политические условия мешали развитию широких легальных организаций борьбы. Создавались конспиративные, т.-е. тайные, по необходимости узкие по своему составу, организации. В конце 70-х годов в Петербурге возник «Северно-Русский Рабочий Союз» с целью организовать рабочих для экономической и политической борьбы; в 1875 г. возник «Южно-Русский Рабочий Союз». Первый вскоре был разгромлен полицией, успев организовать до 200 рабочих, а его основатель, рабочий Халтурин, сделался террористом. Организовывавшиеся в разных городах социал-демократические группы в 90-х годах стали об'еди-

няться в местные «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». Эти союзы уже не ограничивались кружковой работой, а перешли к массовой агитации среди рабочих, принимая деятельное участие в проведении стачек. С 1898 г. начала существовать Р. С.-Д. Р. П.

Ленинизм и экономизм. Уже с первого момента появления социал-демократических организаций — «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса» — выявились два течения, разделявшие социал-демократов того времени на два лагеря по их взглядам на цели и задачи рабочего движения. Одно течение настаивало на том, что задачи рабочего движения надо ограничивать борьбой за экономические требования; что рабочий класс не должен ввязываться в политическую борьбу с целью свержения самодержавия, так как это, мол, задача буржуазии и пусть она справляется с ней сама. Они оправдывали эту позицию тем соображением, что нельзя навязывать рабочему движению тех задач, которые не являются для рабочих насущными; что рабочих интересует заработная плата и рабочий день, а не самодержавие, бороться с которым — дело буржуазии. Они говорили, что задача социал-демократии заключается в том, чтобы поддержать стихийно растущую экономическую борьбу рабочих, и что нельзя призывать их к политической борьбе, раз они сами не чувствуют ее необходимости. Это течение называлось экономизмом. Второе течение — во главе с Лениным — доказывало, что нельзя ограничивать задач социал-демократии только поддержкой и руководством экономической борьбой рабочих, борьбой за пятачок, что необходимо развивать и направлять их сознание на основную в данный момент задачу— на борьбу с самодержавием. Ленин говорил, что задача социал-демократии именно в том и заключается, чтоб поднять сознание рабочих выше их повседневных интересов и организовать для борьбы за основные в данный момент и за конечные цели. Нельзя плестись в хвосте рабочего движения, — надо идти впереди него и руководить им, указывая путь к социализму. Отказ от этой роли означал бы отказ от революционного пути в пользу тред-юнионистского, по примеру английского, рабочего движения. На упреки, что Ленин и его единомышленники не считаются со стихийностью экономического рабочего движения и что они искусственно хотят

повести рабочий класс по пути политической борьбы, Ленин отвечал, что стихийность, не организованная и не направленная соответствующим образом, никогда не приведет рабочий класс к социализму, что рабочие, предоставленные самим себе, могут выработать тактику и формы организации, годные только для борьбы за повседневные свои интересы в рамках капитализма. И задача социал-демократии в том и состоит, чтоб внедрить в сознание рабочих идею социализма и необходимость борьбы за новый общественный строй.

Эти два течения вели ожесточенную борьбу за руководство рабочим движением на всем его протяжении. Со времени 2-го с'езда Р. С.-Д. Р. П. эти два течения получили названия большевизма и меньшевизма.

Последний в конечном счете явился продолжателем «экономизма».

Зародышевые формы профессиональных организаций. В Западном крае функционировали боевые (стачечные) кассы, которые были положены в основу организовавшегося в 1897 г. «Всеобщего Еврейского Рабочего Союза России, Литвы и Польши» (Бунд) и нескольких профессиональных союзов (кожевников и щетинщиков), также вошедших в Бунд. В 1900 г. эти кассы об'единяли: в Белостоке 20% всех еврейских рабочих (1.000 чел.), в Вильне—24% (1.400 чел.), в Гомеле около 40% (360 чел.), в Минске—35—40% (около 1.000 чел.), в Двинске—400 чел.; кожевников было организовано 700 чел., щетинщиков—800 (60% всех занятых в этом производстве).

После стачки 1896 г. боевые кассы начали организовываться в Петербурге. В 1895 г. возник «Ив.-Вознесенский Рабочий Союз», в Николаеве «Южно-Русским Рабочим Союзом» организована центральная касса; кассы возникали и в других городах. Большой материальной помощи эти кассы не могли оказать стачкам, но они являлись организующим ядром стачечного движения. Боевые стачечные кассы являлись зачаточными формами профессиональных организаций, но в то время они не могли развиваться и оставались в зародышевом состоянии.

Общества и кассы взаимопомощи. Кроме боевых касс, существовали общества взаимопомощи, носившие полублаготворительный характер, ограничивавшие свои

функции выдачей пособий больным, на похороны, вдовам и сиротам и проч. До конца 90-х годов в коренной России открыто было 10 обществ. Больше они были распространены в Западном крае, где вели свое начало с XVI века, возникая в связи с местным цеховым устройством. В Прибалтийском крае в 1898 г. их насчитывалось 98. На Урале по закону 1861 г. организуются горнозаводские товарищества; в 1881 г. на Урале насчитывалось 14 касс с 5.946 членами, в 1901 г.— 16 касс с 11.715 членами. Функции товариществ стеснялись начальством, пока они не были сведены исключительно к взаимопомощи. Особенное распространение общества взаимопомощи имели среди приказчиков; здесь они дожили до Октябрьской Революции 1917 г. В качестве почетных членов в них входили и хозяева. С 1896 г. они созывали всероссийские с'езды. В 1899 г. их насчитывалось 74. Общества взаимопомощи как ремесленников и приказчиков, так и заводских рабочих, в классовой борьбе не играли никакой роли; она шла помимо их.

Фабричное законодательство. Царское правительство, видя, что одними полицейскими мерами с рабочим движением не справиться, время от времени издавало законы по охране труда. В 1882 г. был издан закон, запрещавший прием на фабрики детей моложе 12 лет и ограничивавший работу подростков от 12 до 15 лет восемью часами с запрещением для них ночной работы. Для надзора за выполнением этих правил была учреждена фабричная инспекция. В 1886 г. был издан закон о найме рабочих и о взаимных отношениях между фабрикантами и рабочими. В 1897 г. — закон о продолжительности и распределении рабочего времени. В 1903 г. — закон об ответственности предпринимателей за увечье и смерть рабочих и закон об учреждении старост.

Все эти законы сравнительно мало улучшали положение рабочих. При выработке их сильно влияли интересы капиталистов. За выполнением законов почти не наблюдали, так как фабричная инспекция выродилась в полицейскую инспекцию над рабочим. Одновременно с этими законами издавались все более и более строгие правила против участников рабочего движения. Но это не могло остановить движение. Наоборот, последнее захватывало все большие и большие

массы рабочих, и политическая агитация социал-демократов все глубже и глубже проникала в толщу рабочей массы.

Агенты правительства в роли организаторов рабочих (зубатовщина).

Поэтому царские администраторы решили испробовать другой способ для отвлечения рабочих от политических выступлений. Они попытались направить движение и удержать его в рамках исключительно экономической борьбы с предпринимателями. Это показывает, что царское правительство к началу XX века уже отчетливо представляло себе нараставшую угрозу в рабочем движении царскому самодержавию. Последнее, спасая себя, дрожа за свою шкуру, готово было применить всякие способы и средства, лишь бы остановить политический рост рабочего класса и заставить его свернуть с дороги политической борьбы, на которую он начал выходить.

Первую такую попытку практически начал осуществлять начальник московского охранного отделения Зубатов. Его программа сводилась к тому, чтоб организовать рабочих с целью отвлечения их из под влияния революционной социал-демократии; это можно было сделать, по мнению Зубатова, работой над умственным развитием и укреплением нравственности рабочих под руководством агентов правительства, а также при помощи религиозного образования. Эти воспитательные меры должны были сопутствовать деятельности рабочих организаций по защите экономических интересов рабочих; вместе с тем ставилась задача — приучить рабочих уважать права и интересы своих хозяев, и с этой целью— поддерживать порядок и законность в отношениях рабочих к хозяевам. Осуществление такой программы означало бы приручение рабочих существовавшей царской властью и капиталистами. Этого не случилось.

Практика зубатовщины.

В 1901 г. Зубатов приступил к осуществлению намеченного им практического плана в Москве и в Минске. В Москве уже в 1902 г. был утвержден устав «общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве»; руководящим органом общества был совет, цели которого уставом определялись так: 1) способствовать собраниям в выяснении нужд рабочих механического производства; 2) принимать меры к удовлетворению этих нужд; 3) способствовать тому, чтобы как обсуждение рабо-

чими своих нужд, так и достижение их удовлетворения совершалось порядком мирным и законным на основе существующего строя; 4) способствовать тому, чтобы удовлетворение нужд рабочих, поскольку то касается хозяев, совершалось с добровольного согласия последних и без ущерба для процветания промышленных предприятий; 5) оказывать, при требовании правительства, посильную ему помощь в выяснении нужд рабочих механического производства и способствовать успеху мер и узаконений, к сему направленных. Дальше, совет мог (с разрешения, конечно, обер-полицеймейстера) устраивать различные чтения и курсы, библиотеки, вечера с «непредосудительными и приличными развлечениями» и прочее.

Для обработки голов рабочих были приглашены некоторые видные буржуазные профессора. Но хорошими разговорами нельзя было ограничиться. Зубатову надо было показать себя в качестве организатора защиты интересов рабочих. С этой целью он рассылает по фабрикам и заводам своих агентов, которые «вступались» за рабочих перед фабричной администрацией, будучи неприкосновенными, так как имели открытие листы от московского обер-полицеймейстера; иногда такое заступничество кончалось забастовками. Агитируя на фабриках и заводах против хозяев, агенты Зубатова выставляли царское правительство как заступника за интересы рабочих. Поддерживая рабочих в их столкновениях с хозяевами, полиция была уверена, что общество будет послушно ей; эта уверенность подкреплялась тем, что все более или менее важные дела по уставу могли решаться только с разрешения обер-полицеймейстера.

По примеру организации рабочих механического производства, агентам Зубатова удалось организовать рабочих и некоторых других отраслей промышленности.

Заводчики и фабриканты очень быстро почувствовали неудобство вмешательства полиции (в лице агентов Зубатова) в их отношения с рабочими и начали энергично протестовать против деятельности зубатовских обществ. В результате их деятельность была сужена и поставлена под еще больший контроль полиции. Профессоров заменили попы. Все это быстро охладило рабочих к обществам, и последние начали распадаться, прекратив свою деятельность в конце 1903 года.

Зубатовская работа руками изменников „социалистов“.

План своей «деятельности» в Минске Зубатов задумал после массовых арестов бундовцев в 1898 и 1899 годах. Он расчитывал направить умы части социалистической еврейской интеллигенции на мысль о том, что политическая борьба — не дело рабочих, а дело буржуазии; рабочим же надо защищать свои экономические интересы, вести только экономическую борьбу со своими хозяевами. Зубатову удалось некоторых арестованных заинтересовать и склонить к этой теории «экономизма», которая была распространена в среде русских соц.-демократов к концу 90-х годов и против которой в то время резко выступал Ленин и его сотоварищи по работе (см. его брошюру «Что делать»). Попавшие на удочку Зубатова отдельные бундовцы начали проповедывать легализацию (узаконение) профессионального движения и обвиняли Бунд в том, что он из-за политической борьбы не уделяет внимания повседневным интересам рабочих масс, борьбе за их материальные интересы, и организовали—особую от Бунда—еврейскую независимую рабочую партию. Оправдывая свое отрицательное отношение к политической борьбе, «независимцы» доказывали, что самодержавно-полицейский строй имеет корни в жизни и истории России; при этом и будто бы благодаря этому строю русский народ развился до Толстого и Менделеева и т. д., и что этот строй создает благоприятные условия для широкого профессионального движения. Тут полное отрицание необходимости борьбы с самодержавием, ограничение задач рабочего движения повседневными материальными интересами рабочих, борьбой «за пятачок». В этом пункте мысли «независимцев» полностью совпадали с мыслями социал-демократов «экономистов» и западно-европейских реформистов и тред-юнионистов.

Практика зубатовцев в Минске была та же, что и в Москве: при помощи угроз они добивались у хозяев уступок в пользу рабочих и организовывали стачки с ведома полиции. Хозяева были терроризованы таким поведением зубатовцев. Легкость такой «борьбы» с хозяевами привлекла к «независимцам» значительные группы рабочих. В конце концов Бунду удалось разоблачить подоплеку успехов «независимых» и их связь с жандармами, и рабочие об'явили им бойкот. Хозяева и власти также изменили свое отношение к

зубатовцам; первые, как и в Москве, запротестовали и начали отбирать сделанные рабочим уступки; в то же время власти перестали считать способы зубатовцев целесообразными. При таких обстоятельствах «независимые» в феврале 1902 года прекратили свою деятельность, об'ясняя свои неуспехи несознательностью и тупостью рабочих масс. Такое об'яснение показывает, что крах затей «независимых» в союзе с жандармами не научил их понять свою предательскую роль по отношению к рабочему движению.

Рабочее движение захлестывает зубатовщину.

Весной 1903 года, по почину охранки, в Одессе организуются, под руководством Шаевича, «независимые рабочие союзы». В июле 1903 года в Одессе началась всеобщая забастовка фабрично-заводских рабочих, в которой приняли участие до 30.000 человек. Но здесь движение перекатилось через головы охранников: они не могли удержать их в своих руках. Забастовка проходила бурно и всполошила царскую администрацию, которая при помощи войск приступила к подавлению стачки. Плохо расчитавший Шаевич, по приказу из Питера, был арестован и выслан. Зубатов был уволен от должности и также выслан.

Отношение партии к зубатовщине.

Происходивший в августе 1903 года Второй с'езд Р. С.-Д. Р. П. при обсуждении вопроса о профессиональной борьбе, высказался и по вопросу о зубатовщине. В этом вопросе на с'езде было в общем полное единодушие. С'езд отметил необходимость экономической борьбы в капиталистическом обществе и указал, что задачей социал-демократии в профессиональном движении является руководство повседневной борьбой рабочих, об'единение отдельных столкновений рабочих с капиталистами в общую борьбу рабочего класса. И дальше, с'езд установил, что царское правительство при помощи зубатовщины пытается захватить в свои руки руководство экономической борьбой рабочих и тем самым подчинить рабочий класс интересам своей политики и предать его интересы в пользу капиталистов. Исходя из этого, с'езд рекомендовал вести борьбу против зубатовщины, разоблачать ее характер перед рабочими и призывать последних к об'единению для борьбы за экономическое и политическое освобождение пролетариата. Для этого с'езд признал желательным, «чтобы партийные организации

поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными (т.-е. зубатовскими) рабочими организациями, и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием».

Вместе с тем, с'езд остановился и на законе о фабричных старостах, который по сути дела был направлен на укрепление полицейской опеки над рабочим классом. С'езд признал, что этот закон должен быть использован для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата. С этой целью с'езд рекомендовал принимать участие в выборах фабричных старост, чтобы проводить в старосты надежных представителей рабочих и разоблачать тактику правительства и капиталистов на этих выборах.

Таково было отношение и тактика партии к попытке правительства прибрать к своим рукам рабочее движение.

На смену Зубатову—Гапон.

В 1902 г. зубатовцы пытались организовать, по типу московских, рабочие общества и в Петербурге. Но это не удалось вследствие недоверия рабочих к агентам Зубатова и сопротивления промышленников и министерства финансов, которое с самого начала протестовало против затей Зубатова, проводившего свой план отвлечения рабочих от революционной пропаганды с согласия министерства внутренних дел. Но последнее, несмотря на неудачи в Москве, Минске и Одессе, все же решило проделать опыт несколько под другим соусом. Вместо явных зубатовских агентов появляется священник Гапон, он установил связь с некоторыми рабочими Нарвского района (где был священником), втерся в их доверие и начал свою работу по организации общества. Чтоб ослабить сопротивление промышленников и усыпить их внимание, об'является, что общество будет иметь преимущественно культурно-просветительный характер. Во всяком случае, в 1904 году было открыто «Собрание русских фабрично-заводских рабочих гор. С.-Петербурга», во главе которого стоял Гапон с группой единомышленников рабочих. «Собранию» была поставлена задача — укрепить в среде рабочих «русское национальное самосознание», развить в них «разумные» взгляды на свои обязанности и права и отвлечь рабочих от «влияния преступной пропаганды».

Массы переступают цели гапоновщины. Фактическая культурно-просветительная деятельность «собрания» выходила за эти рамки с самого начала. Наряду с официальными лекциями, на собраниях проводились беседы о нуждах рабочих, о рабочем движении, читалась иногда нелегальная литература. Все волнующие рабочих вопросы выкладывались на беседах и обсуждались.

«Собрание» очень быстро росло и к 1905 году оно насчитывало уже одиннадцать отделений в разных районах Питера.

«Собрание» очень скоро вышло из рамок поставленных ему задач и стало притягательным центром для масс рабочих, революционизирующим сознание рабочих, которые массами собирались, с огромным вниманием слушали беседы и горячо обсуждали их. Политические события того времени и экономическое положение (война, экономический кризис) подготовляли благодарную почву для развития сознания рабочих.

При таких условиях «собрание» не могло удержать рабочих в рамках культурно-просветительных бесед. 3 января 1905 года на Путиловском заводе началась забастовка из-за отказа принять четырех уволенных рабочих. В ходе забастовки были выставлены и другие требования, в том числе и 8-часовой рабочий день. Забастовка привлекла внимание всех рабочих Питера. В отделах «собрания» ежедневно происходили собрания, на которых была брошена и подхвачена рабочими мысль о шествии к царю с петицией. До 9 января составлялась и обсуждалась петиция. На собраниях стали появляться и выступать отдельные представители революционных партий. Выступавшие на этих собраниях большевики предупреждали рабочих, что таким путем они ничего не добьются, что шествие к царю кончится расстрелом, как это было и при прежних выступлениях рабочих. Но атмосфера была накалена. Времени было мало. Огромное влияние Гапона на рабочих увлекло последних итти к царю искать правды, хлеба и свободы.

Правительство делало военные приготовления, решив устроить кровавую баню и, таким образом, покончить с рабочим движением. Оно ошиблось. Рабочие, встреченные 9 января ружейными залпами, сразу поняли, что путем петиций и просьб ничего не добьешься, и что самодержавие—заклятый враг рабочих и верный союзник капиталистов. 9 января, когда

на улицах Питера были расстреляны массы безоружных рабочих, является началом первой русской революции, открывшей возможность для организации массового профессионального движения в России.

II. От 1905 до 1917 года.

1. Профессиональное движение в первой революции.

9 января в Петербурге и всеобщая забастовка нанесли сильный удар старому режиму и явились началом революции. После 9 января по всей России выступили с забастовкой-протестом больше 500.000 рабочих. От невиданного размаха движения старый режим пошатнулся, и создались условия для широкой организации рабочих. Начали возникать новые об'единения — профессиональные союзы, организовавшиеся явочным порядком, прежде всего, в столицах и преимущественно среди ремесленников и служащих, не игравших решительной роли в революционном движении. Главное их внимание было обращено на экономическую борьбу, которой они до этого времени не могли вести вследствие распыленности и отсутствия организации. Вследствие той же распыленности, наиболее доступной для них формой организации являлись профессиональные союзы. Фабрично-заводские рабочие в процессе многолетнего стачечного движения подошли вплотную к политической борьбе и в этот период целиком отдавали ей свои силы. Они не уделяли большого внимания организации профессиональных союзов еще и потому, что об'единялись заводскими комиссиями, советами депутатов и пр. К организации профессиональных союзов фабрично-заводские рабочие приступили лишь с весны 1906 года, когда после поражения декабрьского восстания в Москве, политическая борьба стала затихать.

Первые союзы. В Петербурге первым организуется союз рабочих печатного дела в результате забастовки за новый тариф и вследствие невозможности провести его без общей организации; союз начал действовать с 1 мая 1905 года; с

1 июля же начал функционировать союз конторщиков и бухгалтеров, который по типу приближался к обществам взаимопомощи и никакой деятельности не проявил. Полулегально возник союз приказчиков, представлявший собою вначале сеть кружков. В короткое время приказчики в процессе борьбы за воскресный отдых об'единили до двух тысяч человек. У ремесленников возникавшие союзы вели нелегальное существование до октябрьской забастовки, вследствие препятствий со стороны организованных в ремесленную управу хозяев; таковы союзы: часовщиков, рабочих портных и скорняков, рабочих сапожного и башмачного дела.

В Москве с 1903 года существовал нелегальный союз печатников, вступивший в Р. С.-Д. Р. П. В 1905 году, наряду с этим союзом, открыто отделение петербургского союза печатников. Во время сентябрьской забастовки печатников, создался совет типо-литографских рабочих, превратившийся затем в московский союз рабочих печатного дела. После весенней стачки, организовался партийный большевистский союз булочников, ядро которого впоследствии легло в основу широкого профессионального союза. К осени существовало несколько союзов служащих.

В провинции союзы стали возникать лишь после осенней стачечной кампании в сентябре—октябре, когда преграды, стеснявшие рабочее движение, были разрушены.

Осеннее движение началось в Москве среди типографских рабочих, начавших общую типографскую забастовку. Для руководства забастовкой был выделен, при помощи социал-демократического союза печатников, совет депутатов типографских рабочих. Забастовка вызвала уличные демонстрации и вооруженные столкновения с полицией. Вслед за печатниками забастовали рабочие булочной Филиппова. Поведение полиции и войск обострило настроение московских рабочих и послужило одним из поводов расширения их движения. 7 октября началась забастовка на Московско-Казанской жел. дор. Из Москвы движение перебросилось в Петербург, где оно тоже началось с печатников — трехдневной их забастовкой-демонстрацией для моральной поддержки требований московских товарищей.

После октября. Это забастовочное, в первое время экономическое, движение и происходившие многолюдные собрания

в высших учебных заведениях вылились в октябре во всеобщую политическую забастовку, в результате которой был издан манифест 17 октября с обещанием куцой конституции. Важнейшим последствием осеннего движения явилось создание Петербургского Совета Рабочих Депутатов, прообраза современных советов, новой формы власти—пролетарской.

После всеобщей политической забастовки, условия для организации профессиональных союзов стали более благоприятны. К концу 1905 года в Петербурге насчитывалось 44 профессиональных союза, в Москве—50.

Некоторые союзы организовывались непосредственно после экономических стачек, некоторые же для проведения их; петроградские союзы организовывались, главным образом, при посредстве инициативных групп, в Москве, большей частью, при помощи советов депутатов, проводивших стачки.

Союзы еврейских рабочих в Северо-Западном крае и Польше были партийные; они возникали непосредственно из Бунда и формально были связаны с ним.

Первые шаги к централизации союзов.

Наличие начавшегося в XX веке процесса концентрации промышленного капитала в России, об'единения многих предприятий в руках отдельных акционерных компаний и целых отраслей промышленности — в синдикаты и тресты, тесная связь и зависимость отдельных предприятий в общей экономической системе и наличие специальных союзов капиталистов для совместного противодействия экономической борьбе рабочих,— диктовали зародившемуся профессиональному движению необходимость об'единений, как местных, всех союзов данной местности, так и областных и всероссийских по профессиям и производствам и, наконец, общего об'единения всех союзов во всероссийском масштабе.

Необходимость об'единения местных (локальных) союзов рабочих данной отрасли хозяйства особенно была ясна для союзов, об'единявших рабочих крупной промышленности. Их заставляли об'единяться концентрация капиталов и организация союзов промышленников. И часто местный союз не мог успешно вести борьбу без поддержки таких же союзов в других местах.

Об'единения по производственной и профессиональной линии. Об'единение союзов одного производства или профессии начиналось с переписки, поездки делегатов в другие города, взаимной поддержкой в экономической борьбе и закреплялось формально на всероссийских конференциях. В 1907 году состоялись конференции печатников (в Гельсингфорсе); металлистов московского промышленного района, с участием представителей бакинского, петербургского, витебского и луганского союзов; областная конференция союзов рабочих по обработке волокнистых веществ (текстильщиков); рабочих архитектурно-строительного дела; учредительный с'езд союзов рабочих кожевников Северо-Западного края; беспартийных союзов ткачей Царства Польского; областная конференция портных московского района; рабочих по изготовлению одежды Поволжья и Урала; с'езд союзов рабочих сахарного производства Царства Польского; в 1906 году 3-й с'езд обществ взаимопомощи лиц частного служебного труда, на котором разрешалось присутствовать и профессиональным союзам торговых служащих, и целый ряд конференций других производств и профессий. На конференциях обсуждались вопросы экономической борьбы (борьба с локаутами, повышение заработной платы и ее формы — повременная, сдельная), организационного строительства, о государственной думе, об отношении к правительственным законопректам по рабочему вопросу. Почти все конференций высказались против сдельной системы оплаты, как вредной для рабочих в капиталистических условиях производства. Некоторые конференции обсуждали вопрос о минимальной заработной плате (текстильщики, печатники), но определенных решений не приняли в виду недостатка сил для проведения этого требования в жизнь (текстильщики). Конференция печатников постановила «направить усилия организаций на проведение по всем областям максимума заработной платы, установленной соответствующим областным центром». Все высказались за установление 8-часового рабочего дня. Конференция печатников, архитектурно-строительные рабочие, 3-й с'езд служащих, выставили требования об отмене сверхурочных работ, допуская их лишь в исключительных случаях с разрешения союза (печатники и архитектурно-строительные рабочие). По вопросу о введении новых машин в производстве текстильщики и печатники высказались о недопустимости

борьбы с техническими усовершенствованиями. Конференции высказались против ограничения доступа в промышленность учеников и женщин, выдвинув требование об охране их труда. Печатниками был избран «Центральный Совет Всероссийского Союза рабочих печатного дела»; остальные конференции ограничивались выбором организационных комиссий для созыва с'ездов, информации и согласования действий. Центральный Совет печатников, кроме этих функций, сосредоточивал в своих руках дорожную помощь и регистрацию безработных и получал 5% отчислений от местных союзов печатников со всех вступительных и членских взносов. Полной централизации союзов в то время препятствовали слабое развитие профессиональных организаций и полицейские репрессии.

Межсоюзные об'единения. Осенью 1905 года уже начали создаваться межсоюзные организации — «центральные бюро профессиональных союзов». Поводом для их создания в Питере и Москве послужили совещания представителей нескольких об'единений по вопросу о созыве с'езда профессиональных союзов; их первоначальной задачей являлось—подготовка с'езда союзов и содействие развитию местного профессионального движения. Такие бюро были организованы во всех крупных центрах рабочего движения. Они помогали союзам налаживать организационный аппарат, оказывали содействие в создании новых союзов, организовывали юридическую помощь членам союзов и самим союзам, медицинскую помощь. Ц. Б. не ставили своей задачей непосредственное руководство экономической борьбой, вопросов о стачках не решали и вмешивались в них в исключительных случаях, когда то или иное выступление могло иметь последствие для всех профессиональных союзов.

Только что возникшее профессиональное движение уже стремилось к всероссийскому об'единению. Летом 1905 года совещание представителей харьковских профессиональных союзов признало необходимым созыв всероссийской конференции. После переговоров их представителя с московскими и питерскими союзами, была созвана первая конференция, состоявшаяся в Москве в сентябре—октябре 1905 года, в которой приняли участие 24 московских союза, 10 петербургских, 6 из провинции и представители всероссийских союзов железнодорожных и почтово-телеграфных служащих. Центральным

вопросом на конференции была организация подготовительных работ по созыву с'езда. В феврале 1906 года в Петербурге состоялась 2-я всероссийская конференция, на которой были представители 10 городов от 200.000 организованных рабочих. Большое место на конференции занимал вопрос о законе о профессиональных союзах. 2-я конференция закрепила явочный порядок организации союзов без разрешения властей. Для созыва всероссийского с'езда была избрана организационная комиссия, которой поручалось служить центром для профессионального движения до с'езда, и она уполномачивалась устанавливать сношения с западно-европейскими профессиональными организациями (организационная комиссия установила сношения с генеральной комиссией германских союзов и международным секретариатом профессиональных союзов). С'езда созвать не удалось вследствие все усиливавшейся реакции.

Начало организационного оформления.

Организационные формы профессиональных союзов начали выявляться лишь в 1906 году, когда создались союзы фабрично-заводских рабочих. Лучшей формой организации признавались союзы по производствам (по отраслям промышленности): союз рабочих по металлу, текстильщиков и т. д. Наряду с производственными союзами существовали и узко профессиональные — жестяников, модельщиков, ткачей и т. д. С дроблением союзов по профессиям велась борьба, и некоторые выделившиеся в отдельные союзы профессии вливались в свой производственный союз. Стремление не дробить союзов на многочисленные профессиональные и цеховые организации диктовалось тем же соображением, что и стремление к об'единению местных (локальных) союзов в областном и всероссийском масштабе, а именно — наличие относительно высокой ступени концентрации промышленности и об'единений промышленников по отдельным отраслям промышленности. Борьба цеховых и узко-профессиональных союзов, об'единявших отдельные группы, отдельные профессии в данном производстве, в данном предприятии в таких условиях не могла расчитывать на успех при возможности быстро заменить данный состав рабочих одной профессии или специальности другим составом или передачей заказов с одного предприятия на другое. Тут могла расчитывать на успех только борьба всех

рабочих данного предприятия при поддержке рабочих других предприятий, или общая борьба рабочих данной отрасли промышленности во всех предприятиях данной местности или области.

Стремление к производственному принципу строительства полностью не осуществилось на первой стадии развития профессионального движения, главным образом, потому, что последнее не могло развиваться сколько-нибудь полно и равномерно. Внешние условия с наступлением реакции были очень неблагоприятны для такого развития.

Практиковалось секционное строительство с целью не допустить дробления союзов и для лучшего обслуживания отдельных групп членов союза. При этом признавалась необходимость централизации кассы и руководства стачками в руках правлений союзов. Секциям отводилась служебная роль. Законодательным органом являлось общее собрание, исполнительным — правление. Правления в некоторых больших союзах составлялись из представителей секций и районных правлений, выбиравшихся на общих секционных и на общих районных собраниях. В крупных союзах—особенно в столицах—существовал институт делегатских собраний (районные делегатские советы и общегородской делегатский совет—в союзе металлистов, печатников, приказчиков, текстильщиков, деревообделочников, булочников и др.). Делегатские советы либо сразу наделялись законодательными функциями (питерские металлисты) или постепенно, ограничивая их вначале ролью совещательных органов (печатники). В некоторых союзах (питерские металлисты, печатники и др.) правления избирались общегородскими делегатскими советами.

Стачечная борьба. Основной функцией союзов являлась борьба за экономические интересы рабочих. В истории русского рабочего движения уже с 90-х годов XIX столетия заметна связь экономической борьбы пролетариата с его политической борьбой. Движение 1905 года началось в Петербурге экономической стачкой рабочих за Нарвской заставой, перешедшей в политическое выступление всех рабочих, явившееся началом революции 1905 года. Революция, в свою очередь, имела большое влияние на усиление экономической борьбы и на распространение ее и на те слои трудящихся, которые раньше не осмеливались открыто и решительно высту-

пать,—служащие, некоторые группы ремесленников,—а теперь воспользовались растерянностью и неорганизованностью предпринимателей. Эти группы долгие десятилетия подвергались хищнической эксплоатации, и потому об'ективно, по условиям производства, являлось возможным значительное удовлетворение их требований. Фабрично-заводские рабочие добились долголетней борьбой значительных уступок, и у них не было об'ективной возможности достигнуть больших уступок в данный период; к тому же предприниматели здесь были организованы.

В союзах еще не было больших стачечных фондов, и большей частью их роль сводилась к организационному руководству стачкой. Только с 1906 года союзы принимают на себя полное руководство экономической борьбой рабочих.

В фабрично-заводской промышленности экономическая борьба особенно широко захватила текстильных рабочих и рабочих нефтяных промыслов, и очень мало металлистов, сильно пострадавших от репрессий и кризиса—от локаутов, безработицы; их немногие наступательные стачки кончались большей частью неудачно; преобладали стачки (у металлистов) оборонительного характера для защиты сокращенного рабочего дня и против сверхурочных работ, так как последние усиливали безработицу. Текстильная промышленность переживала некоторый под'ем и борьба была направлена на увеличение заработной платы. В итоге повышение ее было незначительно, вследствие одновременного сокращения рабочего дня, а вздорожание цен на продукты с 1906 года и это повышение сделало номинальным, и причины, заставившие бороться за увеличение заработной платы, продолжали действовать, к тому же расширялись потребности рабочих. Печатники сделали наибольшие завоевания, вследствие сильного под'ема печатного производства в 1905—1906 г.г. и порою полного отсутствия безработицы (малое предложение из-за высокой квалификации труда).

С усилением реакции стачки стали носить оборонительный характер.

Требования и тактика стачечной борьбы.

Основным требованием стачечной борьбы 1905 — 1906 г.г. являлось: сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, отмена сверхурочных работ, замена сдельной платы повременной, признание профессиональной организации.

В экономической борьбе этих лет выработались две тактики: тактика частичных забастовок (особенно развитая у печатников после первого периода общих стачек) и тактика всеобщих стачек (текстильщики).

Другие формы стачечной борьбы.

Кроме стачек применялся бойкот, но эта форма борьбы не развилась и не имела большого значения.

Примирительные камеры, как постоянно функционирующие учреждения, можно отметить у печатников; попытка союза металлистов организовать таковые в конце 1907 года не удалась из-за сопротивления общества фабрикантов и заводчиков; при заключении договоров во время стачек действовали камеры соглашения (например, у питерских булочников, каталей и т. д.); особое место занимали смешанные комиссии при городском самоуправлении по выработке обязательных постановлений о рабочем дне и праздничном отдыхе ремесленных рабочих и торговых служащих на основании временного закона 15 ноября 1906 года. В отдельных случаях применялся третейский суд. В некоторых производствах заключались коллективные договоры (питерские булочники, в печатном производстве, в нефтяной промышленности и пр.).

Результаты стачечной борьбы.

В стачечной борьбе в революционные годы многие группы рабочих, ремесленников и служащих добились значительного сокращения рабочего времени; во многих производствах был установлен 8, 9 и 10-часовой рабочий день; меньшего достигли рабочие в отношении повышения заработка; небольшого повышения заработной платы достигли рабочие текстильной промышленности, в которой наблюдался некоторый под'ем; наибольших экономических результатов достигли печатники, вследствие сильного развития печатного дела в революционные годы и отсутствия безработицы.

Борьба предпринимателей.

В годы реакции многие завоевания были потеряны рабочими. Уже в 1906 году началась жестокая упорная борьба организованных предпринимателей с рабочими. Локаут лодзинских фабрикантов хлопчато-бумажного производства в ноябре—декабре 1906 года лишил работы 30.000 рабочих; он продолжался больше четырех месяцев и окончился полным поражением рабочих (введен 10-часовой рабочий день, введены обыски и проч.). Локауты распростра-

няются на Минск, Житомир, Бердичев, Мозырь, Одессу, на Сморгонь, Варшаву, Кременчуг, Витебск, Могилевскую, Минскую, Гродненскую, Киевскую, Витебскую и друг. губернии; выделяется по размерам и ожесточенности борьбы локаут в щетинном производстве. Локауты захватывали и другие пункты России; в Екатеринославе 5.000 рабочих Брянского завода, типографских рабочих в Киеве, Житомире, Таганроге, Саратове, Минске, Тифлисе, в Москве (закончился в пользу рабочих); портных—в Москве, булочников—в Питере (1907 год). Наряду с локаутами применяются черные списки, широко практиковавшиеся питерскими заводчиками.

Характер вмешательства власти в экономическую борьбу не изменился по сравнению с дореволюционным периодом: оно было в пользу предпринимателей против рабочих под углом охранения общественного и государственного спокойствия и порядка, несмотря на закон 2 декабря 1905 года, разрешавший стачки, и сенатское раз'яснение, узаконившее образование в союзах стачечных фондов и выдачу пособий стачечникам. Наряду с репрессиями непосредственно против рабочих (избиения, аресты и пр.), полиция ведет борьбу с их организациями.

Другие виды деятельности союзов.

Союзы уделяли внимание и взаимопомощи, но ограничивали ее теми видами, которые были связаны с боевыми задачами союзов: наряду с помощью стачечникам оказывалась помощь безработным (денежная и приисканием работы) и связанная с безработицей дорожная помощь. У булочников была организована квартирная помощь (общежитие на 200 человек). Хорошо, сравнительно, была поставлена юридическая помощь, плохо — медицинская.

Культурно-просветительной деятельности союзы отводили видное место, но она не могла быть широко развита вследствие недостатка средств, интеллигентных сил, из-за постоянных полицейских репрессий. По этим же причинам тормозилось развитие профессиональной печати; все-таки, несмотря на препятствия, издавалось много профессиональных органов, как отдельными союзами, так и центральными бюро.

Союзы и политическая борьба.

Профессиональные союзы России зародились в революционную эпоху, когда обострение классовых противоречий достигло высшей точки, и поэтому они в общем сразу приобретают боевой клас-

совый характер. Прошлое рабочего движения также обеспечивало такой характер русского профессионального движения: до возникновения союзов в России действовала организовавшаяся ранее буржуазных партий социал-демократическая партия, руководившая экономическими и политическими выступлениями рабочего класса, и была признана им выразительницей его интересов и идейной руководительницей. Условия самодержавного строя неизбежно вели к соединению экономической борьбы с политической, так как рабочий класс на опыте убедился в необходимости политических завоеваний для большей свободы борьбы за свои экономические требования.

Основная задача союзов определялась, как борьба с капитализмом.

Возникшее в ходе революции профессиональное движение не могло остаться чуждым политической борьбе, и уже с октября союзы принимают в ней участие—в политических забастовках, в Советах Рабочих Депутатов, позже в выборах в государственную думу. Так, например, московский союз конторщиков и бухгалтеров при выборах в государственную думу решил голосовать за кандидатов социал-демократической партии. Орган петербургского союза текстильных рабочих в декабре 1906 года заявил: «Уже много других профессиональных союзов Москвы, Петербурга и других городов высказались, что пошлют в думу только представителей рабочей партии—социал-демократов... Будем все голосовать за кандидатов Р. С.-Д. Р. П.».

Московский союз рабочих по обработке металла решил предвыборную кампанию повести «согласуясь с директивами Р. С.-Д. Р. П.». Тов. Ногин утверждал, что во время выборов в думу профессиональные союзы способствовали проведению ими социал-демократических кандидатов или кандидатов левого блока.

В последующие годы участие союзов в политическом рабочем движении не могло ослабеть, так как все условия русского политического и экономического быта властно диктовали рабочему классу и всем его организациям не прекращать революционной борьбы и все подчинять задачам и интересам этой борьбы. Профессиональные союзы всегда были тесно связаны с фракциями социал-демократов во всех 4 государственных

думах и постоянно находились в идейной связи с социал-демократической партией.

Реакция и закон 4 марта 1906 года.

С изданием закона 4 марта 1906 года и особенно после роспуска 2 государственной думы в 1907 г., для рабочих организаций создались очень тяжелые условия, сильно отражавшиеся на деятельности профессиональных союзов. Еще до издания закона 4 марта 1906 года об обществах и союзах, целый ряд мелких союзов, — извозчиков, садовников и друг. — возникших в «дни свободы», погибли под ударами реакции, наступившей после поражения декабрьского восстания. Возникшие до осенних событий и успевшие уже развиться, а также те пролетарские союзы, которые уже при самом возникновении становились более или менее прочно на ноги, — сохранились и продолжали развиваться. Царская власть не осмеливалась открыто и прямо уничтожать профессиональные союзы; отчасти она, вероятно, опасалась усиления развития подпольных, нелегальных организаций, менее уловимых для наблюдения и по своему существу более революционных и опасных для самодержавия («ослабляется для них (союзов) соблазн уклонения в сторону политики»). Но, усиливаясь, вследствие упадка революционного движения рабочих, потерпевших несколько крупных поражений и обессиленных промышленным кризисом и репрессиями (кроме обычных репрессий—массовые локауты на казенных и частных заводах), царское правительство не могло терпеть существования профессиональных союзов, организовавшихся явочным порядком и свободно ведущих революционную агитацию и руководящих классовой борьбой рабочих. Оно решило задушить или, по крайней мере, обезвредить единственную открыто существовавшую форму рабочего движения — профессиональное движение. С этой целью был издан закон 4 марта 1906 года об обществах и союзах, ставивший целый ряд препятствий как организации новых союзов, так и существованию и деятельности уже организованных.

По этому закону, «профессиональные общества имеют целью выяснение и согласование экономических интересов, улучшение условий труда своих членов» посредством мирных согласований интересов труда и капитала; главное оружие профессиональных союзов в капиталистическом обществе, стачка, не допускалось. Открытие и закрытие союзов факти-

чески зависело от местной администрации (градоначальника, губернатора), которая могла, по закону, вмешиваться во внутреннюю жизнь и строение союзов. Циркуляры центральной власти и произвол местных властей, опиравшихся на положение о чрезвычайной охране, еще сильнее ухудшали положение профсоюзов.

Закон был встречен одинаково враждебно как большевиками, так и меньшевиками и всеми профессиональными союзами. Но в вопросе о практическом отношении к закону наметились две линии, выявленные на Второй конференции профессиональных союзов (в феврале 1906 г.). Как большевики, так и меньшевики считали, что союзы должны осуществлять свою деятельность захватным путем. Но меньшевики при этом признавали возможным в тех местах, где захватное право нельзя осуществить, создавать легальные (на основе закона) союзы и, пользуясь законом, «продолжать прежнюю деятельность, расширяя ее за пределы полицейского закона». Резолюция, за которую голосовали[1]) большевики, указывала, что профессиональные союзы для своего нормального развития нуждаются, кроме полной политической свободы, еще в полной свободе стачек, союзов и собраний; только при этих условиях возможна полная легализация профессиональных союзов: а так как этих условий не было, то легализация считалась невозможной; далее, резолюция указывала на необходимость «продолжать самым энергичным образом политическую борьбу за созыв учредительного собрания», укрепляя и развивая в то же время профессиональные союзы; где возможно, союзы должны существовать открыто, без разрешения властей, «но вести все свои внутренние дела вполне конспиративно» (секретно). За основу была принята меньшевистская резолюция с дополнениями из резолюции большевиков (из резолюции большевиков все, кроме последнего пункта, в котором говорилось о необходимости продолжать политическую борьбу) и с двумя поправками: 1) вместо признания широкой и открытой деятельности союзов «безусловно необходимой» было сказано мягче—«крайне важной»; 2) место, где говорилось о расширении деятельности за пределы полицейского закона, изменено

---

[1]) Она была предложена Рязановым, в то время не примыкавшим ни к той, ни к другой фракции.

в том смысле, что следует использовать закон как исходный пункт «упорной борьбы для завоевания права стачек и коалиций» (союзов и собраний), а не за созыв Учредительного Собрания. Различие между большевистской и меньшевистской резолюцией заключалось, между прочим, в том, что первая, по своему смыслу, не отрицала подпольного существования союзов, в случае невозможности открытого существования явочным порядком; вторая же этого не допускала и считала возможной, где нельзя осуществлять деятельности явочным, захватным путем,—легализацию союзов.

Большевизм и меньшевизм впрофдвижении.

Разница взглядов большевиков и меньшевиков на профессиональные организации в основном заключалась в следующем. Большевики всегда признавали политическую партию пролетариата высшей формой классовой организации пролетариата, руководство которой должно распространяться на все рабочее движение в целом, и считали необходимой задачей создание союзов, социалистических по своему духу, ведущих не узко профессиональную, а классовую борьбу. Большевики считали необходимым также внутри союзов организовывать социал-демократические группы для постоянного руководства союзами. При подходящих условиях они считали возможной организационную связь союзов с партией. Меньшевики же считали равноценными — как политическую партию, так и профсоюзы, а некоторые из них, отдавая предпочтение экономической борьбе перед политической, не считали нужным существование строго организованной партии и, например, в годы реакции проповедывали роспуск подпольной партийной организации и уход исключительно в легальную работу.

Еще в революционные 1905 и 1906 годы меньшевики стояли за соглашение с буржуазией и уже в 1906 году говорили о прекращении революции и о замене революционной работы легальной (законной в рамках существующего данного строя). Этим целиком и полностью определялась их тактика в профессиональном движении.

Разногласия между большевиками и меньшевиками о профессиональном движении имели ту же основу, что и разногласия между старыми искровцами и экономистами (см. «Ленинизм и экономизм», стр. 16). Спор шел, как и тогда, о значении экономической борьбы и о взаимоотношениях между

политической и профессиональной организацией рабочего класса. Эти разногласия определенно и резко выявились в 1906 году, когда политическая борьба стала затихать и когда профессиональные союзы уже были организованы и прошли первый этап в своей практической деятельности.

Меньшевики в это время считали, что революционная борьба закончена и надо приступить к мирной борьбе, опираясь на легальные (разрешенные законом) организации и на государственную думу. Центр тяжести своей работы они перенесли на профессиональные союзы. Это находилось в полном соответствии с той оценкой, какую давали меньшевики значению профессиональных организаций, считая их самостоятельными в классовой борьбе, равноценными с политической партией и «наиболее целесообразной организацией рабочих масс».

Отношение к комиссии Шидловского.

После 9-го января 1905 г. первое столкновение большевиков и меньшевиков, имевшее отношение к тактике в профессиональном движении, произошло по поводу выборов в комиссию сенатора Шидловского. Указ об этой комиссии был издан 29-го января. По мысли правительства она должна была успокоить рабочих, отвлечь их внимание от политической борьбы. Официально перед комиссией была поставлена задача выяснить причины недовольства питерских рабочих и изыскать меры к устранению этих причин в будущем. Комиссия должна была состоять из чиновников и выборных депутатов от рабочих, причем последние избирались не прямо от фабрик и заводов: фабрики и заводы избирали выборщиков, а последние, по намеченным группам производств, избирали депутатов; количество последних от всех групп намечалось в 50 человек.

Само собой понятно, никто не верил, что правительство решило устранить причины недовольства рабочих. Последних трудно было обмануть после кровавого 9-го января. Несмотря на это, партийные организации большевиков и меньшевиков не призывали рабочих не выбирать депутатов и решили принять участие в выборной кампании. Но цели участия в выборах большевики и меньшевики определяли по разному. Большевики считали, что комиссия Шидловского только один из фокусов правительства для обмана рабочих; никакого другого значения она не могла иметь. Но ее надо использовать

так, чтобы обман стал ясен всем рабочим и у них не оставалось бы никаких сомнений по поводу чиновничьей затеи. Чтоб вывести правительство на чистую воду, большевики предложили рабочим потребовать у правительства предоставления возможности перед созывом комиссии выяснить свои нужды на открытых собраниях, на которых можно было бы выслушать всех, кого рабочие найдут необходимым выслушать; при этом рабочим предлагалось потребовать гарантию личной неприкосновенности для участников собраний — и права выборов депутатов прямым и тайным голосованием. Учитывая, что эти требования ни в каком случае не будут удовлетворены, большевики считали необходимым только избрание выборщиков, выборы же самих депутатов находили бесполезным и ненужным. Они считали необходимым только использовать выборы, чтоб раскрыть глаза всем рабочим на уловки правительства; поняв эти уловки, рабочий добьется свободы, но не в комиссиях, а вооруженной рукой. В этом последнем пункте и заключается расхождение с меньшевиками. Они полагали, что комиссия может стать «народным трибуналом», к которому будут обращаться все рабочие со своими нуждами, и политическим центром, который руководил бы борьбой рабочих во всероссийском масштабе, мог бы «направить надлежащим образом профессиональную борьбу российского пролетариата». Поэтому они находили нужным отстаивать выставленные во время выборов требования вплоть до об'явления всеобщей стачки.

Тактика большевиков оказалась правильной.

Социал-демократы провели большую подготовительную работу по фабрикам и заводам. В результате этой работы еще до оффициально назначенного срока выборов (13 февраля), выборщики были избраны по цехам и мастерским. Это противоречило инструкции выборов, и правительство приступило к аресту выборных. Рабочие ответили забастовками на целом ряде предприятий. Выборщики добивались, чтоб им разрешили выбирать депутатов в комиссию на общем собрании, а не отдельно по каждой группе (выборщики разбивались по производствам на девять групп). Такое собрание состоялось 17 февраля и приняло в общем требования, выставленные социал-демократами. Правительство отказалось удовлетворить требования и прекратило игру в комиссию.

Партийные с'езды о профессиональном движении. При постановке вопроса о профессиональном движении на партийных с'ездах, начиная с 1905 года, неизбежно возникали разногласия между большевиками и меньшевиками. Меньшевики стремились проводить нейтральность профессиональных союзов в отношении социалистических партий и независимость их от партии.

На третьем с'езде партии весной 1905 года вопрос о профессиональном движении не был выделен. Он был включен в общую резолюцию «об открытом политическом выступлении Р. С.-Д. Р. П.». В этой резолюции было указано на необходимость «использовать все легальные или полулегальные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии и превращения их по мере возможности в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России». Этот коротенький пункт показывает, что большевики (на с'езде были только большевики; меньшевики собирались отдельно и устроили свою конференцию) относились к профессиональным организациям как к форме массовой организации рабочих, которая должна стать опорным пунктом политической партии пролетариата и действовать под ее влиянием, т.-е. под ее руководством; иначе говоря, используя профессиональные организации и через них партия руководит движением беспартийных рабочих масс, направляет их в русло классовой революционной борьбы.

Всероссийская конференция меньшевиков определила свое отношение к профессиональным союзам по другому. Они в то время находили еще возможным существование партийных союзов и, считаясь с наличием нескольких партийных союзов, предлагали партийным организациям вступать в связь с партийными союзами; связь эта, между прочим, должна была осуществляться посредством представительства партийных союзов в партийной организации. Таким образом, по предложению меньшевиков профессиональные союзы должны были стать частью политической партии и тем самым получали возможность влиять на партию, а при известных условиях, подчинить задачи партии задачам профессионального движения; получилось бы отношение между партией и сою-

зами как раз обратное тому, которое намечено большевиками на третьем с'езде.

Практика профессионального движения и условия, в которых оно жило и развивалось до весны 1906 г., дали возможность и заставили и большевиков и меньшевиков более определенно и обстоятельно выявить свое отношение к профессиональным союзам, уточнить это отношение. Этим вопросом занимался четвертый (об'единительный) с'езд Р. С.-Д. Р. П., происходивший в Стокгольме в апреле 1906 г. Большинство на этом с'езде было за меньшевиками и им удалось по всем основным вопросам провести свою линию с отдельными поправками большевиков. Так было и с резолюцией о профессиональных союзах. В комиссии, которая разрабатывала резолюцию, обсуждались два проекта: большевиков и меньшевиков. С'езд принял меньшевистский проект с поправками большевиков; он начинался с указания на равноценность политической и экономической организации рабочих в их классовой борьбе: «профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы — таким же элементом классовой организации пролетариата». Проект же большевиков говорил о признании экономической борьбы, как одной из составных частей классовой борьбы пролетариата, причем отмечено, что «экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно-классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата» (этот пункт с'езд включил и в принятую резолюцию). По вопросу о взаимоотношениях профессиональных союзов с партией, в большевистском проекте совершенно определенно говорилось о задаче завоевания фактически руководящей роли партии в союзах и об организационной связи, при известных условиях, союзов с партией: «партия всеми мерами должна стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах и, наконец, чтобы эти союзы могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь, однако, не исключая из своего состава непартийных членов». Последняя

фраза уясняет нам, как надо понимать тот пункт проекта, в котором говорилось, что все партийные организации «должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов». Беспартийный здесь не то же самое, что нейтральный, независимый от партии. Здесь слово беспартийный можно понимать только в том смысле, что союзы об'единяют широкие массы беспартийных рабочих и что союзы, будучи связаны с партией в том или ином виде и руководимые ею, не являются членами партии, не входят в состав партии. На практике меньшевики толковали слово беспартийный как нейтральный, что соответствовало их стремлению к нейтральности союзов, к независимости их от партии; такое толкование было в полном согласии с первым пунктом принятой резолюции, который устанавливал равноценность партийной и профессиональной организации (см. выше). Но такое толкование противоречило и самой резолюции, принятой с'ездом, несмотря на ее недостаточно определенную формулировку. В самом деле, о взаимоотношениях союзов с партией в принятой с'ездом резолюции указано о необходимости всем членам партии вступать в союзы и принимать активное участие во всей деятельности, укреплять среди членов союзов классовую солидарность и классовое сознание, «чтобы органически, в борьбе и агитации, связать союзы с партией».

Несмотря на туманную и мало определенную формулировку этого пункта, он все же говорит против нейтральности профессиональных союзов, особенно вместе с теми пунктами вводной части резолюции, в которых отмечалось, «что профессиональные союзы в атмосфере революционной эпохи, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому об'единению рабочего класса» и «что в этой же революционной атмосфере рабочие массы, организуясь и об'единяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии». Но неопределенность и расплывчатость формулировки давала возможность меньшевикам толковать резолюцию по своему, затушевывать мысль о прямой связи союзов с партией и о руководящей роли последней, выдвигая на первый план те части резолюции, которые можно было использовать в духе признания нейтральности и независимости профессиональных

союзов по отношению к партии и политической борьбе и равноценности, равноправности политической и профессиональной организаций. Последовательное стремление к нейтральности профессиональных союзов приводило некоторых меньшевиков к тому, что они предлагали не вставлять в уставы союзов таких слов, как «классовая борьба», так как эти слова дают, мол, повод говорить о партийности союзов.

Понятно, большевики восставали против меньшевистского толкования резолюции и настаивали на том, что резолюция не дает права говорить о нейтральности союзов, что она содержит в себе указание на необходимость партийного руководства союзами и связи их с партией.

Итак, резолюция толковалась и на практике проводилась большевиками и меньшевиками по разному; каждое из этих двух течений вкладывало в нее то содержание, которое соответствовало их тактике в классовой борьбе. Это вполне естественно для всякой компромиссной резолюции, а резолюция об'единительного с'езда партии о профессиональных союзах именно таковой и была: принят проект меньшевиков с поправками большевиков. В самой резолюции разногласия сглажены, затушеваны, но они не могли быть уничтожены. Самый факт единогласного принятия резолюции говорит только о том, что условия классовой борьбы того времени диктовали необходимость об'единения двух враждовавших течений социал-демократии (правда, это об'единение не было — и не могло быть — длительным и прочным).

Ввиду такого разномыслия в толковании и в практическом применении резолюции об'единительного с'езда, этот вопрос снова был поставлен перед лондонским пятым с'ездом партии весной 1907 г. Меньшевики стремились к тому, чтобы с'езд вполне определенно подчеркнул равноценность политической и экономической организаций пролетариата, а также нейтральность профессиональных союзов и их независимость от партийного руководства. Но в комиссии, где обсуждался проект резолюции, большинство сложилось не в их пользу; на самом же с'езде резолюция не обсуждалась и без прений, при протестах меньшевистской делегации, был принят проект комиссии, подтверждающий резолюцию об'единительного с'езда о профессиональных союзах и напоминающий партийным организациям и работающим в союзах социал-демо-

кратам «об одной из основных задач соц.-демократ. работы в союзах—содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства социал-демократической партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь».

Меньшевики не могли примириться с такой резолюцией, ибо она целиком была направлена против их практики нейтральности и признания равноценности профессиональной организации с партийной. Они открыли кампанию против такого решения с'езда о профессиональных союзах; вместе с ними против этой резолюции подняла крик и буржуазная печать, которой очень не нравилось внедрение партийного социал-демократического руководства в профессиональном движении. Противники резолюции говорили, что она механически устанавливает связь союзов с партией и что дело сведется к диктатуре подпольных партийных организаций, и что все это отпугнет массы от союзов. Но большевики отнюдь не предлагали устанавливать связь механически и этого нельзя вывести из содержания резолюции. Они считали необходимым для завоевания руководящей роли в профессиональном движении пропагандистской и организационной работой социал-демократов внутри профессиональных союзов и внедрением в сознание рабочих понимания связи партийной программы и тактики с их повседневной конкретной классовой борьбой, приучить массу применять социалистическую оценку к непосредственным повседневным вопросам их экономической борьбы. Именно в этом духе обосновывалась резолюция в центральном органе партии «Пролетарий».

Споры об отношении к профессиональным союзам были перенесены на партийную конференцию, состоявшуюся в Куоккале летом 1907 г. Здесь, со стороны большевиков выступили т. Н о г и н в защиту партийности союзов и со стороны меньшевиков Гриневич за нейтральность союзов. На этой конференции большевики окончательно отвергли принцип нейтральности и провели свою резолюцию о партийности профессиональных союзов. Состоявшийся вскоре Штуттартский международный социалистический конгресс признал необходимость тесной связи профессиональных союзов с социал-демократическими партиями и их руководства профес-

сиональным движением. Но вместе с этим конгресс признал одинаковую важность экономической и политической борьбы. Это давало возможность меньшевикам по прежнему выступать за нейтральность союзов. Оффициальная же точка зрения партии о связи союзов с партией и ее руководящей роли в них на деле проводилась только большевиками. Меньшевики же стремились обезвредить как стокгольмскую и лондонскую резолюции, так и резолюцию международного социалистического конгресса.

Отношение профессиональных союзов к партии.

Как же относились к вопросам партийности и нейтральности сами профессиональные союзы? Общей линии и по этому вопросу не было. Одни союзы разделяли меньшевистскую позицию— нейтральности к социалистическим партиям, другие разделяли линию большевиков и признавали необходимым связь с социал-демократической партией и ее руководство. За нейтральность к социалистическим партиям и их фракциям определенно высказались Первая конференция союза рабочих печатного дела и Первая конференция союза рабочих по металлу. Но это, конечно, не значит, что все местные союзы печатников и металлистов были согласны с названными конференциями. Союзы в то время не составляли всероссийских об'единений, и каждый союз рабочих или служащих в данной местности жил самостоятельно, центрального руководства не было. В местном масштабе, даже при наличии Центрального Бюро в данной местности, отдельные союзы все же не были организационно друг с другом связаны, так как центральные бюро не являлись руководящими органами, которые давали бы обязательные к выполнению директивы союзам данной местности; их роль ограничивалась пропагандой и согласованием деятельности союзов. Кроме того, во многих местах центральных бюро совсем не существовало.

Общим для всех профессиональных союзов было безусловно отрицательное отношение к буржуазным и помещичьим партиям и признание принципа классовой борьбы. Конституционно-демократическая партия пыталась проникнуть в профессиональное движение через союзы служащих. Но эта попытка не увенчалась успехом, ибо и в среде торгово-промышленных служащих классовая пролетарская точка зрения приобретала все большее и большее влияние. При этом

никакого нейтрализма по отношению к политической борьбе союзы не признавали и практически принимали в ней самое активное участие. Нейтральность же в отношении связи с партией и отрицания ее руководящей роли признавали далеко не все союзы. На практике нейтральность сводилась к тому, что союзы проводили связь со всеми социалистическими партиями, в том числе и с партией социал-революционеров, мелкобуржуазный характер которой уже в то время был установлен большевиками. Именно такого рода нейтральность отстаивали многие меньшевики. На деле это приводило к тому, что социалисты-революционеры, не имевшие связи с профессиональным движением и не принимавшие участия в организации союзов, получали доступ в эти союзы и возможность распространения своего влияния на организованных рабочих. Само собой понятно, что большевики боролись и с такой нейтральностью, так как связь союзов с партией соц.-революционеров неизбежно могла влиять в сторону ослабления классовой позиции профессиональных союзов, сглаживания классовых противоречий посредством распространения мелкобуржуазных народнических влияний на организованный в союзы пролетариат. Большевики считали необходимым разоблачать мелкобуржуазную сущность социалистов-революционеров и бороться с их стремлением занять руководящие позиции в рабочем движении. Социалистам-революционерам был выгоден нейтрализм в отношении социалистических партий, и они целиком поддерживали в этом вопросе меньшевиков.

В своей практике многие союзы разделяли занятую большевиками позицию и признавали руководящую роль социал-демократической партии.

Конечно, трудно оспаривать большое влияние меньшевиков в профессиональном движении 1905—1907 годов. Но ошибочно также думать, что большевики не принимали участия в организации союзов и в их деятельности и что их влияние было слабо. Наоборот, в некоторых союзах и в некоторых местах это участие и влияние большевиков было весьма значительным. И совершенно не соответствует действительности безграмотное утверждение буржуазного профессора В. Святловского в его новой книге, что «первая волна легального движения профессиональных союзов в главной своей массе стала

на классовую точку зрения, т.-е. на точку зрения меньшевистской социал-демократии». Почему это классовая точка зрения есть меньшевистская точка зрения, понятно только профессору, который пыжится выглядеть марксистом. Дальше он изрекает столь же категорически, сколь неверно: «Для всего до-революционного периода это в то же время обозначало признание меньшевизма как главного руководящего течения профессиональных союзов» [1]). Меньшевистское течение в профессиональном движении было сильным, но неверно, что оно было главным руководящим течением.

Влияние большевиков и меньшевиков в профессиональном движении колебалось в различные периоды, но, в конце концов, оно пошло за большевиками, ибо оно не отделяло себя — за немногими исключениями — от революционного рабочего движения, а авангардом и руководителем последнего являлась партия большевиков.

---

1) В. В. Святловский. История профессионального движения в России. Изд. Л. Г. С. П. С. 1924 г. стр. 210.

2. Упадок профессионального движения.

Причины упадка профессионального движения.

Главная причина упадка профессионального движения в 1907—1911 годах заключалась в факте поражения революции — и в застойном состоянии промышленности. Рабочие, не поддержанные в достаточной степени крестьянством, потерпели поражение в своей революционной борьбе и принуждены были отступать под соединенным напором царского самодержавия и буржуазии. Реакция, быстро окрепнув, принялась и за профессиональные союзы.

Экономический кризис в 1907 году, в последующие годы сменившийся застойным состоянием в промышленности, являлся большим тормазом для развития профессионального движения. Экономическая борьба была сильно затруднена, причем экономические стачки носили главным образом оборонительный характер и рабочим становилось все труднее и труднее отстаивать завоеванные в прежние годы уступки.

Застой в промышленности усиливал безработицу, которая в свою очередь давила на заработную плату, облегчая предпринимателям возможность понижения ее; массовая длительная безработица давила на работающих и в том отношении, что понижала их сопротивляемость против ухудшения условий труда предпринимателями.

С одной стороны — промышленный застой, с другой — разгул реакции с политическими и экономическими репрессиями — вот общая обстановка, в какой очутилось профессиональное движение в годы реакции. Вполне естественно, что оно, как увидим дальше, сильно ослабело.

Условия деятельности союзов.

Фактически деятельность союзов приняла полулегальные, а в некоторых случаях и нелегальные формы. Легально профессиональные союзы не могли проявить почти никакой деятельности, не

исключая и самых невинных форм. Запрещение собраний, аресты правлений союзов, обыски, аресты и высылки руководителей союзов — таковы общие условия деятельности профессиональных союзов в послереволюционные годы. Под самыми невероятными предлогами не разрешались новые союзы и закрывались существовавшие. Так, например, в Харькове было разрешено 7 профессиональных союзов, а 29-ти было отказано в регистрации. В некоторых местах (например, Николаев, Кременчуг) огульно отказывали в регистрации всех профессиональных союзов без исключения. За промежуток 1906—1910 годов было закрыто 497 профессиональных союзов и отказано в регистрации в 604 случаях. За этот же промежуток времени арестовано профессиональных работников 906 и выслано 381. Прекращено издание 101 профессионального органа. Таковы неполные данные о репрессиях против профессиональных союзов.

Политические репрессии против профессионального движения дополняли репрессии, направленные против экономических интересов рабочих. В этом отношении нельзя обойти факта ухудшения действовавших фабричных законов; они стали изменяться в пользу предпринимателей. Так, например, целый ряд предприятий освобождается от надзора фабричной инспекции; в 1907 г. от этого надзора освобождено 82 предприятия, в 1908—313, в 1909—814. Кроме того, фабричным инспекторам было предписано легче относиться к нарушениям законов предпринимателями; это повело к тому, что число нарушений законов предпринимателями увеличилось, а число протоколов на эти нарушения и взыскания за них уменьшились.

Наряду с этим усилились строгости к рабочим. Снова широко стали применяться штрафы, отражавшиеся уменьшением заработной платы.

Итак, наряду с политической реакцией действовали причины экономического характера, угнетавшие рабочего и ослаблявшие его организации и его борьбу. Это — как указано выше — застой в промышленности, вместе с которым следовали усиление эксплоатации и безработица.

Ни политическая, ни экономическая обстановка не способствовали развитию и росту профессионального движения; угнетающая обстановка реакции, усталость и подавленность

рабочего класса привели к захирению и почти полному уничтожению профессиональных союзов. Те ростки, которые еще могли жить, беспощадно уничтожались реакцией.

Упадок стачечного движения. Под влиянием реакции и неблагоприятного экономического положения рабочее движение, и профессиональное, в частности, испытывали сильнейший упадок. Вот цифры, показывающие этот упадок (политические и экономические стачки вместе):

В 1905 г.	происходили	забаст.	в	13.995	заведениях	с	2.863.000	стачечников.
в 1906 г.	"	"	в	6.114	"	с	1.108.400	"
в 1907 г.	"	"	в	3.573	"	с	740.000	"
в 1908 г.	"	"	в	892	"	с	176.000	"
в 1909 г.	"	"	в	340	"	с	64.000	"
в 1910 г.	"	"	в	222	"	с	46.600	"
в 1911 г.	"	"	в	446	"	с	105.000	"

Упадок движения сказался и на результатах стачек. Уменьшилось количество успешных для рабочих стачек и увеличилось количество проигрышей, что видно из следующих цифр:

В 1905 г.	окончилось	поражением	рабочих	22%	всех	экономич.	стачек
в 1906 г.	"	"	"	25%	"	"	"
в 1907 г.	"	"	"	45%	"	"	"
в 1908 г.	"	"	"	55%	"	"	"
в 1909 г.	"	"	"	54%	"	"	"

В последние два года больше половины экономических стачек оканчивались поражением: сопротивляемость рабочих понизилась, а упорство предпринимателей усилилось.

Силы профессиональных союзов. Сколько-нибудь полных и точных цифр о количестве профессиональных союзов и их членов нет. Наиболее вероятное количество союзов на 1908 год определяется в 890, из которых 99 действовали, не будучи зарегистрированными, то-есть нелегально. Другие определяют количество союзов на 1907 год в 653, с 246.635 членами (по данным организационной комиссии по созыву несостоявшегося с'езда профессиональных союзов), и об'единяли в среднем три с половиной процента общего числа рабочих. По некоторым данным уже к концу 1907 года число членов союзов упало наполовину, до 123.000, а в 1910 году оно равнялось всего лишь 35.000.

Профессиональное движение этих лет отличалось раздробленностью и слабостью. То и другое усиливалось тем, что руководители и вообще активные работники союзов часто вырывались полицией из рядов организаций. Тяжелая рука черной реакции глушила всякое живое общение между организациями и беспощадно рвала всякие связи между ними. Более или менее активная деятельность могла происходить только в подполье.

Ничтожное количество организованных членов союзов говорит о том, что организации были слабо связаны с массами и не пользовались среди них большим влиянием. Деятельность союзов характерна отсутствием активных боевых выступлений, время для которых было неблагоприятно.

Тактика большевиков и меньшевиков ликвидаторов.

Приведенные цифры говорят о полном обессилении профессионального движения к 1910 году. Но уцелевшие профессиональные союзы и в годы реакции стремились подчинять свою деятельность задачам и интересам классовой революционной борьбы. Когда не было почвы и сил для непосредственной революционной борьбы, они готовились к ней, ведя революционную пропаганду и подготовляя опорные пункты для революционного движения.

Две основные тактические линии в профессиональном движении — большевистская и меньшевистская—вели борьбу за руководство профессиональными союзами и в годы упадка движения. Противоречия между этими двумя линиями стали только еще резче, разногласия пошли дальше и глубже, характер же их остался тот же. В тот период меньшевистская позиция нейтральности и независимости профессионального движения от политической партии окончательно оформилась. Большевики же определенно и твердо отвергли нейтрализм и считали, что пропагандистская и организационная работа большевиков в профессиональных союзах должна связать последние с партией пролетариата.

Еще в 1907 г. в центральном органе большевиков «Пролетарий» (в № 17) говорилось, что «Признание профессиональных союзов партийными должно быть достигнуто работой пропаганды и организации социал-демократов внутри профессиональных союзов».

Не механическое соединение союзов с партией, а овладение ими, превращение их в социалистические по своему духу организации, ведущие не узко-профессиональную, а классовую борьбу. Это должно было быть сделано чрез органическую работу в профсоюзах организованных марксистских ячеек или фракций.

Ликвидаторское течение среди меньшевиков не ограничивалось стремлением оторвать профессиональные союзы от партии; они прилагали большие усилия, чтоб парализовать всякое влияние большевиков в профессиональных и других рабочих организациях и сделать профессиональные союзы исходным пунктом для создания легальной широкой рабочей партии, с соответственно урезанной программой и тактикой в противовес партии революционных социал-демократов, большевиков, выставлявших необходимость вести борьбу за неурезанные революционные лозунги и стремившихся, связывая в той или иной форме союзы с партией, превратить их в революционные классовые организации, способные стать во главе экономической борьбы рабочего класса и координировать (сообразовать) свою деятельность с деятельностью партии, с общеклассовыми интересами пролетариата, выразительницей которых и являлась партия большевиков, авангард в классовой борьбе с капиталистами.

Упадок революционного движения и разгром рабочих организаций не мог не отразиться вредно на тактике и содержании работы отдельных профсоюзов, не мог не внести шатания мысли у отдельных руководителей союзов. На этой почве появляются стремления в большей или меньшей степени перевести деятельность профсоюзов на рельсы взаимопомощи, мотивируя это отсутствием почвы для экономической борьбы и иной работы и необходимостью и возможностью привлечь рабочих в союзы, сосредоточивая внимание последних на элементарных интересах пролетариев и обслуживая эти интересы. Такой уклон несомненно грозил большой опасностью судьбе профессионального движения в смысле умаления и принижения его роли в классовой борьбе.

Партия не могла пройти мимо этой опасности. Пленум Ц. К. принимает резолюцию, в которой призывает вести усиленную работу в профессиональных союзах на основах резолюций Лондонского с'езда партии и Штутгартского между-

народного конгресса, «т.-е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а, наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с социал-демократической партией».

В феврале 1908 г. Ц. К. партии опубликовывает письмо, в котором предостерегает, что «Профессиональная деятельность, в случае ее оторванности от обще-пролетарских интересов и идеалов, обречена на бессилие и вырождение в деятельность узко-корпоративную». Отметив необходимость массовой борьбы пролетариата против буржуазии и необходимость организации, которая руководила бы этой борьбой, письмо обращает внимание, что «Всякое замедление, всякое сужение и ограничение борьбы сулит еще большее укрепление буржуазии и еще более наглую эксплоатацию масс». Отсюда не принижать классовые задачи профсоюзов до взаимопомощи, до маленьких дел, ограниченных рамками легальности, а надо, чтобы профессиональные союзы вели дело экономической борьбы пролетариата в направлении по пути к социализму. Описав организационную неустойчивость профессиональных союзов и их слабую сопротивляемость неблагоприятным условиям существования, невозможность для них из-за их слабости развивать боевую деятельность и непригодность союзного аппарата для руководства выступлениями, — письмо намечает организационные мероприятия, направленные на укрепление профессиональных союзов.

Пленум Ц. К. партии признал необходимым создание организационных ячеек по предприятиям для сплочения масс, организованных в профессиональные союзы. В согласии с этим письмом предлагает: «Во всех существующих легальных союзах, а также там, где можно еще вновь основать таковые, Ц. К. рекомендует организовывать такие ячейки на всех фабриках, заводах, ремесленных и торговых предприятиях. Втянутые в организационную жизнь, заинтересованные в судьбе своей организации, массовые члены союзов безусловно смогут оказать большее сопротивление разрушающим союзы силам, чем теперь».

Известно, что в годы реакции во многих городах не было никакой возможности организовать профессиональные союзы вследствие огульного отказа в регистрации их. По этой при-

чине наметилось стремление вместо профессиональных союзов организовывать общества взаимопомощи, проводя в них функции профсоюзов. В частности—во многих городах (в Сибири и на Юге) торговые служащие пользовались вывеской обществ взаимопомощи, чтоб вести в них профессиональную деятельность; это делалось по той же причине: невозможность получить разрешение на открытие профессионального союза. Ц. К. партии в своем письме предостерегает, чтобы такие общества не становились самоцелью; когда речь идет только о названии организации, то с.-д. могут брать на себя инициативу создания таких обществ, но «только в том случае, когда в наличности есть уже боевая нелегальная организация», сами по себе общества взаимопомощи не могут улучшить экономического положения рабочих и хоть в какой-нибудь степени «заменить боевых профессиональных союзов». Общества взаимопомощи ценны для партии только как прикрытие для боевых союзов. Вообще же Ц. К. партии рекомендовал, в случае невозможности организации легальных союзов, «немедленно приступить к организации нелегальных профессиональных союзов», считая такой путь наиболее продуктивным и целесообразным в тогдашних условиях. Наряду с этим Ц. К. предлагал не оставлять попыток и борьбы за легализацию, при этом он полагал, что именно нелегальные союзы явятся фундаментом для легальной профессиональной организации, особенно ячейки на предприятиях.

Суммируя стоявшие перед партией задачи в связи с профдвижением, Ц. К. свел их к трем пунктам:

1) «Придать деятельности союзов более яркий боевой характер и направить всю социал-демократическую агитацию в духе Лондонской и Штутгартской резолюций.

2) Укрепить распадающиеся неустойчивые организации.

3) Создать вместо исчезнувших новые прочные профессиональные организации».

Исходя из этих задач, Ц. К. наметил формы деятельности социал-демократов в профсоюзах: образование во всех союзах тесных сплоченных групп работающих в них социал-демократов, которые предварительно выяснили бы себе все стоящие перед профорганизацией очередные вопросы и направляли бы свою деятельность в социал-демократическом духе под руководством местных партийных центров. Все члены

партии должны войти в профсоюзы. Все партийные организации должны вплотную заняться повседневными вопросами жизни профсоюзов.

Ц. К. партии не скрывал от себя, что «Об'единение деятельности социал-демократов в профсоюзе может быть достигнуто только после очень большой затраты энергии».

В первую очередь ЦК наметил возможным поставить следующие задачи:

«1) Собрания социал-демократов, входящих в правление или в делегатские собрания союза для предварительного обсуждения важнейших вопросов, как профессиональных, так и партийных.

2) Обсуждение на районах и других собраниях (партийных) важных общепрофессиональных вопросов.

3 ...Собрания общегородские, районные, подрайонные социал-демократов данной профессии для таких же обсуждений.

4) ...обсуждение профессиональных вопросов на заводских и фабричных социал-демократических собраниях (что вполне исполнимо в виду организации наших союзов по отраслям промышленности, а не по профессиям).

5) Собрание сколько-нибудь демократически избранных социал-демократами, членами союзов, постоянных руководящих социал-демократических комиссий по отдельным союзам и общегородских, или организация дела социал-демократического руководства в другой форме, вытекающей из местных условий».

Здесь перед нами — намеченные основы фракционной организации социал-демократов внутри союзов. Указанные об'единения ЦК предложил проводить постепенно. Что касается заранее заготовленных фракционных решений, то ЦК рекомендовал применять их только по значительным вопросам, чтобы не привести к нежелательным осложнениям; «социал-демократическая линия в профессиональных союзах должна вестись с большим тактом и особой осторожностью».

Из рассмотренного письма (оно было опубликовано в органе большевиков «Пролетарий», в № 23, в феврале 1908 г.) мы видим, что партия подошла к вопросу о профессиональных союзах с самым серьезным вниманием, и не оставила без ответа ни одного вопроса, имевшего значение для развития революционного профессионального движения.

К этому же времени относится и организация при ЦК партии постоянной комиссии по вопросам профессионального движения.

Вопрос о профессиональных союзах обсуждался и на конференции в 1908 году. В 1910 году январский пленум снова возвращается к профессиональному движению, признав необходимым усилить экономическую борьбу и организацию рабочих в профессиональных союзах.

Такое внимание со стороны партии к профессиональному движению вполне оправдалось всей дальнейшей историей его развития.

---

3. Новый под'ем революционного движения.

Рост стачечного движения и политической борьбы.

Начавшееся оживление в промышленности сейчас же отразилось на рабочем движении. Уже в 1911 году отмечено повышение количества стачек и стачечников. В течение следующих лет, вплоть до начала войны, стачечное движение быстро поднималось вверх, причем из года в год увеличивалась роль политических выступлений. Последнее обстоятельство об'ясняется тем, что в экономической борьбе рабочие встретили сильный организованный отпор со стороны предпринимателей и безудержные репрессии со стороны полиции. В результате, экономическая борьба сравнительно была малоуспешна для рабочих. Этот факт действовал на рабочих революционизирующе.

К этому времени окрепли и партийные организации большевиков. Уже в 1910 году появилась в Петербурге «Звезда», а в 1912 году — ежедневная газета «Правда». Это помогало направить нарастающее движение по определенному руслу и к определенной цели, оформляя политическое сознание рабочих масс.

Резкий толчок революционному движению был дан Ленскими событиями в апреле 1912 года расстрелом забастовавших рабочих золотых приисков на далекой Лене. Все промышленные районы точно ожили от перекатывающейся волны забастовок протеста против расстрела на Лене. В Петербурге рабочие организовали демонстрацию в центре города. С этого момента политические стачки все больше и больше усиливались. Первомайская забастовка в одном Питере захватила 200.000 рабочих, а по всей России — 500.000.

Общие итоги стачечного движения за 1912—1914 г.г. (до начала войны) говорят следующее:

В 1912 г.	общее число стачечников равнялось		1.062.720.
	из них в политических стачках участв.		549.813.
в 1913 г.	общее число стачечников		1.184.985.
	из них в политических стачках	„	495.394.
в 1914 г.	общее число стачечников		1.337.458 [1]).
	из них в политических стачках	„	1.059.111.

Эти цифры говорят, что 1914 год был годом обостренной политической борьбы рабочих, которая накануне войны вылилась в баррикадную борьбу на улицах Питера. Близилась решительная схватка с самодержавием, но начавшаяся империалистическая война разом все оборвала.

Оживление в профессиональном движении.

Новый под'ем рабочего революционного движения и усиление экономической борьбы рабочих влило свежие соки в профессиональное движение. Уже с 1912 года в его рядах начинается оживление: восстанавливаются закрытые и разрушенные союзы; увеличивается количество членов союзов; устанавливается более живая и тесная связь с массами, в глазах которых авторитет союзов поднимается; союзы усиленно развивают организационную работу и активно вмешиваются в конфликты на предприятиях, организуют и проводят стачки. Правда, деятельность их во всех областях, и особенно в области руководства стачечной борьбой, была сильно стеснена и не могла быть развита в полной степени, так как пресекалась репрессиями—арестами руководителей и закрытием союзов. Политические условия существования союзов были очень неблагоприятны; несмотря на это, профессиональное движение в 1912—1914 г.г. сильно шагнуло вперед.

Начавшееся в 1911 году, в некоторых местах в 1912 году, оживление в организационной работе профессиональных союзов уже не замирало вплоть до начала войны, развиваясь и углубляясь. При этом, если 1911, а отчасти и 1912 годы были посвящены большинством союзов собиранию сил и укреплению своих организаций, то в следующие годы жизни профессионального движения все большее и большее место начинала занимать деятельность, направленная на непосредственное осуществление практических задач, стоявших перед движением; организационная работа подчинялась определенным

---

1) Только в предприятиях, подчиненных надзору фабричн. инсп.

практическим задачам борьбы, а не оперировала в пустом пространстве в предвидении, что те или иные организационные достижения когда-то и для чего-то пригодятся; теперь сама жизнь ставила задания перед организационной работой союзов и давала определенное направление последней.

А жизнь не ждала, движение все ширилось и углублялось, перед союзами все настойчивее выдвигалась задача — овладеть своим оформляющим и направляющим руководством областью экономической борьбы рабочих и связать последнюю, согласовать с политической борьбой рабочего класса.

Профессиональное движение в основном справилось с этой задачей и избежало, как и в первый период своего развития в 1905—1907 г.г., ограничения себя рамками руководства лишь повседневной экономической борьбой рабочих за частичные требования; они сочетали свою деятельность в области профессиональной борьбы с общеклассовыми задачами, с классовой политической борьбой пролетариата. В связи с этим в течение 1912—1914 г.г. наблюдалось усиление влияния большевиков в профессиональном движении.

Оживление в профессиональном движении быстро сказалось на межсоюзном об'единении. Петербургское центральное бюро профессиональных союзов, действовавшее в подпольи, до начала массового рабочего движения в 1912 году мало чем проявляло себя во вне, как и отдельные профессиональные союзы, которые, кстати сказать, почти забыли о существовании центрального бюро. Только после ленского расстрела отношение к нему со стороны профессиональных союзов из пассивного становится активным. Союзы начали связываться с ним, посылая в него своих представителей.

Позже в петербургском союзе металлистов возникла мысль о всероссийском об'единении союзов металлистов и с этой целью им были командированы представители для об'езда союзов металлистов в провинции. Осуществить эту мысль не удалось, так как петербургский союз металлистов был закрыт за несколько месяцев до начала войны, а именно 21 марта 1914 года в связи со стачками по поводу отравления на петербургских фабриках.

С такими же результатами велась об'единительная работа в союзах хлебо-пекарного производства и ряде других. Период организационной работы был слишком короток, чтобы можно

было достигнуть больших результатов в обстановке полицейских репрессий.

В 1913—1914 г.г. союзами реально ставился и вопрос о международных связях, но осуществить их в полной мере в то время не удалось большинству союзов из-за начавшейся войны.

За эти годы оживилась и профессиональная печать.

Характер профессионального движения.

В условиях под'ема стачечной экономической и политической борьбы профессиональные союзы развили свои боевые функции. Экономическая борьба рабочих требовала от союзов их организационного вмешательства. Правда, они все еще были слабы в организационном отношении; в этот период полицейские репрессии не ослабели, наоборот, они усиливались по мере усиления революционного движения и активности профессиональных союзов; и последние часто подвергались прекращению деятельности и полному разгрому. Приспособляясь к полицейским условиям, профессиональные союзы в подавляющем большинстве случаев свою деятельность по организации и руководству стачечной борьбой выполняли нелегально, скрывая свою боевую деятельность от полиции и охранки.

Профессиональные союзы не ограничивали своих задач организацией и руководством экономических стачек. Они активно вмешивались и в политическую борьбу, принимая участие в подготовке и проведении политических стачек и демонстраций.

Роль отдельных союзов в экономической и политической борьбе.

Остановимся на нескольких фактах, характеризующих роль отдельных союзов в этой борьбе.

За 1912 год петербургским союзом рабочих хлебопекарного производства были проведены стачки в предприятиях числом около 140 с количеством рабочих свыше 3.000 человек. Большинство стачек окончилось победой рабочих.

Столь активная деятельность союза повлекла за собой арест и высылку ряда активных работников союза, обыски, запрещение созыва Совета уполномоченных, систематическое неразрешение общих собраний.

Об участии в политических стачках рабочих пекарен говорят следующие цифры: в 1912 году бастовало 1 мая 10.000

рабочих, в 1913 году в день ленского расстрела и 1 мая бастовало больше 15.000 рабочих, в 1914 году общее число политических стачечников равнялось, по неполным сведениям, 37.200.

Экономическая борьба в 1913 и 1914 г.г. не ослабевала.

В течение 1913 года бастовало 2.814 рабочих в 228 пекарнях. Это количество относится к стачкам, которые проводились союзом.

Основными требованиями в экономических стачках являлись: праздничный отдых, увеличение заработной платы, отмена хозяйских квартир и харчей и признание выборных от рабочих.

Результаты стачечной борьбы в 1913 году сводились к следующему:

Полной победой рабочих окончились стачки	в	53 предпр.	с	511 рабоч.
Частичной победой „ „	в	100 „	с	1535 „
Поражением рабочих „ „	в	49 „	с	537 „

Большинство неуспешных стачек были сорваны штрейкбрехерами. В общем, процент поражений рабочих в 1913 году сравнительно невелик, несмотря на то, что хозяева уже к концу 1912 года организовались вокруг «ремесленной управы», собрав предварительно для ведения борьбы против стачек до 40.000 рублей; они решили на одном из своих собраний применять черные списки к забастовщикам, поручив одновременно правлению разработать нормальный договор найма с нормами заработной платы, харчевого довольствия, рабочего дня и проч.

В январе 1914 года союз был закрыт градоначальником; на место закрытого союза был создан нелегальный союз; фундаментом для аппарата нелегального союза явились союзные общежития пекарей. Через несколько месяцев был легализован союз под названием «союз мучных изделий», и нелегальный аппарат целиком был перенесен в него. Таким образом, закрытие союза не отразилось на его организационном состоянии и под новым названием он продолжал ту же деятельность.

В 1914 году союз развил энергичную кампанию в связи с внесением в государственную думу социал-демократической фракцией законопроекта о 8-часовом рабочем дне. Союзом

было проведено ряд собраний рабочих, на которых принималась резолюция с требованием введения 8-часового рабочего дня.

Такова, в общем, роль одного из хорошо организованных союзов того времени в области экономической и политической борьбы.

Профессиональный союз петербургских печатников попрежнему организованно руководил стачечной борьбой. Но владельцы типографий были лучше организованы, чем владельцы пекарен, и борьба с ними была трудней, требовала больше средств. В 1913 году положение союза было сильно затруднено значительной безработицей, которая увеличивалась в известной мере и вследствие частичных локаутов.

Следует отметить забастовку латвийских печатников, возникшую осенью 1912 года. Она возникла из-за пред'явления союзом владельцам типографий нового тарифа и охватила все типографии всех девяти городов бывшего Прибалтийского края. О начале забастовки хозяева знали за две недели, предупрежденные союзом, как полагалось при расторжении договора найма в соответствии с законом. Поэтому, еще до начала стачки в дело вмешался губернатор, грозя репрессиями руководителям союза; до начала стачки был арестован секретарь союза, но это обстоятельство только обострило положение. Между прочим, секретарь и председатель союза дали губернатору обещание, что они будут настаивать перед правлением союза об отмене стачки, но просили разрешить общее собрание членов союза. Губернатор разрешил с предупреждением, что всякий, кто выступит за стачку, будет арестован и выслан. Собрание состоялось, причем правление союза заранее разработало тактику собрания, о которой были поставлены в известность члены союза. Тактика заключалась в том, что правление официально выступало на собрании против стачки, а собрание голосовало за стачку. Таким образом, правление формально выполняя обещание секретаря и председателя союза, данное ими губернатору, надеялось спасти союз от разгрома. (Союз, конечно, был закрыт, когда началась стачка). На собрании никто не выступал за стачку, чтоб не подвергаться риску ареста, но голосование было единодушно, — все за

стачку. Этот факт, между прочим, характеризует высокую степень организованности печатников. Стачка окончилась соглашением с обоюдными уступками.

С осени 1912 года по осень 1913 года союз печатников Прибалтийского края существовал подпольно под руководством большевистской фракции. Это руководство сохранилось за большевиками, и в легализованном в 1913 году союзе за ними было большинство печатников.

Иначе обстояло дело в союзах портных.

До революции производство одежды базировалось по преимуществу на мелких мастерских и на квартирниках, которые чрезвычайно трудно поддавались об'единению. Так, например, в Петербурге в 1912 г. насчитывалось около 50.000 портных, а в союзе было об'единено всего 400 рабочих. При этом надо принять еще во внимание сезонность работы и периодическую частичную или полную безработицу для внушительного количества рабочих и работниц этого производства.

Вследствие этих причин, стачечная борьба портных редко кончалась успехом, срывавшаяся неорганизованными рабочими.

Но удачно выбранный момент и правильный стратегический план забастовочной борьбы приводили к благоприятным для рабочих результатам и в этом производстве. В этом отношении характерны стачки, проведенные харьковским союзом портных в 1912 году.

Союз избрал осенний сезон для ведения стачек, время когда безработица совершенно отсутствовала, а мастерские были завалены заказами; союз избрал тактику перемежающихся стачек — заканчивается в одной мастерской, начинается в другой; союз избрал для первой стачки наиболее сильный пункт в его позициях: мастерскую, в которой работали на помесячной плате, и рабочие и работницы были высококвалифицированные, трудно-заменимые, и все они были об'единены в союзе. Стачка быстро окончилась победой союза, и это подняло настроение рабочих и работниц в других мастерских.

Бастовали одна за другой мастерские. Результаты — или полная или частичная победа рабочих; поражений не было.

Эта борьба, повысившая заработок харьковских портных, сопровождалась арестами стачечников и окончилась закрытием союза.

Мы здесь не останавливаемся на фактах стачечной борьбы таких союзов, как союз металлистов и текстильщиков, полагая, что суммированные сведения об экономической и политической борьбе рабочих, приведенные выше, могут служить достаточной характеристикой роли этих союзов.

Конечно, оба эти союза не всеми стачками руководили полностью; некоторые стачки проходили помимо союзов; но это не меняет общей картины при оценке роли названных двух союзов в стачечной борьбе.

В заключение необходимо отметить, что в период 1912—1914 годов сильно оживилось движение среди торгово-промышленных служащих. Оно развивалось главным образом вокруг требований сокращения рабочего дня, установления еженедельного отдыха и введения договора о найме. В 1913 г. был созван с'езд организаций торгово-промышленных служащих, на котором разгорелась острая борьба между профессиональными союзами служащих и обществами взаимопомощи. В момент, когда борьба между пролетарской частью с'езда и сторонниками мирного сожительства с хозяевами достигла наивысшего предела, с'езд был закрыт по распоряжению министра внутренних дел.

Правительство и хозяева против союзов.

За 1912 год было закрыто и отказано в легализации больше чем 100 профессиональным союзам и культурным обществам.

Причинами закрытия всегда являлись или руководство стачечной борьбой, или подготовка к ней, или, наконец, просто оживление деятельности союза, заставлявшее охранку насторожиться.

Помимо закрытий, деятельности союзов ставились препятствия на каждом шагу. Когда закрыть союз не решались до поры до времени, то стремились низвести его деятельность до нуля. Снимались докладчики, не разрешались собрания. Иногда полиция, разрешая собрание, делала давление на владельцев помещения, где назначалось собрание, и те отказывали предоставить помещение под собрание. Производили давление на владельцев помещений, в которых находились

союзы и последние принуждаемы были часто кочевать с одной квартиры на другую.

Все эти мытарства приходилось испытывать всем союзам, мало-мальски проявлявшим активность.

Особенно большое внимание департамент полиции проявлял к петербургскому союзу металлистов. Присутствие по делам об обществах и союзах не могло подобрать сколько-нибудь основательных формальных поводов к закрытию союза. Да и предыдущие опыты в этом направлении, вероятно, убедили и присутствие и градоначальника в бесполезности такой меры: им было ясно, что рабочие металлисты не останутся без союза; проявленная ими настойчивость убеждала в этом.

Но все же вопрос о закрытии союза металлистов не снимался с порядка дня департамента полиции и градоначальника. К весне 1914 года, в связи с общим наступлением на рабочих, департамент полиции и градоначальник решили действия союза металлистов приостановить. Присутствие санкционировало закрытие союза, выставив следующие формальные мотивы: «1) не все протоколы заседаний подписаны председателем; 2) неправильное постановление правления о приеме членов старого аналогичного общества без вступительного взноса; 3) неутверждение смет прихода и расхода общим собранием со дня утверждения союза; 4) субсидирование обществом журнала «Металлист».

Правительство ожидало забастовки-протеста, но рабочие до июля сдержались; в июле они повели решительное сражение с самодержавием, покрыв рабочие районы Петербурга баррикадами. В этой последней перед войной схватке правительство закрыло все легальные рабочие организации — профессиональные союзы, клубы, газеты, журналы.

Борьба с все усиливавшимся рабочим движением велась с двух сторон: с одной стороны обрушивались полицейские власти, с другой выступали предприниматели в лице своих организаций. Их излюбленным средством были локауты и чёрные списки. С их стороны борьба велась организованным порядком; при каждой стачке рабочих при союзе фабрикантов и заводчиков устраивались совещания тех групп членов общества, к которой относилось пораженное забастовкой предприятие; на этих совещаниях вырабатывался общий план отпора

рабочим. Не ограничиваясь локаутами, промышленники пытались внести раскол в рабочее движение посредством воскрешения ушаковщины, пытались организовать по примеру Германии так называемые «христианские союзы», которые выполняли бы роль желтых союзов. Как видим, идеи зубатовщины и ушаковщины были живучи в недрах самодержавного строя, и выдвигались каждый раз, когда усиливалось революционное рабочее движение с целью раскола его. Но если подобные планы потерпели крах до 1905 года, то в 1912 — 1914 годах они не представляли сколько-нибудь серьезной опасности для революции. Рабочий класс слишком хорошо понимал маневры своих врагов, чтоб его можно было ввести в заблуждение овечьей шкурой на волчьих плечах.

Укрепление большевиков и поражение меньшевистского ликвидаторства.

Борьба большевиков и меньшевиков-ликвидаторов вокруг и внутри профессионального движения за преобладание и руководство в 1912—1914 годах приняла особенно ожесточенные формы. Исход борьбы должен был показать — пойдет-ли рабочее движение — и в частности профессиональное — по революционному пути большевизма, по пути беспощадной классовой борьбы с самодержавием и капитализмом или по пути парламентской борьбы (в помещичьей думе, при оголтелом самодержавии) и петиций, которые предлагали меньшевики-ликвидаторы, отвергавшие революционные способы борьбы и считавшие ненужной подпольную партийную организацию (за проповедь роспуска, ликвидации партийной организации их и прозвали ликвидаторами). Рабочее движение избрало первый путь. И чем больше усиливались экономические и политические столкновения, тем больше росло и крепло влияние большевиков на рабочие массы и в профессиональном движении. И немудрено, ибо меньшевики-ликвидаторы выступали в разрез с общим направлением рабочего движения, призывая рабочих не поддаваться стачечному азарту и разрешать конфликты мирно и спокойненько, добиваясь свободы коалиции (союзов и стачек) мирными просьбами.

Вопреки стремлениям ликвидаторов ограничить политическое движение рабочих рамками петиционных кампаний, парламентаризма, на основе борьбы за свободу коалиции, это движение бурно выливалось в стачечную борьбу и демонстрации. Естественно, что ликвидаторы, стремившиеся сдержать

революционный натиск рабочих масс и ограничить деятельность союзов областью защиты повседневных экономических интересов, не выходя из рамок легальности, быстро теряли свое влияние в рабочих массах и в профессиональном движении.

Уже самый факт, что союзы не отмежевывались от революционного движения, а, наоборот, принимали в нем активное участие, является показателем, что они следовали тактике большевистской партии, а не ликвидаторов.

В 1913—1914 годах профессиональные союзы совсем вплотную подходят к подчинению своей деятельности революционным задачам рабочего класса и тесно связываются с партией (если не формально, то по существу). Во главе профессиональных союзов, как правило, стояли социал-демократы большевики и ликвидаторы; по мере развертывания революционной борьбы и усиления профессионального движения, большевики все больше и больше отвоевывали у ликвидаторов и меньшевиков руководящую роль в профессиональных союзах; недостаток интеллигентных сил у большевиков в этот период уже не мог играть решающей роли, так как рабочие все больше и больше выдвигали из своей среды работников на командные должности революционного и—в частности—профессионального движения. Во многих союзах руководящие органы целиком состояли из рабочих большевиков, в некоторых состав был смешанный с преобладанием либо в сторону большевиков, либо в сторону ликвидаторов — меньшевиков. Так, руководство петербургским союзом рабочих хлебо-пекарного производства, союзом портных, союзом металлистов (с 1913 г.), союзом деревообделочников, союзами торговых служащих (целых четыре) и рядом других находилось в руках большевиков или целиком или с преобладанием их в руководящих органах (а это означало фактическое руководство).

О влиянии большевиков на рабочее движение можно судить по истории газеты «Правда», начавшей выходить с апреля 1912 года и быстро завоевавшей симпатии читателей-рабочих, в весьма значительной степени превосходя тираж ликвидаторского «Луча».

Свое отношение к политике и партиям профессиональные союзы выявляли, в частности, тем, что живо реагировали на раскол социал-демократической фракции государственной

думы. Это отмечает и охранное отделение в своем секретном докладе департаменту полиции. Сообщая, что у него нет точных сведений о собраниях на пороховых заводах, охранное отделение докладывает, что «вскоре после раскола думской фракции подобные собрания происходили почти во всех союзах и культурно-просветительных обществах. На этих собраниях выслушивались доклады представителей большевистских и меньшевистских организаций, составлялись резолюции, которые затем помещались в «Правде» или «Северной Рабочей Газете».

Главный и решительный бой между большевиками и меньшевиками произошел за питерский союз металлистов в 1913 году, когда он об'единял больше двенадцати тысяч рабочих. Несмотря на наличие среди меньшевиков опытных и хорошо подготовленных профессионалистов, они были наголову разбиты на многочисленном общем собрании членов союза, которое избрало в правление подавляющее большинство большевиков (11 большевиков и 1 меньшевика).

Итак, профессиональные союзы активно выступали в политической жизни и политических стачках. Профессиональные союзы не чуждались партийности и в этом отношении все определеннее и определеннее становились под знамя партии большевиков.

Тактика большевиков в профессиональном движении в годы под'ема.

Какой же тактики в профессиональном движении держалась сама партия в период под'ема революционного движения? На этот вопрос мы имеем ответ в двух резолюциях: 1) Всероссийской партийной конференции, происходившей в Праге в январе 1912 года и 2) совещания Ц. К. партии с партийными работниками в июле 1913 г. (резолюция была утверждена Ц. К. партии).

В первой резолюции («О характере и организационных формах партийной работы») были установлены следующие положения:

1) необходимо самое деятельное участие нелегальных партийных организаций в руководстве экономической борьбой (стачки, стачечные комитеты и т. д.) и установление сотрудничества в этой области нелегальных партийных ячеек с профессиональными союзами, в особенности с

с.-д. ячейками в профессиональных союзах, а также с отдельными деятелями профессионального движения;

2) ячейки с.-д. в профессиональных союзах, организованные по признаку профессиональному, желательно — сообразуясь при этом с местными условиями — сочетать с партийными ячейками, построенными по признаку территориальному;

3) необходима возможно большая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма, использование думских речей с.-д., подготовка легальных лекторов из рабочих—создание (в связи с выборами в IV Думу) рабочих и иных избирательных комитетов по районам, по улицам и т. д., с.-д. агитации, в связи с выборами в органы городского самоуправления и т. п.;

4) необходимы энергичные усилия в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек, подыскания новых, возможно более гибких организационных форм этих ячеек, создания и упрочения руководящих нелегальных партийных организаций в каждом городе и пропаганды таких форм массовой нелегальной организации, как «биржи», заводские партийные собрания и т. п.;

5) кружки пропаганды желательно привлекать к повседневной практической работе: распространение нелегальной с.-д. и легальной марксистской литературы и т. п.;

6) необходимо иметь в виду, что систематическая литературная с.-д. агитация и, особенно, регулярное распространение правильно и часто выходящей нелегальной партийной газеты могут иметь большое значение и в деле установления организационных связей, как между нелегальными ячейками, так и между с.-д. ячейками в легальных рабочих обществах.

Резолюция «совещания» специально касается вопроса «о работе в легальных обществах» (резолюция так и названа). Приводим ее целиком:

1) В настоящий момент под'ема экономической и политической борьбы рабочего класса, особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах (профессиональ-

ные союзы, клубы, больничные страховые кассы, кооперативы и пр.).

2) Вся работа в легальных рабочих обществах должна вестись не в духе нейтральности, а в духе решений Лондонского С'езда Р. С.-Д. Р. П. и Международного Конгресса в Штутгарте. С.-д. должны привлекать во все рабочие общества возможно более широкие круги рабочих, приглашая в состав членов всех рабочих без различия партийных взглядов. Но соц.-дем. должны внутри этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и с.-д. партией.

3) Опыт международного и нашего русского рабочего движения учит тому, что с самого зарождения таких рабочих организаций (профессиональные союзы, кооперативы, клубы и т. п.) необходимо добиваться того, чтобы каждое из этих учреждений было оплотом с.-д. партии. Совещание приглашает всех партийцев иметь в виду эту важную задачу, которая является особенно жгучей в России, где ликвидаторы систематически пытаются использовать легальные общества против партии.

4) Совещание находит, что при выборах уполномоченных в страховые кассы, во всей работе профессиональных союзов и т. д. следует, отстаивая полное единство движения и подчинение меньшинства большинству, проводить линию партии, добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии и т. д.

5) Для учета опыта практической работы в легальных рабочих обществах желательно устройство более частых совещаний с активными участниками работы в легальных рабочих организациях на местах, а также привлечение, в возможно большем числе, на общепартийные конференции представителей от партийных групп, ведущих работу в легальных обществах.

Партия стремилась в рассматриваемый период овладеть профессиональным движением, вышибая оттуда ликвидаторов.

Завоевание партией профессиональных союзов и изгнание из них ликвидаторов предполагало активное участие партийцев в работе союзов. Обе резолюции указывают на это.

На практике революционная тактика большевизма одержала верх в профессиональном движении над тред-юнионистской тактикой ликвидаторов.

4. Война и канун революции.

Разгром профессионального движения.

Наступившая война между капиталистами за раздел рынков и за источники сырья оборвала движение; почти все организации были разгромлены; пролетариат лишь постепенно оправлялся и приходил в себя; со стороны буржуазии и правительства была сделана попытка приручить пролетариат через военно-промышленные комитеты, установить социальный мир двух непримиримых классов—пролетариата, с одной стороны, буржуазии и помещиков—с другой. Попытка потерпела крах; пролетариат и теперь избрал путь классовой борьбы. Начались отдельные выступления рабочих, все учащаясь и захватывая более широкие массы по мере приближения к роковому для помещиков и буржуазии 1917 году.

Об'явленный петербургскими промышленниками локаут, в связи с летними забастовками и июльскими событиями, был прекращен с об'явлением войны. Прекращение локаута вызывалось двумя соображениями: 1) для военной промышленности работать полным ходом; 2) опасение политических осложнений в самом начале войны. Локаутированные рабочие вернулись на фабрики и заводы. Но ряды пролетариата сильно поредели: после мобилизации от станков было взято до 40% рабочих. Это было не в интересах промышленников и они, в конце-концов, настояли на возвращении из армии всех квалифицированных рабочих. Но возвращенные из армии числились за военным ведомством и во всякий момент могли быть взяты с заводов и фабрик. Предприниматели использовали такое положение в своих интересах: под угрозой расчета и посылки на фронт они усиливали эксплоатацию и гнет. Таким образом, милитаризация предприятий, проведенная несколько позже, являлась в руках промышленников од-

ним из средств усиления эксплоатации рабочих. На этой почве уже вскоре после начала войны, как сообщает т. Шляпников, на петербургских заводах происходили конфликты, например, из-за снижения расценки и злоупотреблений сверхурочными часами на заводах—Лесснера, Эриксона, «Вулкан» и ряде других металлообрабатывающих предприятий. К непокорным применялись репрессии—посылка на фронт.

Естественно, что рабочие недолго выдержали.

Нарастание стачечной борьбы. Полное затишье в рабочем движении в первые месяцы войны начало сменяться возбуждением рабочих, которое выливалось в стачки. Стачечная борьба вновь оживилась. Начали появляться политические стачки, неизбежные спутники рабочего движения России; причем, по мере приближения к революционной развязке, стачечная борьба нарастала, о чем свидетельствуют следующие цифры:

За последние пять месяцев в 1914 году было 68 стачек, в которых приняли участие 34.752 рабочих. В 1915 году—928 стачек и 539.528 участников. В 1916 г.—1.410 стачек и 1.086.374 участников. За один январь 1917 г.—267 стачек и 232.025 участников. Политические стачки по отношению к общему числу стачек в 1914 году составляли 10,3%, в 1915 г.—23%, в 1916 г.—около 18%, в январе 1917 г.—почти все стачки были политическими.

Уже в 1914 г. правительство через участковых приставов отобрало у петербургских предпринимателей подписку не уменьшать расценки, боясь «брожения» среди рабочих. Но предприниматели не считались с данной подпиской. И в 1915 году подавляющее число экономических забастовок в Петербурге происходило за повышение заработной платы. Правда, в 1915 году на число этого рода забастовок влияло не только снижение расценок, но и падение реальной заработной платы вследствие роста дороговизны и падения покупательной способности денег.

Согласно данным Прокоповича («Война и народное хозяйство», М. 1917 г., стр. 94), рубль в первое полугодие войны был обесценен в среднем на 18,5 золотых копеек, во второе полугодие на 19,7 коп., в третье—на 33,8 коп., в четвертое—на 38,9 коп. и в пятое—на 38,7 коп.

В конечном счете война разрушительно действовала на народное хозяйство. Доход народного хозяйства в военное время из года в год понижался. Так, доход народного хозяйства равнялся:

До войны	—	12,8 миллиардов руб.
В 1-й год войны —	—	12,3 „ „
„ 2-й „ „ —	—	10,4 „ „
„ 3-й „ „ —	—	9—9,5 „ „

Крестьянство разорялось. Положение рабочих ухудшалось. Тяготы войны становились невыносимыми. Все это привело к решительному выступлению в феврале 1917 года против прогнившей монархии, которая на этот раз была свалена.

Попытка буржуазии и правительства подчинить себе рабочее движение.

И правительство и промышленники чувствовали нарастание революционных сил. Наряду с репрессиями против рабочего класса (наиболее дальновидные промышленники не одобряли вмешательства полиции и охранки в рабочее движение, так как последнее обострялось таким вмешательством и мешало нормальному ходу предприятий) они сделали попытку приручить рабочий класс, впречь его в колесницу милитаризма — как выразился т. Шляпников.

С этой целью было задумано привлечение рабочих к участию в «военно-промышленных комитетах».

Промышленники нашли живой отклик среди меньшевиков и всех других оборонцев. Большевики выступили против участия в военно-промышленных комитетах. На первом собрании уполномоченных петербургских рабочих большевики одержали верх и выборы не состоялись. Петербургский пролетариат отказал в своей поддержке войне. Он заявил, что будет бороться с капитализмом в союзе с пролетариями всех стран. После такого исхода собрания в ноябре 1915 г. охранка приступила к ликвидации петербургской большевистской организации, а меньшевики вместе с Гучковым приступили к подготовке нового собрания. На этом втором собрании присутствовало 153 выборщика. После оглашения декларации большевиков и нескольких заявлений зал заседания покидают большевики и часть левых народников, в общем уходят 89 выборщиков. Оставшиеся ликвидаторы, правые народники, беспартийные избрали 10 представителей в Центральный Во-

енно-Промышленный Комитет (все ликвидаторы) и 6 в Областной Военно-Промышленный Комитет (из них 4 народника).

Приведем сжатую характеристику деятельности Рабочей Группы при Центральном Военно-Промышленном Комитете, данную тов. Шляпниковым («Канун 17-го года», стр. 121).

«Антиреволюционная и противопролетарская физиономия Рабочей Группы при Центральном Военно-Промышленном Комитете скоро выявилась на практике.

Свое положение «представителей рабочих» в В. П. К. оборонцы старались использовать для борьбы с развивавшимся стачечным движением. Они вырабатывали проекты примирительных камер, всюду совались со своим посредничеством и стремились всячески уменьшить количество открытых конфликтов. Через своих сторонников давали советы, чтобы рабочие обращались к ним с петициями, организовывали необыкновенную суетливость, но их дипломатические старания успеха не имели... Классовая борьба развивалась по своим законам, конфликты шли своим чередом и разрешались по линии силы».

Вторая попытка разрешения рабочего вопроса относится к весне 1916 года путем введения на фабриках и заводах института старост по закону 1903 года. Но правительство обсчиталось и здесь. На крупных предприятиях, особенно в Петербурге, рабочие организовали заводские комиссии, которые составлялись из представителей цехов или мастерских. Эти комиссии ведали вопросами внутреннего распорядка. Они же представительствовали от имени рабочих при всяких конфликтах с предпринимателями. Существовали эти комиссии полулегально.

Подмена рабочих органов на предприятиях старостами по закону 1903 г. не прошла, несмотря на агитацию оборонцев.

Вот как ответили, например, рабочие завода «Новый Лесснера», на предложение заводоуправления организовать институт старост:

«Автор этого полицейского закона намеревался создать постоянную ячейку в рабочей среде, через которую можно было бы выловить наиболее активных работников.

«Закон имел целью парализовать революционную активность масс и заменить ее легальным и полюбовным содруже-

ством с врагами пролетариата—капиталом и его пособником—правительством.

«Рабочий класс своим здоровым чутьем понял этот гнусный обман полицейских законников и решительным протестом отбросил от себя предложенную сделку.

«И вот теперь, через 13 лет, когда рабочий класс снова собирает свои силы для того, чтобы сосчитаться с разорившим его правительством, на сцену опять выполз этот самый закон.

«Рабочий класс не позволит одурачить себя и теперь.

«Решительно отвергая предложение заводоуправления, мы в то же время протестуем против тех мнимых друзей рабочих, которые стараются на страницах буржуазной прессы и с трибуны государственной думы оправдать этот поход на рабочий класс.

«Мы требуем профессиональных союзов и свободы других классовых организаций пролетариата, восстановления рабочей печати и признания заводских комиссий, избранных на широких демократических началах».

Все эти вопросы были разрешены революцией.

III. Период февральской революции.

1. Условия и характер организационного строительства.

Вековой гнет самодержавия сброшен. Рабочий класс быстро создает Советы Рабочих и Солдатских Депутатов—органы своей революционной борьбы,—пока еще слабые, добровольно уступающие власть комитету государственной думы и временному буржуазному правительству.

Стихийный рост профсоюзов. Одновременно с Советом Рабочих Депутатов, когда еще не успела затихнуть вооруженная уличная борьба, поспешно строятся профессиональные союзы в обеих столицах. Союзы возникали во всех производствах и отраслях хозяйства и с первых же дней становились массовыми организациями. В московском союзе металлистов ко времени учредительного собрания союза, состоявшегося 29 марта, было уже 16.423 члена. Одновременно с созданием отдельных профессиональных союзов, возникают и их местные об'единения—Центральные Бюро. В половине марта Центральные Бюро уже фукционируют в Петрограде и Москве. Ко времени 3-й конференции профессиональных союзов в июне 1917 г., московский союз металлистов насчитывал 50.000 членов, петроградский — 170.000. Печатники организуются почти поголовно. Быстрый рост союзов с первых же дней революции наблюдался во всех производствах и городах. За март—апрель союзы возникли в 74 производствах и профессиях, за май—июнь в 35, во второе полугодие 1917 г. в 12. На 3-й Всероссийской конференции было представлено 967 союзов с общим количеством членов в 1.475.429 и 51 Центральных Бюро, об'единявшие 1.120.819 членов; металлистов было представлено 387.110, текстильщиков—178.560, печатников—55,291, рабочих швейной промышленности—51.545, дерево-

обделочников —28.601, торгово-промышленных служащих — 45.981. На быстрый и повсеместный рост союзов оказывало влияние—кроме причин политического характера (полная свобода коалиции рабочих), экономические причины, как основные причины развития рабочего движения, вообще, и профессионального, в частности. За годы войны материальное положение, как и общие условия труда, сильно ухудшилось на-ряду с бешеным ростом прибылей капиталистов. В первые недели войны русская промышленность испытывала некоторую заминку, но казенные военные заказы быстро изменили картину: производство военных припасов и материалов требовало от промышленности большого напряжения, оплачивая его значительным увеличением барышей. В промышленности начался под'ем, особенно сильный и металлургическом производстве. За 1915 и 1916 г.г. количество занятых рабочих металлистов увеличилось на 49,6%. В 1913 г. (год наибольшего под'ема промышленности мирного времени) рабочих металлистов, занятых в производстве, было 868,771, в 1914 г.—847.756, в 1915 г.—961.309, в 1916 г.—уже 1.268.543 [1]). Вместе с тем война поглощала много жизненных средств. Ощутительный недостаток их вызывал значительный рост цен. В Москве в среднем повышение цен сравнительно с 1913 г. на главные продовольственные продукты в 1914 г. выразилось в 20,6%, в 1915 (за весь год)—86% [2]). По всей России повышение цен на все продукты в 1915 г. равнялось не менее как 50%. А заработная плата повышалась медленно. Она сильно отставала от роста цен, и реальный заработок рабочих и служащих понижался, ухудшалось их материальное положение. В московском фабричном округе средняя годовая заработная плата всех рабочих по сравнению с 1913 г. повысилась: в 1914 г. на 1%, в 1915 г.—на 15%; заработок взрослых мужчин повысился в 1914 г. на 2%, в 1915 г.—на 19% [3]). При этом надо принять во внимание, что производительность труда рабочих, по свидетельству предпринимателей, поднялась—по ряду причин—на 20—25%; таким образом, повышение заработной платы не покрывало даже увеличившейся производительности труда.

---

[1]) См. А. Гуревич. „Всероссийский союз рабочих металлистов".
[2]) Прокопович. „Война и народное хозяйство", стр. 146.
[3]) Прокопович, стр. 143—144.

Стачки, начавшиеся в 1915 г., не могли заметно изменить положения рабочих к лучшему; этим и об'ясняется усиление политического движения в 1916 г., вместе с другими причинами приведшее к низвержению царского режима. После этого, естественно, энергично стало развиваться и экономическое движение. Всюду происходили забастовки с пред'явлением требований о повышении заработной платы, сокращения рабочего дня и т. д. Впервые в 1917 г., стачечная борьба почти поголовно захватила торговых служащих.

Неоформленность и слабость профсоюзов.

За редкими исключениями, не оформившиеся союзы не могли полностью взять на себя руководство экономической борьбой и разрешение многочисленных конфликтов. На помощь союзам приходили Советы Рабочих Депутатов, в лице отделов труда, выполняя многие союзные функции за отсутствием в той или иной профессии или производстве союза или вследствие его слабости. Отделы труда в значительной степени восполняли слабость и неорганизованность Центральных Бюро. Советы Рабочих Депутатов создают примирительные камеры, конфликтные суды, биржи труда, облегчая тем деятельность еще слабого союзного аппарата, вернее—многочисленных и разнообразных аппаратов.

Быстрый количественный рост союзов, спешная организация союзного аппарата—большей частью при полном отсутствии общего единого руководства, в условиях лихорадочной стихийной волны экономических забастовок и конфликтов и в атмосфере напряженной политической борьбы—не могли способствовать качественному укреплению профессиональных союзов, они в силу указанных причин не отличались единством организационных форм, стихийное строительство не поддавалось контролю, и на-ряду с союзами, с первого же момента применявшими принцип производственного строительства об'единений, возникали отдельные союзы узких профессий—монтеров, кочегаров, водопроводчиков и т. д. Это обстоятельство усложняло руководство экономической борьбой. Правда, уклонения от принципа строительства по производственному признаку были менее значительны, чем в предыдущий период, и там, где производственный принцип проводился, он проводился уже вполне сознательно, хотя и с большими затруднениями. На 3-й конференции профессиональных

союзов производственный принцип строительства был закреплен в резолюции по организационному вопросу (п.п. 3 и 4). По тем же (указанным выше) причинам аппараты союзов были слабы; они, только что наспех построившись, не могли справиться сразу с колоссальным расширением союзов, происходившим в течение немногих недель и месяцев; они не могли так быстро установить профессиональную дисциплину, которая значительно пала, вследствие гибели на войне многих воспитавшихся в политической и экономической борьбе пролетариев, теперь замененных пришельцами из деревень, из городских мелкобуржуазных слоев, а также в большом количестве женщинами и подростками; всем этим элементам, не прошедшим производственной школы и практики классовой борьбы, была чужда отчеканенная классовая дисциплина. Оформление профессионального движения происходило первое время так же стихийно, как и самый рост союзов.

Экономическая борьба вызвала к жизни почти во всех союзах стачечные комитеты, конфликтные комиссии, бюро труда, комиссии и отделы по разработке тарифов. Для облегчения задачи руководства союзами, наиболее крупные из них организуют районные отделы и фабрично-заводские комитеты; последние возникали и помимо профессиональных союзов и часто раньше их, ведя непосредственно борьбу с хозяевами и администрацией своих предприятий. Слабость профессиональных союзов, неспособность их в первые месяцы революции стать организующими центрами всей пролетарской массы привели к значительному отрыву от них фабрично-заводских комитетов, оформившихся в параллельную с союзами организацию со своим самостоятельным центром—Центральным Советом фабрично-заводских комитетов—и с преобладающими функциями контроля над производством. Наиболее организованным и сильным с самого начала был союз металлистов.

Роль межсоюзных об'единений.

Центральные Бюро не имели в то время руководящих функций в теперешнем значении; они скорее являлись по существу и формально содействующими органами, согласовывавшими деятельность союзов по преимуществу в их политических выступлениях, и только позже, с развитием и укреплением их аппаратов и с появлением большей планомерности в организации

и деятельности союзов, межсоюзные об'единения постепенно приобретают руководящие функции. Центральные Бюро не получали постоянных взносов от союзов, да и в большинстве последних они не были еще строго урегулированы. Не было установлено однообразной формы представительства союзов в Центральных Бюро. Недостаточно развитый, слабый — а иногда и совсем отсутствовавший—аппарат не позволял им полностью и планомерно выполнять и функции содействия, как-то: выработка общих уставов, инструкций, исследования по вопросам труда, непосильные для отдельных союзов, содействие в руководстве экономической борьбой, своевременная и полная информация, организация профпечати, содействие в организации новых союзов. И только после 3-й конференции в деятельности Центральных Бюро (переименованных в Советы профессиональных союзов) начинает замечаться некоторая планомерность и расширение их функций, но руководящими они станут только после Октябрьской Революции.

При отсутствии налаженных связей между союзами и Центральными Бюро различных городов, инициатива созыва 3-й конференции профессиональных союзов исходила от Всероссийского Совещания Советов Рабочих и Солдатских Депутатов (в апреле), которое, на ряду с принятием нескольких резолюций по рабочему вопросу, поручило Отделу Труда Петроградского Совета Рабочих Депутатов совместно с петроградским и московским Центральным Бюро созвать всероссийскую конференцию профессиональных союзов; была образована организационная комиссия—и 20 июня собралась 3-я конференция, положившая основание всероссийскому об'единению профессионального движения и наметившая первоначальные основы строительства профессиональных союзов по производственному принципу; были намечены и общие контуры централизации союзной деятельности и руководства экономической борьбой; конференцией была также принята специальная резолюция о фабрично-заводских комитетах, о подчинении их профессиональным союзам, так как к этому времени уже вполне обозначился отрыв комитетов от союзов и параллелизм их функций, нарушавший и без того слабо развитое единство рабочих организаций. Конференция признала фабзавкомы опорными пунктами профессиональных союзов.

Эта резолюция для многих союзов не имела никакого практического результата по той причине, что профессиональные союзы не были в силах охватить полностью все функции, выдвинутые перед ними революцией, в частности,—они не могли овладеть контрольными функциями над производством. Кроме того, в таких союзах, как союз печатников, происходили резкие расхождения между органами союза и комитетами по вопросу о контроле; руководители союза, меньшевики, не были согласны с практикой—и с принципом— рабочего контроля, рабочие и фабзавкомы вынуждались логикой вещей проводить именно рабочий контроль. Конференция приняла также резолюцию о 8-ми час. рабочем дне, о борьбе с безработицей, об охране женского труда, примирительных камерах и промысловых судах, об инспекции труда, рабочих секретариатах, профессиональной прессе, о муниципальной политике профессиональных союзов, о рабочей кооперации, культурно-просветительной деятельности профессиональных союзов. Во всех резолюциях в той или иной степени отразилась происходившая на конференции борьба двух основных течений—большевиков, с одной стороны, и меньшевиков—с другой. Незначительное большинство было на стороне меньшевиков и эсеров, поэтому в резолюциях по основным вопросам были выявлены взгляды этих соглашательских партий под более или менее прозрачным покровом революционных слов.

Конференцией был избран Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов. Принят устав 1-го Всероссийского С'езда профессиональных союзов, созыв которого был поручен ВЦСПС.

Зачатки производственных об'единений.

Во время 3-й конференции было положено начало всероссийскому об'единению союзов металлистов; на состоявшемся совещании делегатов металлистов был избран Временный Центральный Комитет Всероссийского Союза Металлистов. Другие союзы также использовали конференцию для подготовки к всероссийским об'единениям. Союзы железнодорожников и почтово-телеграфных служащих еще с первых дней сложились как всероссийские организации и занимали в профессиональном движении того времени обособленное место по той политической роли, какую они играли. Большинство же об'единений оформилось во всероссийские организации лишь

после конференции и некоторые—после Октябрьского переворота.

Работа В.Ц.С.П.С. Работа Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов отражала общее состояние профессионального движения. Совет не мог стать органом, руководящим всем движением; работа его тормозилась и вследствие различных партийных группировок в нем, и напряженной политической борьбой, и отсутствием средств и аппарата, и вследствие плохо налаженных связей с местами.

Всероссийскому Центральному Совету Профессиональных Союзов приходилось принимать участие в работах политических и экономических органов Республики, разрешать конфликты, возникавшие на местах между профессиональными союзами и исполкомами С. Р. и С. Д. (конфликт союза рабочих суконной промышленности в Симбирске, союза горнорабочих в Донецком каменноугольном районе), а также внутри самих союзов (у железнодорожников, в связи с новым тарифом и забастовкой).

3-я конференция ограничилась декларативными резолюциями, не дав практических указаний, в частности и по проведению в жизнь производственного принципа строительства и размежевания профессиональных союзов. ВЦСПС пришлось столкнуться на практике с крупными осложнениями на почве неправильного подхода к этому вопросу со стороны отдельных об'единений. Петроградские деревообделочники в октябре об'явили забастовку и втянули в нее всех деревообделочников, работавших на металлообрабатывающих заводах, текстильных фабриках и т. д., несмотря на то, что они входили в соответствующие производственные союзы и оплачивались по тарифам этих союзов. Дело осложнилось тем, что из-за забастовки деревообделочников некоторым заводам грозила приостановка работ. Вопрос разрешен был октябрьским восстанием, прекратившим забастовку. (Отчет ВЦСПС за 1917 г.).

Это лишь один из примеров. Цеховая и профессиональная тенденция в то время была еще сильна не только среди некоторых групп рабочих, но и у некоторых профессиональных работников, и ВЦСПС, как и местным Советам союзов, приходилось уделять много внимания этому вопросу.

Работа Центрального Совета тормозилась и недостатком опытных и авторитетных инструкторов, а на местах в них

была огромная нужда, и профессиональное строительство от отсутствия их сильно страдало. Из-за слабости организаций движение часто шло мимо них. Из Донецкого района сообщалось, что союзы не руководят и не могут руководить экономической борьбой; слабость союзов давала повод Советам Рабочих Депутатов брать на себя инициативу экономической борьбы, и на этой почве происходили недоразумения и конфликты, обострявшиеся тем обстоятельством, что исполкомы Советов Рабочих Депутатов в большинстве случаев находились в руках меньшевиков и эсеров, ведших соглашательскую политику с буржуазным правительством. Рабочие в некоторых случаях отказывались подчиняться им (в Донецком бассейне, в Макеевке, отказались прекратить забастовку), профессиональные же союзы были настолько слабы, несмотря на большое количество членов, что допускали конфискацию своих прокламаций (в той же Макеевке.—Отчет ВЦСПС за 1917 г., стр. 49 и след.). В крупных городах, особенно в Петрограде и Москве, союзы были, конечно, сильнее, чем в провинции, и, несмотря на неналаженность их аппаратов, пользовались большим влиянием, так как находились в самом центре рабочего революционного движения, импонировавшего своей силой и решительностью—и буржуазии, руководившей государственной властью, и меньшевикам и эс-эрам, державшим курс на контакт Советов Рабочих и Солдатских Депутатов с временным правительством.

К тому времени, когда начался вполне организованный саботаж промышленников в Донецком угольном бассейне в союзе с готовившими политическую контр-революцию силами, профессиональное движение еще не успело сложиться в стройную организованную силу, правильно построенную по единому плану и подчиняющуюся общему руководству; не было еще приобретено ни достаточного опыта в разрешении сложнейших задач, ни самодисциплины; полная перестройка по производственному принципу еще только намечалась вчерне. Поэтому, несмотря на огромное количество рабочих, влившихся в союзы, профессиональное движение не обладало организованной мощью, которая соответствовала бы количественному росту: количество еще не перешло в качество. Стихийная мобилизация, стягивание рабочих масс в профессиональные союзы в таком огромном масштабе и в такое короткое время,

как это происходило в 1917 г., не давали возможности быстро сформировать эти массы в пунктуально действующую армию. Но недостатки организационного механизма в большой степени восполнялись революционным энтузиазмом и ненавистью к буржуазному строю, предохранявшими рабочие массы от яда соглашательской политики.

---

2. Рабочий контроль.

Обострение классовых противоречий.

До Октябрьской Революции профессиональное движение развивалось в атмосфере ожесточенной борьбы с буржуазной контр-революцией, державшей власть в своих руках. Все экономические стычки происходили под знаком непримиримой классовой борьбы. Капитализм, организованный в крепкие предпринимательские союзы, проявлял сильное упорство. Этот факт толкал рабочий класс России, как и в прежнее время,—на путь неослабной политической борьбы, и не за призрачные «свободы» буржуазного государства,—в них рабочий класс быстро разочаровывался,—а за полное свержение господства капиталистов и помещиков. На этот путь рабочие становились под об'ективным давлением логики классовой борьбы, имеющей конечную цель в установлении социалистического строя. Демократия буржуазного государства русскому рабочему классу уже ничего не сулила. Профессиональные союзы, возникшие во время революции, не могли замкнуться в узких рамках экономической борьбы, да и самая эта борьба неразрывно была связана с политическими успехами или неуспехами рабочего класса: профессиональные союзы втягивались в политическую борьбу против буржуазии, иногда независимо от желания их руководителей, а иногда—и против их желания.

Пролетариат массами вливался в профессиональные союзы, чувствуя необходимость противопоставить мощную организацию вооруженному с ног до головы капитализму.

Необходимость борьбы за власть рабочий класс должен был осознать, когда видел, что ни одно из экономических завоеваний не может быть прочно при буржуазно-помещичьем правительстве.

Буржуазия не считала возможным применить те формы борьбы против рабочего класса, которые применялись в 1905—1906 г.г.—локауты и черные списки: это было бы опасно. Тактика буржуазии определилась с первых дней революции — делать видимость уступок и постепенно раз'единять и ослаблять революционные силы пролетариата, довести их до разложения и—покончить одним ударом. Но об'ективные условия диктовали рабочему классу тактику беспощадной, исключающей соглашательство, борьбы. И уроки из прежней практики рабочего движения не прошли бесследно. После первой же попытки петроградского общества фабрикантов и заводчиков ограничить действие соглашения с Советом Рабочих Депутатов о 8-ми часовом рабочем дне только петроградским районом, рабочие поставили своей задачей противодействовать такому обезвреживанию 8-ми часового рабочего дня, понимая, что завоевание должно быть закреплено в общегосударственном масштабе, иначе—оно не достигало бы своей цели и не могло бы быть прочным. За 8-ми часовой рабочий день загорелась ожесточенная борьба между рабочими и предпринимателями. К этому пункту прибавились и другие: прием и увольнение рабочих через фабрично-заводские комитеты, государственное страхование, повышение заработной платы, контроль фабрично-заводских комитетов над деятельностью заводоуправлений и администрации. Особенно горячая борьба разыгралась вокруг требования о приеме и увольнении рабочих через фабрично-заводские комитеты и о рабочем контроле на фабриках и заводах. Министр торговли и промышленности из временного правительства запросил представителя правления Богословского горного округа (Урал), Цейдлера, согласно ли правление увольнять служащих и рабочих при посредстве примирительных камер (отнюдь не фабзавкомов). Тот ответил: «Правление никаких комитетов и камер не признает и признавать не будет, оно является хозяином завода, а поэтому, что хочет, то и делает. Что же касается государственно-общественного контроля, то промышленники никакого контроля не признают и признавать не будут» [1]). Союз бакинских нефтепромышленников заявил, что хозяева никогда не согласятся на наем и

---

[1]) А. Лозовский. „Профессиональное движение в России", стр. 18 (первого издания).

увольнение рабочих через фабрично-заводские комитеты. В том же духе высказались и союзы об'единенной промышленности центрального промышленного района и углепромышленники юга России. В типографском производстве происходила такая же борьба.

Единодушие рабочего класса, его внушительные массовые выступления продиктовали буржуазии обходный путь борьбы. Она поднимает бешеную травлю против рабочих, стремясь отколоть от них солдатскую массу. Рабочие и их организации обвиняются в чрезмерных требованиях, в падении производительности труда, что заставляет армию терпеть недостаток припасов и вооружения. Но эта попытка поссорить армию с рабочими потерпела полный крах.

Профессиональные союзы и Советы энергично выступили с разоблачениями клеветы. Делегации с фронта обследовали заводы и убедились во лжи буржуазной агитации: где было сырье и топливо,—заводы работали полным ходом.

Потерпела неудачу и попытка расколоть город и деревню, рабочих и крестьян на той же почве—падения производительности труда рабочих.

Саботаж капиталистов и рабочий контроль.

Расколоть революционный фронт одной агитацией капиталистам не удалось; они обратились к другой тактике: довести промышленность до такого состояния, при котором падение производительности стало бы очевидным фактом. Промышленники стали применять саботаж, невыполнение своих предпринимательских обязанностей и функций с целью нарушить правильный ход производства на фабриках, заводах, в шахтах, а косвенно—транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Началось массовое закрытие предприятий. Союз капиталистов-банкиров и промышленников действовал заодно и организованно. Организованные рабочие быстро поняли смысл и значение тактики капиталистов. Все чаще и решительнее раздается требование рабочих и профессиональных союзов—контроль над производством и банками. Вопрос о контроле—и именно о рабочем контроле—становится основным стержнем, вокруг которого происходит мобилизация сил с обеих сторон.

Большевики и меньшевики о контроле.

В мае 1917 года собралась первая конференция петроградских фабзавкомов, в которой приняло участие 600 представителей фабрич-

но-заводских комитетов. Главным боевым вопросом на конференции явился контроль над производством.

Меньшевики в своей резолюции предлагали: «вмешательство в экономическую жизнь и контроль над нею должны осуществляться государством. В органах, регулирующих экономическую жизнь, большинство должно быть обеспечено за представителями демократии». Конференция отвергла такую неопределенность. Признав заинтересованность пролетариата в сохранении производства, необходимость перехода через контроль и регулирование к организации производства, — конференция не доверила дело контроля капиталистическому государству и расплывчатой, всеоб'емлющей «демократии», а определенно заявила в принятой ею резолюции: «Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительного рабочего контроля».

3-ья Всероссийская конференция профессиональных союзов в июне 1917 года приняла резолюцию о контроле над производством и банками. В резолюции говорится о нормировании цен важнейших продуктов, о принудительном государственном трестировании и синдицировании, реорганизации государственных органов регулирования, с тем, чтобы там получили преобладание представители «революционной демократии». Резолюция эта страдает половинчатостью и бесплодностью; она говорила о государственном контроле, который не мог на деле быть действительным, поскольку в органах контроля не обеспечивалось преобладающее влияние рабочих организаций, а, наоборот, обеспечивалось слишком сильное влияние именно капиталистических организаций; дальнейшее регулирование промышленности резолюция передала Центральному Экономическому Комитету, в котором фактически предприниматели обделывали свои дела и саботировали в конечном итоге работы комитета. Рабочий контроль, на котором настаивали большевики и интернационалисты, был отвергнут меньшевистско-эсэровским большинством; в резолюции указывается: «процесс... регулирования (экономической жизни) очень труден и сложен, чтобы пролетариат мог возложить только на себя одного или даже преимущественно на себя это регулирование, даже если бы другие классы населения предоставили ему выполнение этой задачи». А потому надо итти на соглашения с буржуазией; искание же соглашения с ней диктует осторож-

ную постановку вопросов, затрагивающих основы капиталистических отношений. Эта осторожность и отразилась в резолюции конференции о контроле и сделала резолюцию бесплодной, клочком бумаги, а не практической директивой революционного действия.

Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов принимал участие в работах Экономического Совета. Представителям Совета Профессиональных Союзов постоянно приходилось быть на чеку, так как и представители буржуазии в Экономическом Совете пытались... «направить все внимание членов его на необходимость мероприятий в области ограничения заработной платы, удлинения рабочего дня в целях поднятия производительности труда» (Отчет ВЦСПС за 1917 год). Иначе говоря, представители буржуазии стремились через Экономический Совет вести борьбу против рабочих завоеваний, саботируя работу Совета. Это вполне естественно. Контролировать и регулировать хозяйственную жизнь через подобные органы могли мечтать только люди, боявшиеся революции и ее последствий, склонявшиеся к законности и порядку и ради этих последних становившиеся фронтом вместе с буржуазией против рабочей революции со всеми ее последствиями в случае победы. Именно так вели себя соглашательские партии меньшевиков и эс-эров, фактически стоявшие на страже «священных» прав собственности, несмотря на заявление министра Скобелева (меньшевика), что рабочие получат «все 100%» причитающейся им доли.

Большевики и большинство рабочих ставили вопрос иначе: рабочий контроль, суровое подчинение предпринимателей органам регулирования, в которых большинство обеспечено рабочим организациям, а не расплывчатой «революционной демократии», и предоставление права контрольным комиссиям фабрично-заводских комитетов проверять и приостанавливать все решения и мероприятия фабрично-заводской администрации. Это означало не соглашение с капиталистами, а решительное нарушение их «священных» прав собственности, ибо контроль над производством, как он понимался и проводился рабочими организациями, приводил к фактическому захвату предприятий рабочими, к изгнанию предпринимателей саботажников. У пролетариата не было другого способа спасти от развала промышленное производство, а с ним и все

хозяйство. Кроме того, каждая попытка рабочих во всех без исключения отраслях производства (и в торговле) улучшить свое материальное положение и условия труда наталкивалась на закрытие предприятия или на расстройство правильной деятельности его. Рабочие понимали, что в прогрессировавшей разрухе в значительной степени повинна суб'ективная организованная воля предпринимателей, — и они видели единственный выход из этого — рабочий контроль, об'ективно приводивший к захвату предприятий рабочими. Но государственная власть находилась в руках буржуазии, она не могла спокойно смотреть на нарушение рабочими «священных» прав собственности — она боролась с рабочими организациями, как боролась с крестьянами, когда те вздумали захватывать помещичью землю. Фактически, это была борьба за власть. Преследовались большевики, фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы, отдельные рабочие, натравливались солдаты и крестьяне на рабочих, и все с одной целью — отрубить революции руки и голову, расправиться с ней и окончательно укрепить свою буржуазную власть без всяких помех. Рабочие организации знали это и сознательно поставили вопрос о захвате власти пролетариатом и повели в этом направлении свою работу. Рабочие чутьем понимали, и старым опытом, к чему ведет дело буржуазия и приласканные ею меньшевики и эсэры, и с полной готовностью и энтузиазмом шли на завоевание власти.

После июльского поражения петроградских рабочих, капиталисты подняли голову, уверенные, что уже начался спад революционной волны. Такое заблуждение могло быть навеяно поведением меньшевиков и эсэров, усиленно занимавшихся ликвидацией революции. Во всяком случае, после июльских событий капиталисты переходят в решительное наступление против рабочих.

В июле, августе, сентябре и октябре происходят массовые экономические конфликты; сотни тысяч рабочих (кожевники Московской губернии, текстильщики Иваново-Вознесенского района, горнорабочие Донецкого бассейна и т. д.) выступают за свои требования; коалиционное правительство пытается остановить поднимающуюся волну своим вмешательством с примирительной целью, пытается разыграть роль власти, стоя-

щей вне классовых интересов, и об'ективной, одинаково относящейся к борющимся классам; но это не приводило ни к чему, вызывая еще большее ожесточение с обеих сторон.

Борьба за промышленность. Еще с первых месяцев революции петроградские рабочие—и в первую очередь металлисты—начали делать попытки установить контроль, по преимуществу, наружный, пассивный (по выражению тов. Цыперовича) контроль. Рабочие замечали, что предприниматели вывозили сырье и продавали его, а им заявляли о закрытии предприятий из-за недостатка сырья; вывозили и продавали готовые изделия, а рабочим заявляли, что предприятие принуждено остановиться из-за отсутствия денежных средств.

Рабочие, подозревая неладное, устанавливали сторожевые наружные посты, чтобы воспрепятствовать тайному вывозу сырья, топлива и изделий с предприятий. От наружного сторожевого контроля рабочие переходят к внутреннему, с целью проверки, насколько верны заявления предпринимателей о недостатке материалов для продолжения производства, а если их действительно не хватало, то ставился вопрос—почему, и можно ли достать необходимые материалы, чтобы продолжать производство, так как приостановка его означала, прежде всего, голод рабочих. Рабочие делают попытки самостоятельно разыскивать и подвозить для предприятий топливо и сырье и даже снабжать их денежными средствами. Это уже активный контроль. С проверкой рабочими технического оборудования промышленных предприятий, предпринимавшейся с целью доказать, что падение производительности труда во многих отношениях об'ясняется расшатанностью и изношенностью станков,—активный внутренний контроль достиг законченной формы (между прочим, такая проверка обнаружила умышленное со стороны предпринимателей употребление изношенных технических орудий вместо новых и вполне сохранившихся). Активный контроль, конечно, применялся, например, в Петрограде и с первых дней революции, когда некоторые заводы и фабрики покидались перетрусившими предпринимателями и администрацией (особенно это относится к администрации казенных заводов, состоявшей из военных, часто генералов). Рабочие не могли пассивно ожидать возвращения развенчанного «начальства» и самостоятельно, через фабрично-заводские комитеты, продолжали производство.

Массовое применение внутреннего активного контроля совпало с началом организованного массового саботажа предпринимателей. Рабочими стал применяться захват предприятий, как средство против остановки производства.

Подготовка к битве за власть.

К этому времени стало вполне ясно для руководителей профессионального движения, что стачка, как универсальный метод борьбы за требования рабочих, в капиталистическом обществе уже не достигает своей цели, и «что борьба из области распределения материальных благ должна быть перенесена в область их производства» (Гуревич—«Всероссийский союз металлистов»). Эта позиция особенно определенно была занята Всероссийским союзом металлистов, который с августа уже начинает подготовительные работы к революционной борьбе за диктатуру рабочего класса. Московский союз металлистов в сентябре отказывается от стачечной борьбы за повышение тарифа, считая необходимым превращение отдельных частичных экономических выступлений в генеральное сражение с капитализмом и его политической властью. В день открытия государственного совещания 25 августа московские профессиональные союзы провели внушительную стачку московского пролетариата, демонстрируя свои силы пред об'единявшейся контр-революцией.

В августе состоялась конференция предпринимательских об'единений; в конференции приняли участие крупнейшие предпринимательские союзы, об'единявшие до 2.000 предприятий с количеством рабочих свыше 1.500.000. На конференции был создан Всероссийский Союз обществ фабрикантов и заводчиков с целью «об'единения для защиты своих интересов». Председатель конференции заявил, что союз выработает «руководящие указания для устранения вмешательства фабрично-заводских комитетов в компетенцию заводоуправлений». Задержка и расстройство производства в московском текстильном районе проводилась уже по обдуманному плану и была связана с созывом государственного совещания, на котором ковалось оружие против революции, подготовлялось выступление Корнилова. Слова Рябушинского: «костлявой рукой голода задушим..:» имели реальное значение, а не были только ораторским приемом.

После провала московского государственного совещания, саботаж, не достигнув желанных результатов в петроградском

металлообрабатывающем и московском текстильном районах, направился к источнику основы промышленности — углю. Расстройство добычи угля в корне должно было потрясти и промышленность и транспорт и расстроить всю экономическую жизнь страны. Саботаж переносится на Донецкий бассейн, туда же стягиваются и политические силы контр-революции во главе с Калединым и Богаевским.

Профессиональное движение в Донецком районе в то время еще только налаживалось: оно не могло противопоставить никакой организованной силы королям промышленности, которые приступили к массовому закрытию шахт и рудников. Сразу стал ощущаться недостаток топлива. Транспорт быстро сокращался. Началось массовое закрытие предприятий по всей стране. Подвоз продовольствия расстроился. В такой обстановке у рабочих организаций окрепла идея о вмешательстве их в самый ход производства в целях полного контроля. Рабочему классу оставалось или сдаться, или победить.

Временное правительство, разумеется, было на стороне финансистов и промышленников, и только меньшевики, зараженные идеей внеклассовой государственной власти, могли надеяться на его помощь. Обострение саботажа в Донецком бассейне вызвало широкое забастовочное движение в угольных районах. Временное правительство, при поддержке Ц. И. К. Советов Р. и С. Д. 1-го созыва, выступило не против саботажников, разрушавших хозяйство страны, а против рабочих, протестовавших и стремившихся помешать закрытию и разрушению шахт.

Накануне и особенно после Октябрьских дней на разрушение промышленности была двинута последняя сила капитализма — финансовый капитал. Под действием этого факта контроль над финансовой отчетностью предприятий превратился в контроль над фактическим движением в нем денежных средств и в активное финансирование производства. Отсюда один шаг к национализации банков и национализации крупной промышленности.

---

3. Борьба с меньшевизмом. Победа большевиков.

Соотношение сил большевиков и меньшевиков.

Кроме организационных недочетов, мешавших профессиональным союзам развернуть полностью свои силы в борьбе за производство, этому мешало еще одно обстоятельство: наличие влияния в профессиональном движении в первые месяцы революции оппортунистических, соглашательских партий — меньшевиков, бундовцев и эсэров. С ними пришлось вести ожесточенную борьбу, и рабочий класс не сразу разгадал сущность политики этих партий и лишь на опыте борьбы, изо дня в день чувствуя тормозящую силу этих партий, — пролетариат освобождался из-под их влияния, и в августе—сентябре революционные массы окончательно отвернулись от них, и они продолжали сохранять влияние лишь в наиболее политически отсталых и консервативных группах рабочих и служащих — у печатников, фабрично-заводских служащих; значительная часть торговых служащих тоже шла за ними. У печатников господствовали меньшевики, у служащих—за исключением петроградского, иваново-вознесенского и некоторых уральских и сибирских союзов торговых служащих—тоже меньшевики. В некоторых других союзах меньшевики были, но не имели решающего значения в союзной политике.

Задачи и тактика меньшевизма.

На 3-й конференции правые партии оказались в большинстве, хотя и незначительном, но давшем возможность им определить линию профессионального движения по своему, исходя из общего их взгляда на революцию и на роль в ней пролетариата. Они не мыслили возможной и необходимой рабочую социалистическую революцию, захват рабочим классом власти. Наоборот, они находили нужным остановить революцию на стадии завоеваний буржуазных свобод и в дальнейшем ограничиться созданием условий, благоприятных для развития русского капитализма и более

или менее подходящих условий для развития рабочего класса и удовлетворения его материальных нужд и культурных запросов в рамках капиталистического общества. Для этого они считали достаточным установление такого политического строя, который обеспечивал бы, по их мнению, наибольшую возможность развития демократии — представительное правление, всеобщее и т. д. избирательное право, свободу коалиций, слова, печати и т. д., и т. п., полагая, что русское хозяйство еще не развилось до той ступени, когда можно было бы говорить о его обобществлении.

Ссылка меньшевиков на неразвитую промышленность в России не имеет значения доказательства ненужности и невозможности захвата власти рабочими в тех исторических условиях, в которых очутилась Россия и весь мир в 1917 году. Кроме того, нет никаких резонов ждать того момента для социалистической революции, когда вся промышленность была бы сконцентрирована в крупных и крупнейших предприятиях: в полном виде такого условия достигнуть нет возможности, оно только идеально мыслимо, и в самых развитых капиталистических странах мы видим, наряду с мощными промышленными предприятиями и их об'единениями и союзами—синдикатами, трестами и картелями—и значительное количество мелких предприятий. Дальше, несмотря на то, что промышленность России начала развиваться поздно и развивалась сравнительно медленно, в ее развитии, в силу ряда причин, с первых же шагов наметились тенденции в сторону сильной концентрации производства. «Хотя фабрика в нашей хозяйственной жизни играет меньшую роль, чем, например, в Германии, но зато в пределах фабричной промышленности у нас наблюдается большая концентрированность производства». «В нашей капиталистической промышленности крупные предприятия играют большую роль, чем в Западной Европе». «В Германии в 1907 году лишь около 11% всего рабочего персонала крупных и средних предприятий было занято в гигантских фабриках (с количеством рабочих свыше 1.000), в России же в 1902 году почти 40%, а с тех пор концентрация нашего фабрично-заводского производства сильно двинулась вперед» [1]).

---

[1]) Туган-Барановский. Курс политической экономии; изд. 1917 г., стр. 173—174.

Допуская, что удельный вес русской промышленности в общем хозяйственном строе России невелик,—это верно,—оппортунисты упускают из виду мировую тесную связь хозяйств отдельных стран и мировое значение социалистической революции: в какой бы стране она ни началась, если эта страна играет крупную роль в мировом хозяйстве,—а Россия является таковой,—революция должна захватить все связанные между собой хозяйственные страны. Полную победу рабочего движения социалисты всегда мыслили, как победу международного рабочего движения. Социалистическая революция немыслима в национальных рамках, и русская рабочая революция есть только начало мировой социалистической революции, схватка на передовых позициях, и начаться она могла скорее всего в России, как наиболее слабом пункте капиталистического фронта, — история в данном случае помогает революционной стратегии и тактике. Ждать же лучших времен для начала революции рабочий класс не мог под угрозой полного закабаления русскому и иностранному капитализму и, может быть, полного физического истощения и вырождения. Капитализм обанкротился, надо убрать его с дороги, и полная победа над ним будет одержана тогда, когда к нам подоспеют тыловые, хорошо вооруженные и обученные части пролетарской армии высоко развитых промышленных стран.

В сущности, для меньшевиков, как и для правых западноевропейских социалистов, никогда не мог наступить подходящий момент для социалистической революции по той простой причине, что они не хотели его наступления, так как наивно верили, что социалистический строй постепенно разовьется в недрах капитализма, врастет в него и вытеснит капитализм без всякого шума, без всяких социальных потрясений и насильственных переворотов. Следовательно, нет необходимости, по мнению оппортунистов, в завоевании власти пролетариатом и в диктатуре пролетариата. Одни из них искренно верили в такое мирное развитие, другие сознательно одурачивали рабочих, сдерживая их от революционных выступлений и помогая тем самым капитализму. Развитие капитализма в XX веке и результаты мира между классами, особенно за годы войны и после, доказывает, что капиталист ничем существенным в пользу рабочих не поступится, основы же своего существования — право эксплоатации — будет защищать с неумо-

лимой жестокостью и беспощадностью, отнюдь не допуская никакого врастания социализма, — последний может утвердиться только на развалинах капитализма, при одной мысли о которых оппортунисты приходят в священный ужас и пророчат гибель мира без капиталистической няньки.

Развитие теории и практики оппортунизма имеет свою историю и в России и на Западе. Их практический вывод из их теории — мирное развитие без острых столкновений, без насильственных революций, посредством выгодных соглашений рабочего класса с буржуазией постепенно насаждать благополучие рабочего класса,—диктовал им тактику классового мира в русской революции и, в частности, в профессиональном движении. На 3 конференции профессиональных союзов большевики и интернационалисты предлагали «осудить всякие попытки сузить и подчинить профессиональное движение интересам войны и правящих классов», провозгласить, что союзы «останутся чуждыми всякой идее междуклассового перемирия, всякого признания возможности сотрудничества с буржуазией своей страны», заявить от имени конференции, что союзы поддержат только те социалистические партии, которые будут «выступать за скорейшую ликвидацию войны путем массовой революционной борьбы против правящих классов своих стран». Но все эти предложения большинством меньшевиков, бундовцев и эсэров были отвергнуты. Они считали достаточным констатировать, что основная задача профессионального движения — руководство экономической борьбой пролетариата «как одной из главных форм его классовой борьбы, ставящей себе целью замену капиталистического общества социалистическим», а дальше ограничиться указаниями на необходимость социального законодательства, отстаивания интересов трудящихся в местных самоуправлениях, о необходимости политических свобод и т. д. Посредством социального законодательства до социализма, конечно, не добрести никогда. Вся половинчатость и трусость меньшевиков перед революцией характеризуется одной фразой из резолюции о контроле над производством: «Пролетариат... кровно заинтересован в том, чтобы не брать на себя одного ответственность за ход и исход борьбы с экономическим расстройством страны». Значит, пролетариат должен был, по мнению меньшевиков, бороться с экономическим расстройством рука об руку, плечо в плечо с буржуазией. Но буржуазия как раз и занималась тем, что на

деле проводила экономическое расстройство страны, чтобы при помощи полной разрухи одержать политическую победу над рабочим классом и сохранить свою экономическую и политическую власть даже без меньшевистских Советов.

Тактика большевизма. Практика революции подсказывала рабочим не ту тактику, которую предлагали и на деле проводили меньшевики и их союзники. Металлисты, текстильщики и главнейшие центры рабочего движения (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск) на 3-й конференции выступали за революционную борьбу против коалиции (союза с буржуазией). Во время государственного совещания 500.000 московских рабочих по призыву московского Совета профессиональных союзов устроили однодневную стачку-демонстрацию с лозунгом «Вся власть Советам», когда меньшевики и эсэры сговаривались с тузами капиталистов и контр-революционными генералами — Алексеевым, Калединым, Корниловым, собиравшимися под носом у меньшевиков залить кровью рабочие кварталы. Уральская конференция профессиональных союзов, на которой было представлено 145.000 рабочих, вынесла протест против «подмены представительства революционной России московским совещанием контр-революционных сил страны». Когда Корнилов выступил в поход против Петрограда, как центра революции,—крупнейшие профессиональные союзы требуют разрыва коалиции, рабочего контроля и всей власти Советам. В конце августа петроградский Совет союзов, констатируя, что временное правительство приносит интересы мира и народных масс в жертву союзным и русским империалистам, требует создания особого комитета обороны Петрограда от контр-революции. Московский союз металлистов заявляет: «нет отдельных конфликтов металлистов, текстилей, кожевников,—есть один огромный всероссийский конфликт труда и капитала», а всероссийская конференция текстилей в сентябре заявляет о «всемерной поддержке Советов в их борьбе за власть, ибо только такая власть может спасти страну от экономического и политического развала и улучшить положение рабочего класса». Рабочие покинули ряды оппортунистов и пошли за большевиками, указывавшими путь завоевания власти. А меньшевики, разоружавшие петроградских рабочих после июльского восстания, теперь думали только об одном—как бы сохранить власть временного правительства.

Поражение меньшевизма. Но рабочие и профессиональные союзы каждый день доставляли им новые разочарования. На общедемократическом совещании в Петрограде, в сентябре, девять десятых (73 против 8) делегатов от профессиональных союзов, представлявших 1.893.100 человек, высказались против коалиции с буржуазией. Председатель Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов, меньшевик Гриневич, принужден был после этого сложить с себя обязанности председателя, мотивируя отказ тем, «что он, будучи сторонником коалиции, не может стоять во главе профессионального движения, представители которого в таком подавляющем большинстве высказываются против занимаемой им позиции» [1]).

Московская областная конференция металлистов, на которой было представлено 138.000 рабочих, 5-го октября требует энергичной борьбы за коренное изменение начал экономической политики, национализации крупнейших синдицированных нефтяных, каменноугольных, металлообрабатывающих, сахарных и др. предприятий, национализации транспорта и банков. Конференция рекомендует «проводить на местах и поощрять инициативу в смысле скорейшего осуществления требования рабочего контроля над производством». 9-го октября 1.000 делегатов от 200.000 текстильщиков московского района обещают поддержку Советам, призывая их «к решительным действиям в борьбе с саботажем промышленников и предательской деятельностью временного правительства».

Роль профсоюзов в Октябрьские дни. Дни буржуазной власти были сочтены. Советы завоевывались большевиками, меньшевиков и эсэров рабочие не переизбирали. И 25 октября (7-го ноября) петроградский пролетариат вместе с революционным гарнизоном, во главе с Советом Рабочих Депутатов, сбрасывает временное правительство и передает всю власть Советам. Начинается новая историческая эпоха. И профессиональное движение вступило в эту новую эпоху не в последних, а в первых рядах. Вслед за союзом металлистов, предоставившим в распоряжение Советской власти весь свой технический аппарат, спешат то же самое сделать и другие союзы; на нужды новой власти профессиональные союзы отчисляют денежные

---

[1]) Отчет ВЦСПС за 1917 г., стр. 27.

средства. Профессиональные об'единения приняли энергичное участие в налаживании государственного аппарата, покинутого чиновниками и меньшевиками, организуют продовольственное дело, красную гвардию; союзы и Советы союзов участвуют чрез своих представителей в военно-революционных комитетах, формируют санитарные отряды и в то же время, вместе с фабзавкомами, усиленно проводят контроль над производством, поскольку оно оставалось в руках частных предпринимателей.

Профессиональные союзы в целом не отделяли себя от революции и принимали активное участие в свержении власти капиталистов; но были отдельные об'единения, оставшиеся на стороне временного правительства и буржуазных штабов контр-революции. Таковы—союз печатников, в некоторых городах союзы торговых служащих, все союзы всех других групп служащих (банковских, страховых, фабрично-заводских и т. д.) а также части союзов железнодорожников и почтово-телеграфных служащих (непролетарские элементы, «высшие» служащие). Служащие правительственных учреждений, банков и проч., бастовали против Советской власти и в течение долгих месяцев саботировали. Союз печатников активно выступил на защиту «свободы печати» для буржуазных и не менее контр-революционных изданий меньшевиков и эсэров. Печатники постановляли: «не печатать никаких газет большевистского направления, впредь до прекращения преследований против печати», «об'явить всеобщую стачку протеста в защиту свободы печати». Большая суворинская типография в Петрограде бастовала несколько недель. Между рабочими и саботировавшими служащими завязалась острая борьба. Внутри самих служащих «низшие» служащие боролись с «высшими», стремясь парализовать саботаж последних.

В целом же профессиональные союзы приняли положение, что стачка при власти пролетариата есть саботаж и контрреволюция, преступление перед русским и международным социализмом. Стачки рабочих против капиталистов, начатые до Октябрьской Революции, прекращались по призыву органов профессионального движения, как только власть переходила к рабочим.

IV. Период пролетарской диктатуры.

1. Развитие профессионального движения в условиях пролетарской революции.

Количественный рост союзов. С переходом власти в руки Советов начинается новая эпоха и в развитии профессионального движения.

При наличии Советской власти, в условиях решительной борьбы посредством диктатуры рабочих за окончательное уничтожение классового господства, ведущей к социалистическому строю, развитие профессионального движения приобретает более быстрый темп, чем в условиях капиталистического государства, и оно захватывает в свои ряды более широкие массы, чем раньше, так как рабочие всем механизмом советского строя втягиваются в профессиональные союзы. Количество членов профессиональных об'единений росло, несмотря на значительное распыление промышленного пролетариата, особенно квалифицированных рабочих, уходившего в армию, деревню, на государственную работу и т. д.

Вовлекались в профессиональные союзы неорганизованные ранее элементы; в профессиональное движение вступали районы, малоразвитые в промышленном отношении; сильно увеличилось количество организованных служащих, раньше об'единенных в незначительном числе. Общему колоссальному росту профессионального движения способствуют благоприятные для его развития условия, установившиеся в Советской России, где вся жизнь основывается на массовой организации трудящихся.

По данным с'ездов профессиональных союзов количество их членов в Советской России росло так:

На	I с'езде	в янв.	1918 г.	было представлено	2.638.812
„	II „	в „	1919 г.	„ „	3.422.000
„	III „	в апр.	1920 г.	„ „	4.328.000
„	V конф.	в нояб.	1920 г.	„ „	6.840.000
„	IV с'езде	в мае	1921 г.	„ „	8.485.800

Втягивание широких масс в профессиональное движение есть только элементарная, первоначальная организационная задача, стоящая перед каждым рабочим об'единением; чтобы сделать организацию дееспособной, могущей выполнять поставленные перед ней историей задачи, надо найти организационные формы, в наибольшей степени соответствующие данным историческим условиям и характеру деятельности организации. Организационные формы профессиональных союзов изменялись, приспособляясь к жизненным потребностям. Организационные формы профессионального движения в его новой стадии развития претерпевали изменения в сторону достижения организационного единства, согласованности отдельных частей профессионального движения, централизации руководства и укрепления союзной дисциплины.

Организационное оформление. Намечавшиеся раньше тенденции к производственному принципу строительства, к единству руководства, к установлению твердой дисциплины получили практическое применение и благоприятные для развития условия в Советской России; когда профессиональные союзы были призваны к практическому участию в хозяйственном строительстве, стало проводиться в государственном масштабе нормирование заработной платы и условий труда, тогда принцип: одно предприятие—один союз, стал окончательно ясен для всех работников профессионального движения. Вместо цехового, профессионального союза жизнь заставила строить «производственный союз, единый в данной отрасли промышленности, охватывающий всех занятых в ней рабочих и служащих, независимо от специальности, характера работы и основной профессии» [1]).

Первый с'езд профессиональных союзов не дал еще исчерпывающей формулировки производственного принципа. Но практика сама подсказывала необходимые формы строения союзов и устраняла мешавшие ей препятствия. Размежевание

---

[1]) М. Томский. Принципы организационного строительства. 1-е изд., стр. 15.

союзов и слияние мелких цеховых союзов в одном производственном об'единении вначале наталкивалось на сильные препятствия, каковыми являлись: 1) цеховые предрассудки, довольно значительные в первое время, 2) антагонизм, т.-е. враждебные отношения между рабочими и служащими (последние уклонялись от слияния в одних союзах с рабочими) и между низшими служащими и высшими; этот антагонизм долго задерживал слияние занятых в производстве служащих с рабочими союзами; он смягчился, только когда прекратился непримиримый массовый саботаж.

Главной причиной сравнительной легкости слияния отдельных союзов и об'единения их во всероссийском масштабе с централизацией руководящих органов—являлось сосредоточение регулирования заработной платы и условий труда в межсоюзных об'единениях и всероссийских об'единениях отдельных союзов; участие в хозяйственном строительстве, начиная с его первичной, зародышевой формы—контроля—не могло осуществляться толково и планомерно при существовании нескольких союзов в производстве—сама жизнь толкала их на об'единение в одном союзе.

1-й с'езд профессиональных союзов не дал обоснования необходимости строительства союзов по производствам. Не дал этого и 2-й с'езд применительно к условиям Советской России. Но 1-й с'езд дал директиву местным профессиональным советам слить смешанные профессиональные организации в производственные союзы, а так как директива отвечала практической необходимости, то она была проведена в массовом масштабе. В начале 1918 г. в Петрограде насчитывалось 66 союзов, а после проделанной работы по слиянию в августе 1919 г. зарегистрирован 31 союз. В Москве в 1918 г. насчитывалось 119 отдельных союзов. Всероссийские об'единения, организовавшиеся до 1-го с'езда, не представляли собой централизованных организаций; они большей частью определяли свои задачи, как содействующие органы. 1-й с'езд наметил определенные взаимоотношения, основанные на подчиненности отделений союза губернскому отделу, а этого последнего—всероссийскому об'единению. В качестве переходной ступени рекомендовались областные об'единения с выборами на областных с'ездах; областные об'единения не во всех союзах получили законченное развитие. Всероссийские же об'единения после 1-го

с'езда сформировались по всей линии, и на 2-м всероссийском с'езде профессиональных союзов было постановлено упразднить областные об'единения, заменив их на некоторых окраинах Бюро и уполномоченными, назначаемыми ВЦСПС и ЦК Союзов.

1-й всероссийский с'езд вынес решение о слиянии фабзавкомов с профессиональными союзами (однородное решение всероссийского с'езда фабрично-заводских комитетов), после чего они стали фукционировать, как первичные ячейки профессиональных союзов. Резолюция так мотивирует необходимость слияния:—«фабрично-заводские комитеты брали на себя задачи, обычно выполняемые профессиональными союзами. Но с развитием и укреплением производственных профессиональных союзов эти фабрично-заводские комитеты должны стать органами соответствующих профессиональных союзов на местах. Принимая во внимание, что целый ряд сложных организационно-хозяйственных задач, связанных с вопросами демобилизации, контроля и регулирования промышленности, требует от пролетариата напряжения и об'единения всех его сил, что параллельное существование двух форм экономической организации рабочего класса с перекрещивающимися функциями способно лишь затруднить процесс сосредоточения всех сил пролетариата,—с'езд считает, что все перечисленные организационно-хозяйственные задачи рабочий класс может лучше всего выполнить под руководством своих классовых экономических организаций, построенных по производственному принципу». После этих решений ликвидировался Центральный Совет фабрично-заводских комитетов и началось слияние последних с профессиональными союзами.

Ко времени I с'езда было 28 всероссийских об'единений. В 1919 г. их было 33. К концу 1920 г. числилось 24 всероссийских производственных союза, а после III с'езда—23.

Перестройка по производственному принципу и об'единение союзов во всероссийском масштабе ко времени III с'езда было закончено. Основная схема, в законченном виде, отдельного союза в 1920 была такова: первичная, основная ячейка союза—фабрично-заводский комитет или местный комитет (у служащих). Все комитеты данной местности (уезда) составляют отделение союза. Все отделения в пределах губернии или района составляют губернский (районный) отдел. Отделы об'-

единяются во всероссийское об'единение, и, таким образом, фабзавкомы, отделения и отделы являются органами всероссийского союза, управляемого ЦК, избираемым всероссийским с'ездом.

Вполне оформленного понятия производственного принципа строительства союзов нет, и он проводится на практике в соответствии с жизненными потребностями, данные же с'ездами формулировки помогают ориентироваться, дают общую единую схему, наиболее полно выраженную II с'ездом в следующих положениях: «производственный союз, это—единый союз, имеющий следующие основные признаки: а) об'единение союзом всех рабочих и служащих данной отрасли промышленности, независимо от выполняемых ими функций, б) централизация кассы, в) управление делами союза на основе демократического централизма, г) выработка единым центром тарифов и условий труда для всех категорий труда, д) единообразный принцип строительства снизу до верху, е) роль секций как технических и подсобных органов, ж) представительство интересов профессионально организованных рабочих и служащих данной отрасли промышленности пред внешним миром единым центром».

Изменения в этих положениях, вносимые на основании практики, имели характер поправок, отдельных исправлений и дополнений.

Усиление роли межсоюзных об'единений.

Вместе с развитием организационных форм отдельных союзов развивались организационные формы и межсоюзных об'единений—местных и всероссийского.

После I с'езда местные советы профессиональных союзов сделали значительный шаг вперед, как в установлении на практике более определенно своих функций, так и в смысле об'единения вокруг себя отделений и отделов союзов.

Параллельно с об'единением всех местных организаций союзов вокруг губпрофсоветов, усиливалось и значение последних; их функции расширялись и постепенно приобретали руководящий характер по всем вопросам местного профессионального движения; одновременно укреплялся их технический и организационный аппарат; они становились центрами для всей губернии или района, об'единяя вокруг себя уездные бюро и губернские (или районные) отделы союзов, направляя и со-

гласовывая их работу. Усилению и укреплению авторитета губпрофсоветов способствовало то обстоятельство, что они были признаны Советской властью органами представительства организованного в местные профессиональные союзы пролетариата и привлечены к разрешению всех вопросов, связанных с регулированием условий труда.

I с'езд еще не дал схемы построения губпрофсоветов. Это сделал II с'езд, который уже мог учесть некоторый опыт профессионального движения в условиях диктатуры пролетариата и формулировать его в резолюции: «местные советы профессиональных союзов, являясь руководящими органами профессионального движения и полномочными представителями всего экономически-организованного пролетариата данной местности, в то же время руководствуются в своей деятельности всеми постановлениями всероссийских с'ездов и ВЦСПС, а по отношению к отделам производственных союзов и постановлениями их руководящих центров». Обязанности губпрофсоветов резолюция определяет так: местные советы союзов «должны следить как за правильностью строения союзов, так равно и за выполнением директив руководящих центров». Таким образом, II с'езд определил роль и функции губпрофсоветов и подчинил им уездные бюро профессиональных союзов на правах филиальных отделений с ограниченной автономией, признав губпрофсоветы руководящими органами.

Ко времени II с'езда ВЦСПС фактически превратился из органа содействующего в руководящий. I с'езд определил построение ВЦСПС, введя постоянное представительство от ЦК всероссийских об'единений, что превратило его в процессе работы в авторитетный для всего профессионального движения орган. Укреплению авторитета также способствовало сосредоточение в ВЦСПС работы по регулированию заработной платы и условий труда, проводившейся в государственном масштабе через Наркомтруд, с которым ВЦСПС был связан представительством и планом работы, основанным на совместной деятельности.

II с'езд закрепил руководящий характер ВЦСПС в его уставе: «Высшим руководящим органом Всероссийского профессионального об'единения является ВЦСПС, действующий на основании постановлений с'ездов и конференций и ответственный за свою деятельность пред Всероссийским с'ездом

профессиональных союзов» (п. 2): «Все постановления Всероссийских с'ездов, конференций, а равно и ВЦСПС обязательны как для всех союзов, входящих в общероссийское профессиональное об'единение, так равно и для каждого члена союза. Нарушение постановлений и неподчинение таковым влечет за собою исключение из семьи пролетарских союзов» (п. 3).

Российское профессиональное движение от узко-профессиональных, цеховых об'единений пришло к производственным союзам, построенным по отраслям промышленности и отдельным отраслям народного хозяйства, вплоть до слияния в общий союз родственных отраслей производства; от разрозненных местных союзов—к общероссийским союзам; от полной автономии и самостоятельности через федерацию к централизованному общероссийскому союзу с единой кассой и руководящим центром. Созданием же руководящих органов в лице местных советов профессиональных союзов и ВЦСПС завершилась централизация профессионального движения, которое представляет в данный момент единое целое, с единым центром и единым руководством.

Линия на единый союз. Развитие организационных форм профессионального движения в условиях военного коммунизма вело к постепенному формированию единого союза с единым аппаратом и руководящим центром с ВЦСПС во главе, с секциями вокруг него, вместо отдельных всероссийских об'единений, и с губпрофсоветами на местах. Этот путь развития обозначился в практике профессионального движения с особой силой в 1921 г.

Но введение и развитие новой экономической политики остановило этот процесс и профессиональное движение, в соответствии со всей экономической жизнью страны, пошло по другому пути, намеченному в принципе тезисами Ц. К. Р. К. П. (декабрь 1922 г.) и постановлениями 2-го пленума ВЦСПС в феврале 1922 г.

---

2. Функции профессиональных союзов до новой экономической политики.

Контроль и регулирование производства.

До Октябрьской Революции и в первые ее дни контроль над производством проводился фабрично-заводскими комитетами стихийно, непланомерно. Переход к активному внутреннему контролю неизбежно ставил перед ними вопрос о реорганизации и регулировании всей производственной жизни. Но для фабзавкомов это являлось непосильной задачей вследствие их неподготовленности.

В некоторых случаях рабочие, проводя контроль, изгоняли предпринимателей и захватывали предприятия в свои руки,—появлялся коллективный хозяин вместо прежнего предпринимателя. После Октябрьского переворота профессиональные союзы повели решительную борьбу с непланомерным контролем и его результатами, так как распыленный контроль мог повлечь только отрицательные последствия с точки зрения общих интересов хозяйства страны, а переход предприятий в руки отдельных групп рабочих распылял и самое хозяйство, тогда как оно должно быть достоянием всего рабочего класса в целом. Профессиональные союзы мыслили рабочий контроль, как часть регулирования промышленности в общегосударственном масштабе, и при этом контрольные комиссии должны были являться проводниками общехозяйственного плана и единой экономической политики. «Рабочий контроль, неразрывно связанный с общей системой регулирования и являющийся на местах проводником общехозяйственного плана, выработанного регулирующими органами,—есть одно из великих завоеваний пролетариата в его борьбе за окончательное освобождение» (резолюция с'езда профессиональных союзов о рабочем контроле, п. 4). Декрет Совета Народных Комиссаров,

разработанный совместно с профессиональными союзами и изданный 27 ноября 1917 г., указывал, что распыленный контроль должен быть об'единен через местные советы рабочего контроля и их с'ездов. Но и об'единение контроля под руководством Всероссийского Совета рабочего контроля и Центрального Совета фабрично-заводских комитетов не разрешало задачи.

По декрету органы рабочего контроля имели право контролировать всю переписку предприятия, все книги и отчеты. Далее, по п. 6 декрета, органы рабочего контроля имели «право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости продуктов». Фактическим организатором производства, но сильно стесненным в своей деятельности, оставался предприниматель, который не мог и не хотел терпеть во все тайны проникающего контроля. Представители всероссийских торгово-промышленных организаций и петроградского общества фабрикантов и заводчиков 23 ноября 1917 г. вынесли резолюцию о контроле: «Обсудив изданное СНК положение о рабочем контроле, собрание признало необходимым, в случае пред'явления в предприятиях требований о введении рабочего контроля, такие предприятия закрывать». Союз об'единенной промышленности центрального района и московский торгово-промышленный комитет заявили: «такой контроль, оставляя на стороне капитала весь риск, а на стороне администрации всю ответственность за ведение дела, делает ее вместе с тем подчиненной перед рабочими предприятиями, ставит ее в условия, невозможные для работы». Делегатское собрание Всероссийского союза инженеров постановило не принимать участия в комиссиях по контролю. Мастера, заведывающие мастерскими и техники фабрично-заводских предприятий заняли полуотрицательную позицию по отношению к контролю: они шли в контрольные организации, протестуя против полномочий местных контрольных органов.

Рабочие были предоставлены самим себе.

Пред ними встали вопросы снабжения предприятий топливом и сырьем, вопросы транспорта, финансирования предприятий, распределения готовых изделий и организации товарообмена, снабжения рабочих продовольствием, одеждой и обувью, нормирования условий труда, и заработной платы;

со всем этим им было не под силу справиться. Частичные национализации происходили нерационально, хаотически. Чтобы положить всему этому конец, было приступлено к из'ятию производственно-регулирующих функций от контрольных рабочих органов и передаче их в ВСНХ и в местные СНХ. За этим последовала ликвидация Центрального Совета фабрично-заводских комитетов, а последние были подчинены профессиональным союзам, слившись с ними, став их основными ячейками.

Роль союзов в хозяйственном строительстве.

Фабрично-заводские комитеты, как контролирующие органы, сыграли свою историческую роль в борьбе за производство, за овладение производством снизу, подготовив почву для перехода к регулированию хозяйственной жизни в общегосударственном масштабе и к национализации крупной промышленности. В этом их огромная заслуга перед революцией. С учреждением СНХ и с декретированием национализации крупной и средней промышленности, перед профессиональными союзами встала задача—создание новых хозяйственных органов для национализированной промышленности. В процессе ликвидации капиталистических организаций, управлявших промышленностью, проводятся меры к организации хозяйства на новых началах, создаются рабочие органы. Ставится вопрос о поднятии производительных сил страны в условиях гражданской войны, продолжавшегося саботажа высших служащих и технического персонала; в условиях косности и отсталости, характерных для России, вместо разрушенных капиталистических органов управления экономической жизнью, создавались новые органы на основе непосредственного участия рабочих масс в управлении. С самого начала советские органы по управлению экономической жизнью снизу до верху имели своей основой рабочие профессиональные союзы. Коллегии отделов ВСНХ утверждались по соглашению с соответствующими профессиональными союзами. Такой же порядок был установлен и в отношении заводоуправлений и правлений. В 1919 г. в составе заводоуправлений было 40% рабочих и около 60% специалистов. Таким же образом строились и другие хозяйственные органы — комиссариаты земледелия, продовольствия, труда.

В металлообрабатывающей и текстильной промышленности, а также и в других отраслях, кандидаты в заводоуправления, главные районные и кустовые правления и в губ. отд. металла (соответственно губ. отд. текстильной промышленности) выставлялись союзами и утверждались совместно с хозяйственными органами. За 1919 г. ЦК союза металлистов утвердил 184 заводоуправления, в состав которых вошло 60% рабочих, 27,5% инженеров и 8,5% служащих. При организации трестов в металлургической промышленности, союзом созывались конференции заводских комитетов и заводоуправлений об'единяемых в трест заводов, и на них обсуждались вопросы трестирования, производственных программ и т. д., и выбиралось главное правление треста. В каждом тресте один раз в год происходила, при ближайшем участии союза, конференция представителей заводских комитетов и заводоуправлений для заслушания и обсуждения отчета правления треста. Кроме того, органы союза совместно с соответствующими хозяйственными органами обсуждали все крупные принципиальные вопросы хозяйственного строительства; этим достигалась постоянная связь работников, делегированных в хозяйственные органы, с союзом и контроль последнего над первыми. В общих чертах деятельность союза металлистов в области хозяйственного строительства типична для всех союзов, об'единяющих индустриальный пролетариат, транспортных рабочих и работников народной связи. Взаимоотношения союза рабочих текстилей с хозяйственным органом текстильной промышленности установить в такой форме: Центральное правление текстильной промышленности намечается ЦК профессионального союза текстильщиков и утверждается ВСНХ. Правления групп текстильных фабрик избираются на конференциях фабкомов и утверждаются Центральным правлением текстильной промышленности и подотчетны ему. Управление (заводоуправление) отдельных фабрик намечается фабкомом совместно с отделом союза. К началу 1920 г. было организовано таким способом 460 управлений фабрик с 1.124 членами, из коих на рабочих приходилось 726 человек, на технический персонал 398.

В результате такой совместной деятельности хозяйственных органов и профессиональных союзов уже в конце 1919 г. в промышленности было организовано 90 трестов и 4.000 за-

водоуправлений и ряд заготовительных аппаратов по заготовке сырья.

Производительность труда и организация рабочей силы.

Одной из главнейших задач профессиональных союзов Советской России, принимающих участие в хозяйственном строительстве, является организация труда. Общее состояние промышленности, падение производительности труда, распыление фабрично-заводского пролетариата, особенно квалифицированных рабочих, поставило эту задачу перед союзами в острой форме. Общее падение производительности фабрично-заводского труда за 1919—20 г.г. сравнительно с довоенным временем достигло 55%. Оно зависело от разных причин: техническая изношенность предприятий, недостаток сырья и топлива, вызывавший простой предприятий, отвлечение рабочих в армию и замена их более слабым женским трудом, недостаточное питание рабочих, вызывавшие как потерю значительной части трудоспособности, так и бегство многих рабочих в деревню.

Распыление рабочей силы и ее дезорганизация в металлической промышленности характеризуются следующими цифрами: с 1-го января по 1-е октября 1919 г. число квалифицированных рабочих на Брянском заводе уменьшилось с 5.646 до 5.015—на 631 челов. На Сормовском заводе за период январь—август 1919 г. число рабочих уменьшилось с 12.020 до 10.471—на 1.549 челов., причем большинство из них квалифицированные. Текучесть рабочего состава характеризуется так: на Брянском заводе за 9 мес. 1919 г. поступило на завод 5.421 человек, уволилось 6.126 человек: поступления за 9 мес. составили к общему числу рабочих на заводе 60%, а увольнение—67%. В Пермской губернии за период господства Колчака распылилось 37% наличного рабочего состава (приблизительно в таком же количестве и в других местах Урала). (Отчет ЦК союза металлистов). С 1-го сентября 1919 г. по 1-е августа 1920 г. в 40 заводах военной промышленности было привлечено 38.574 рабочих, а убыло за этот же период 34.939 рабочих. Сводка по 271 под'отделу учета и распределения рабочей силы за январь—сентябрь 1919 г. показывает, что спрос на труд за это время равнялся 1.202.196, а предложение труда—1.080.997, при этом на 100 свободных мест посылалось 72 человека [1]). Несомненно, что спрос на квалифицированный

---

[1]) Статья Аникст в сб. „За два года диктатуры пролетариата".

фабрично-заводский труд удовлетворялся в еще меньшей степени.

По данным промышленной переписи 1918 г. в обрабатывающей промышленности Советской России (по 32 губ.) было учтено 1.323.000 рабочих. По вычислениям Струмилина, относящимся к 1919 г., в Советской России до 600 тысяч фабрично-заводских рабочих оторваны революцией от станков—на партийную, советскую и профессиональную работу и в ряды красной армии [1]).

Невыход на работу достигал на Сормовском заводе 31%, на Мытищенском—42%, на Коломенском—до 50% (до 1916 г. невыход на работу на тех же заводах равнялся, в среднем, 8%). (Отчет ЦК металлистов).

В 1919—1920 г.г. из-за простоя предприятий, вследствие отсутствия топлива и сырья, на каждого рабочего, в среднем, приходилось за год 53 потерянных рабочих дня. Невыход по болезни в 1920 г. увеличился по сравнению с довоенным временем в 2½ раза, невыход по другим причинам увеличился немного более, чем в два раза.

Работа профессиональных союзов по организации труда направлена на основную ее цель—поднять производительность труда живой рабочей силы, а вместе с тем облегчить и общее поднятие производительных сил страны, от чего зависит увеличение материальных благ, а вместе с этим и лучшее и более полное удовлетворение потребностей всех работающих в Советской России, и в первую голову — рабочего класса.

Способы и формы организации труда.

Вместе с основным методом организации труда—экономического принуждения, стихийно применявшимся в капиталистическом обществе (и на всех ступенях развития), профессиональные союзы выдвинули и некоторые другие, известные под общим именем методов «вне-экономического» принуждения. Первый метод в новых условиях диктатуры пролетариата получал новую окраску: рабочий класс стал работать не для увеличения прибылей капиталистов, а для увеличения фонда материальных ценностей своего государства, управляемого выбираемой им властью и имеющего целью полное освобождение от

1) Там же.

экономической зависимости рабочего класса от класса капиталистов. Основные мотивы (добывание жизненных средств), побуждающие трудиться, не изменяются, но изменяется психология труда. Суб'ективно не каждый рабочий ясно учитывает и сознает происшедшие перемены. Власть прошлого—привычек, навыков мышления, предрассудков, приобретенных в капиталистическом обществе, еще крепко держат мысль рабочего, не давая ему возможности сразу и вполне освободиться от предпочтения личных интересов перед классовыми, частных, групповых и местных—перед общими, временных, преходящих—перед длительными и интересами будущего. Только наиболее развитые и сознательные слои пролетариата легко и во многих случаях вполне могли освободиться, сбросить с себя ярмо прошлого и проникнуться новыми настроениями. Это обстоятельство поставило перед профессиональными союзами—как и перед партийными и советскими органами—своеобразную и совершенно новую задачу: воспитать в рабочем классе сознание «хозяина» Советской России, освободить его от понятий «мое» и «их», воспитать психологию свободного труда, заинтересованного в производительности труда. Задача такого воспитания может быть достигнута, главным образом, предметным, материальным воздействием на психику и сознание рабочего; агитация и пропаганда при этом могут служить дополняющим сопутствующим средством. Профессиональные союзы именно так и отнеслись к этому вопросу.

Тарифная политика и формы зарплаты.

На ряду с постоянной агитацией и пропагандой, проводимой совместно с партийными и советскими организациями, они вплотную подошли к нормированию и регулированию условий труда и заработной платы, придав всей тарифной работе новое значение, отличное от того, какое придавалось ей в условиях капиталистического государства.

Уже II с'езд профессиональных союзов подошел к этому вопросу и вынес свое решение: «основным принципом регулирования заработной платы, в связи с борьбой за восстановление хозяйственных сил страны, должна служить ответственность рабочих и служащих за производительность труда перед своим союзом, а последнего перед общеклассовыми об'единениями пролетариата. Для этого в основу тарифных положений должна быть положена система вознаграждения ра-

бочей силы, возбуждающая соревнование трудящихся в их стремлении повысить производительность труда в национализированных предприятиях, т.-е. сдельная и премиальная оплата труда, построенная на твердой норме выработки, с точно установленной повышенной оплатой или с соответствующим уменьшением рабочего времени за выработку сверх нормы. В тех же отраслях промышленности, где возможно провести нормировку работ, должна применяться повременная заработная плата с точно регламентированным рабочим временем и с твердо установленными правилами внутреннего распорядка» (резолюция о нормировании заработной платы и труда, п. 1).

Главное внимание в тарифной работе за два года перед III с'ездом было обращено: 1) на устранение неравенства в оплате труда отдельных групп трудящихся, 2) на организационное значение и влияние тарифной работы на всю массу трудящихся, 3) на однородность условий труда, 4) на признание необходимости нормы выработки и 5) на целесообразную оплату труда за повышенную производительность (см. Шмидт, «Тарифная политика»).

В первый период тарифной работы органам профессионального движения пришлось вести борьбу со стихийным стремлением низко оплачиваемых групп рабочих к уравнению заработной платы с наиболее высоко оплачиваемыми группами, так как подобная уравнительность на практике приводила к утечке квалифицированных рабочих в кустарную и мелкую промышленность, где заработная плата не поддавалась регулированию. Профессиональным союзам пришлось одновременно решать две задачи: «устранить ранее существовавшее неравенство в оплате труда, в особенности наиболее эксплоатируемой части рабочего класса в отсталой промышленности, и поставить пределы уравнительной тенденции». (Шмидт, «Тарифная политика», стр. 13—14).

Разрозненная вначале тарифная работа постепенно концентрировалась в ЦК всероссийских об'единений, в ВЦСПС и НКТ, что дало возможность более правильно регулировать условия труда и заработную плату по схеме тарифных поясов и на основе общего нормального положения о тарифе. Задачи, поставленные тарифной работе профессиональных об'единений, полностью не были и не могли быть выполнены ни к III с'езду профессиональных союзов, ни к IV. Задачи эти в

процессе их проведения в жизнь осложнялись и видоизменялись в отдельных частях. Но был «заложен фундамент для решения и осуществления основной задачи—поднятия производительности труда и трудовой дисциплины, а следовательно и улучшения материального положения трудящихся» (Шмидт. «Тарифная политика», стр. 18), было сделано начало основной работы по нормированию труда установлением: 1) единого руководства и контроля над проведением тарифа в данном производстве, т.-е. единой производственной дисциплины, 2) единой скалы ставок для всех производственных союзов, применяемой в зависимости от сложности, тяжести и вредности работы, 3) единых условий труда и правовых норм для всех трудящихся без исключения (там же, стр. 19). Тарифными органами профессиональных союзов изучены и классифицированы все категории труда всех отраслей народного хозяйства и государственного управления, изучены каждым союзом особенности своей отрасли труда, созданы в центре и на местах тарифные аппараты, установлена квалификация труда.

С первых же шагов тарифной работы профессиональных союзов Советской России им пришлось столкнуться с вопросом о натурализации заработной платы. Но общие хозяйственные условия, недостаток материальных рессурсов, вынуждали подходить к этому вопросу медленно и осторожно. Намек на натурализацию дан в резолюции III с'езда профессиональных союзов, который, учитывая двухлетний опыт в области нормирования труда и заработной платы, признал: «1) Что при данном экономическом и финансовом положении страны дальнейшее повышение денежной оплаты труда ни в коей мере не может служить выходом из тяжелого экономического положения трудящихся масс, и 2) положить в основу дальнейшей тарифной работы: а) неуклонную и непримиримую борьбу с ломкой тарифов, б) установление обязательной нормы выработки и количества выходных дней, в) введение поощрительной системы оплаты труда (премий) лишь в строгой зависимости от его результатов, г) установление системы снабжения трудящихся продовольствием и предметами первой необходимости, в зависимости от производительности и хозяйственной важности их труда для государства (целевое снабжение)». Здесь еще нет признания натурализации заработной платы, но исходный пункт намечен, и в практике тарифной

работы он развивался в форме натурпремирования и материального снабжения. IV с'езд уже более определенно заявляет: «1. Тарифная политика, в связи с изменением экономической политики Советской власти (продналог, декрет СНК об обменном фонде), в основе должна быть направлена, прежде всего, к сохранению крупной промышленности и занятого в ней индустриального пролетариата. 2. В условиях гигантского падения покупной способности бумажных денег, это означает, прежде всего, переход к натурализации заработной платы, вернее, к замене денежной формы снабжения рабочего класса материально-вещественным государственным снабжением, покрывающим его потребности, и приведением в соответствие с задачей развития производительных сил. Последнее возможно при концентрации производства, коллективной форме снабжения фабрик и заводов (уничтожение карточной системы) и приведение в соответствие величины снабжения с производительными результатами». Дальше резолюция указывает, что такая форма не может быть осуществлена немедленно, в силу крайнего истощения страны, ограниченных продовольственных рессурсов и т. д., и поэтому п. 4 резолюции говорит о необходимости сохранения смешанной формы оплаты труда — натурпремии и денежной. Дальнейшее развитие и детализацию эти пункты получили на II Всероссийской тарифной конференции.

Милитаризация труда. Деятельность профессиональных союзов в области учета и распределения рабочей силы не ограничивалась техническим участием в соответствующих органах НКТ. Они занимались и установлением принципиальных положений. II с'езд союза металлистов в 1919 году выдвинул идею проведения всеобщей трудовой повинности, прикрепления рабочих к заводам и принудительной переброски рабочей силы с одного предприятия на другое. III с'езд профессиональных союзов вынес постановление о мобилизации квалифицированных рабочих и массовых мобилизациях по трудовой повинности. Эти меры, проводившиеся органами Советской власти совместно с профессиональными союзами, а также товарищеские дисциплинарные суды при органах профессионального движения, относятся к мерам «вне экономического» принуждения. В условиях жестокой гражданской войны при хозяйственном развале, в моменты смертельной

угрозы существованию Советской республики и при отсутствии пока еще в трудовых массах самодисциплины,—установление этих мер являлось необходимым.

Подготовка квалифицированной рабочей силы.

Ту же цель поднятия производительности труда преследовала деятельность профессиональных союзов по профессионально-техническому образованию. Вообще, малое количество квалифицированной рабочей силы в России, убыль и распыление ее за годы войны и революции и продолжающееся дальнейшее прогрессивное уменьшение ее, выдвинули пред органами Советской власти и профессиональными союзами необходимость подготовки квалифицированных работников как посредством специальных технических школ, так и краткосрочных курсов. III с'езд профессиональных союзов вынес по этому вопросу специальную резолюцию.

По неполным данным, в начале 1921 года функционировали 735 курсов повышенного типа, 224 вечерних курсов и 87 школ для подростков. Эти курсы и школы были организованы усилиями профессиональных союзов при денежной и материальной помощи Главпрофобра.

---

3. Профессиональные союзы, государство и партии.

Задачи профсоюзов.

До революции 1917 года большевики говорили, что задачей профессиональных союзов является руководство экономической борьбой рабочих и постоянное, совместно с политической партией пролетариата, участие в освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и установление равноправия во всех сферах жизни. «Революционные социалисты, — говорится в резолюции I Всероссийского с'езда профессиональных союзов, — никогда не смотрели на профессиональные союзы только как на органы экономической борьбы пролетариата за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. Революционные социалисты всегда смотрели на профессиональные союзы, как на организации, призванные рука об руку с другими боевыми организациями рабочего класса бороться за диктатуру пролетариата и осуществление социализма» (резолюция о задачах профессионального движения, п. 3). И наше профессиональное движение в целом—за исключением незначительных его частей—стояло на этой позиции и на деле вело борьбу вместе с политической партией пролетариата за полное освобождение рабочего класса, а в Октябрьскую революцию вместе с Коммунистической партией и под ее руководством боролось за власть пролетариата, так как «тем большая роль в борьбе за проведение в жизнь социализма выпадает на долю профессиональных союзов теперь, когда классовая борьба вплотную привела российский пролетариат к началу социалистической революции, к практическому осуществлению целого ряда важнейших социалистических мероприятий» (там же). В п. 4 резолюции говорится о сущности «нейтральности» профессиональных союзов, что эта идея была и остается буржуазной идеей.

«Нет и не может быть нейтральности в великой исторической тяжбе между революционным социализмом и его противниками. За словесной нейтральностью почти всегда скрывалась фактическая поддержка буржуазной политики и измена интересам рабочего класса».

Партии и профсоюзы.

Формально профессиональные союзы в Советской России являются непартийными организациями, в них принимаются, в качестве членов, все рабочие и служащие, независимо от религиозных и политических убеждений. Но, вместе с тем, профессиональные союзы России решительно отвергают «нейтрализм» и стоят на почве международной классовой борьбы — революционной классовой борьбы за осуществление социализма путем диктатуры пролетариата (резолюция II с'езда по организационному вопросу, п. 14). III с'езд более выпукло выражает эту мысль: «профессиональные союзы в целом, стоя на платформе осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата, в своей практической деятельности на протяжении всей революции неуклонно следовали за верховным вождем пролетарской революции — Российской Коммунистической Партией» (п. 2 резолюции о задачах профессиональных союзов).

Другую позицию в отношении нейтральности профессионального движения занимали меньшевики.

До Октябрьской революции меньшевики проводили тактику политического нейтрализма профессионального движения в отношении партийных группировок; они всегда высказывались за «беспартийность» профессионального движения, поскольку дело касалось различных группировок социал-демократической партии, а позже трех партий — большевиков, интернационалистов и меньшевиков. «Роскошь раскола», по заявлению петроградского правления союза печатников, они предоставляли партиям, в профессиональном же движении считали необходимым проводить «единство», находя, что в отношении экономической борьбы не может быть различий у меньшевиков и большевиков. Они были против втягивания профессиональных союзов в политическую борьбу. Но так говорилось, делалось же все возможное, чтобы не допустить усиления большевиков в профессиональных союзах, а руководить ими безраздельно, проводя свою меньшевистскую так-

тику и втягивая профессиональное движение именно в политику, но только в меньшевистскую, соглашательскую. Октябрьская революция заставила меньшевиков заговорить более откровенно и вполне выявить свою «нейтральность»: они сбросили маску «нейтрализма» и сразу забыли, что профессиональные союзы есть организации для защиты интересов рабочих и борьбы за улучшение условий их труда, что они организации экономической борьбы по преимуществу. Как только рабочие, под руководством Коммунистической партии, захватили политическую власть, так меньшевики, открыто выступив против этой власти, призвали к тому же и профессиональные союзы. Правда, им удалось втянуть в эту борьбу только союз печатников да несколько союзов служащих, но сущность их «нейтрализма» не меняется от этого, она не изменилась бы и в том случае, если бы им не удалось втянуть в эту борьбу ни одного союза. Все-равно остается нейтрализм на словах и защита капитализма на деле.

До Октябрьской революции меньшевики проповедывали единство профессионального движения; после они выставили лозунг — «единство и независимость». Целью «независимости» профессиональных союзов от Коммунистической партии и от рабочей власти практически является откол профессионального движения от рабочей революции, которая начата и ведется рабочими революционными организациями совместно с профессиональными союзами; «независимость» профессионального движения, провозглашенная меньшевиками, означает восстановление организованного в профессиональные об'единения пролетариата против его рабочей власти, против диктатуры пролетариата; меньшевики призывали рабочих в первые же дни Октябрьской революции к активной борьбе против Советской власти посредством забастовок и восстаний. Меньшевики против того, чтобы профессиональным движением руководила Коммунистическая партия, потому что они хотели, чтоб им руководила партия меньшевиков,—в этом весь смысл их лозунга «единство и независимость».

Профсоюзы и государствен. власть.

Меньшевики против социалистической революции, потому что они не хотели, не хотят и не могут вылезть из рамок капиталистического общества; всякое посягательство на основу этого общества для них нетерпимо, и они борются с Советской властью,

разрушающей капиталистический строй, и приглашают рабочих вместе с ними вести борьбу за сохранение старого буржуазного общества, облекая его в истрепанные одежды демократизма со всякими свободами и учредилкой. Для них нет социалистической рабочей революции, они не понимают того, что происходит, и твердили, что «нынешняя революция по своему об'ективному смыслу является не социалистической, а буржуазной, и возможные в ней социалистические достижения рабочих масс не в состоянии изменить основ капиталистического строя», говорится во внесенной меньшевиками на I с'езде профессиональных союзов резолюции, отклоненной с'ездом. Пока в советах в 1917 году было подавляющее большинство меньшевиков и эс-эров, а правительство было буржуазное, а потом коалиционное, т.-е. с прибавкой меньшевиков и эс-эров, меньшевики охотно говорили о поддержке советов (см. резолюцию 3-й конференции профессиональных союзов). Но вот— власть в руках советов, в них большинство за большевиками, советы энергично борются с буржуазной контр-революцией, и меньшевики заявляют, что они самым решительным образом отвергают попытку СНК превратить профессиональные союзы в подсобные органы рабоче-крестьянского правительства, и открыто провозглашают, что профессиональные союзы должны и впредь оставаться свободными и независимыми об'единениями классовой борьбы пролетариата (та же резолюция); по этой резолюции между профессиональными союзами и Советской властью должны быть такие же отношения, какие существуют между рабочими организациями и буржуазными государствами — независимость.

На II с'езде меньшевики по существу не пошли дальше; в своей резолюции они хотя и говорят, что они далеки от восстановления капитализма, но только... в его прежнем виде с полной свободой конкуренции; очевидно, капитализм без полной свободы конкуренции, по мнению меньшевиков, слаще для рабочих. Вот что говорится в их резолюции: «Профессиональные союзы через своих представителей (в органах регулирования и управления производством) должны экономической программе призрачного социализма, проводимой Советской властью, противопоставлять программу восстановления экономической жизни одинаково далекую как от восстановления капитализма в его прежнем виде с полной свободой конкуренции,

так и от немедленного осуществления социализма». И для скорейшего восстановления капитализма не в его прежнем виде, не с полной свободой конкуренции, меньшевики сочли уместным помогать Колчаку. Там они чувствовали себя в родственной среде и вели энергичную борьбу в союзе с царскими генералами против Советского государства, получив в награду от Колчака призрачные свободы и проблематичную учредилку.

В резолюции, предложенной меньшевиками III с'езду профессиональных союзов, уже есть признание, что Россия переживает эпоху переходную от капитализма к социализму. После всех уроков, вдолбленных им генеральскими каблуками Колчака и Деникина, вот что они говорят: «экономическая разруха, переживаемая страной, ставит перед пролетариатом и профессиональными союзами основную задачу восстановления производительных сил и промышленности и организации производства на новых началах, соответствующих переходному от капитализма к социализму характеру эпохи». Из-за этого, в сущности, можно было и не вносить своей резолюции, ибо об этом миллионы раз было сказано коммунистами. И не в этом соль их резолюции.

Стремясь перетянуть на свою сторону рабочих, они признали переживаемую эпоху переходной к социализму, но отнюдь не отказались от борьбы с Советской властью. И самое участие профессиональных союзов в различных советских органах рассматривается ими под углом борьбы с Советской властью. Резолюция, вынесенная на II с'езде, весьма характерна для «независимых» взглядов: «профессиональные союзы не могут и самую Советскую власть рассматривать, как представительницу интересов рабочего класса, как осуществление его диктатуры»... «это непризнание Советской власти диктует профессиональным союзам сохранение их прямой основной задачи — защиты интересов рабочих, как против частного капитала, так и против современного (Советского) государства, поскольку оно сосредоточивает в своих руках управление производством». Советское государство, управляемое выбираемым рабочими правительством, отождествляется с капиталистическим предпринимателем. Отчаянная борьба Советов, профессиональных союзов и Коммунистической партии за восстановление промышленности, за налаживание хозяйственной жизни, стремление создать основу для перехода к социалисти-

ческому строю меньшевики об'являют «призрачным социализмом» и предостерегают «от немедленного осуществления социализма». Но большевики не давали повода думать, что они считают возможным «немедленное осуществление социализма».

В принятой II с'ездом профессиональных союзов резолюции о задачах союзов говорится определенно: «дело обобществления всех орудий производства и организации общества на новых социалистических началах требует упорной, длительной работы над перестройкой всего государственного аппарата, создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и потребления, покоющихся на организационной самодеятельности самих заинтересованных трудящихся масс». Выпад меньшевиков против, будто бы, превращения профессиональных союзов в органы государственной власти, бил мимо цели: профессиональные союзы не превратились в органы государственной власти, и I с'ездом профессиональных союзов лишь намечена общая тенденция превращения профессиональных об'единений в органы социалистической власти: «В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни» (п. 7 резолюции о задачах союзов). А II с'езд поясняет, что упорность и длительность работы над перестройкой всего государственного аппарата «диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе Советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации массового пролетарского контроля над их действиями, выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед Советской властью), содействии в перестройке различных государственных учреждений и постепенной замене их своими организациями путем слияния органов союзов с органами государственной власти», и с'езд предупреждает при этом от ошибки немедленного превращения союзов в органы государственной власти.

III Всероссийский с'езд профессиональных союзов отметил, что «профессиональные об'единения Советской России

практически стали неразрывной частью советского строя, необходимейшим дополнением и опорой органов пролетарской диктатуры — Советов», и призывает «повести еще более усиленную работу по вовлечению рабочих масс в коммунистическое строительство через профессиональные союзы под руководством Коммунистической партии — единственной выразительницы истинных интересов рабочего класса и всех трудящихся Советской России». IV с'езд в резолюции «Профессиональные союзы и хозяйственное строительство», охарактеризовав основные черты экономического положения Советской России, отмечает сложную и трудную обстановку для экономической политики Советской России и заявляет, что из этого «вытекает необходимость самого срочного подведения под хозяйственное строительство широких, крепко организованных рабочих масс, как единственно революционной силы, воспитанной на производстве и непосредственно связанной с ним; это означает, что вся наша экономическая обстановка требует от профессиональных союзов самого непосредственного активного участия в налаживании и участии в производстве всем своим аппаратом в целом, а не только путем простого делегирования своих членов в различные хозяйственные органы».

Намечая задачи профессиональных союзов в условиях новой экономической политики, IV с'езд предупреждает при этом, что «пролетариат и его профессиональные союзы заинтересованы не в возрождении свободной торговли, как таковой, а в развитии производительных сил сельского хозяйства, как источника сырья и продовольствия. Излишек сельско-хозяйственных продуктов, достигаемый путем поощрения инициативы крестьянина, должен перейти в руки государства, так как иначе немыслимо добиться ни увеличения реальной заработной платы, ни улучшения бытовых условий рабочих и служащих, ни развития самого производства» (п. 3 резолюции о задачах профессиональных союзов). «Это требует... поощрения... производственных усилий пролетариата в целях увеличения количества изделий, необходимых для деревенского хозяйственного обихода». Далее, резолюция, устанавливая «экономическую необходимость развития мелкой промышленности и даже предоставления более крупных предприятий на арендных условиях частно-владельческому капиталу, рассматривая каждый успех в этом отношении, как факт положительный,

раз'ясняя широким массам целесообразность и экономическую необходимость в данный момент развития мелкой и кустарной промышленности», — с'езд говорит, что «союзы обязаны ни на одну минуту не забывать интересы наемных рабочих, занятых в частно-владельческих предприятиях» (п. 7). При этом с'езд решительно заявляет, что «переживаемый Советской Россией своеобразный хозяйственный период еще раз доказывает и подтверждает ошибочность идей как «независимости», так равно и немедленного огосударствления профессиональных союзов. Имея в своих руках аппарат государственного регулирования заработной платы, условий труда и снабжения рабочих, профессиональные союзы являются мощным базисом диктатуры пролетариата и органами экономической самодеятельности широких пролетарских масс в общегосударственном масштабе. В то же время они могут легко выполнить роль боевых организаций для защиты экономических интересов наемных рабочих в частно-владельческих предприятиях» (п. 8).

Крах меньшевизма.

Меньшевики в своих выступлениях на III и IV с'ездах профессиональных союзов, особенно на IV, не могли четко выявить своего мнения на задачи профессиональных союзов и на их роль в переживаемых условиях, и по существу трудно говорить о столкновении двух теоретических подходов к этим вопросам, так как у меньшевиков фактически не было твердой и определенной позиции; совершенно оторвавшись от революции, бродя по закоулкам буржуазных теорий, они потеряли всякий базис для своей теоретической мысли.

Что касается практического, действительного влияния меньшевиков на наше профессиональное движение, то оно, начав ослабевать задолго до Октябрьской революции, быстро шло на убыль после Октябрьской революции. Уже в первые месяцы февральско-мартовской революции чувствовалось несоответствие количества меньшевиков и эс-эров в С. Р. Д. (большевики в них составляли лишь $^1/_5$ часть) и их непосредственным влиянием на массовые рабочие организации — фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы. На конференции петроградских фабзавкомов в мае 1917 года проходят резолюции большевиков. На 3-й конференции профессиональных союзов меньшевики, бундовцы и эс-эры еще

имеют некоторое большинство; но после конференции—после июльских событий в Петрограде и корниловщины—они быстро и неуклонно вытесняются с позиций профессионального движения, а начиная со II с'езда, они составляют уже ничтожное меньшинство, что видно из таблицы:

	Месяц год	Общ. колич. делегатов	Большевик. и сочув.	В %%	Меньшев., эс-эры и сочув.	В %%
3-ья конф. профсоюзов.	(VI/1917)	220	80	36,4%	120	55,5%
Демокр. совещание. . .	(IX/ „)	117	69	58%	45	38,4%
I с'езд профсоюзов. .	(I/1918)	416	273	65,6%	90	21,4%
II „ „	(I/1919)	748	449	60%	70	9,4%
III „ „	(IV/1920)	1226	940	78,1%	78	6,3%
IV „ „	(V/1921)	2357	1953	82,9%	14	менее 1%

Международность профдвижения.

Социалистическая революция по самому своему существу является мировой революцией, и победить она может только, как международная рабочая революция, ибо задачи ее далеко выходят за пределы отдельного национального государства, как бы оно ни было развито в промышленном отношении. Профессиональные союзы России уяснили себе это, и III их с'езд постановил вступить в Коммунистический Интернационал, мотивировав это так: «Борьба международного пролетариата ведется не за реформирование капитализма, а за его уничтожение. В этой революционной борьбе все сознательные революционные элементы собираются с каждым днем все больше и решительнее в ряды Коммунистического Интернационала, как организации, которая является воплощением мировой пролетарской революции.

Профессиональные союзы России, которые принимали участие рука об руку с Коммунистической партией в борьбе за низвержение капитализма в России, не могут оставаться вне Интернационала». Усилиями российских профессиональных союзов создан Международный Совет Профессиональных Союзов (ныне Профинтерн) в противовес соглашательскому Амстердамскому международному об'единению. И затем уже в рядах Профинтерна русские профессиональные союзы продолжают свою героическую борьбу за историческую задачу рабочего класса — осуществление коммунизма.

4. Переход к мирной обстановке.

Профессиональное движение испытывает на себе все изменения в хозяйственном и политическом положении страны. Так это было и при переходе от военной к мирной обстановке.

Во время военного коммунизма у нас все было приспособлено для организации военных фронтов. При слабости нашего хозяйства и при той разрухе, которая досталась нам от помещиков и капиталистов, организовать защиту Советской России мыслимо было только при напряжении всех сил и сосредоточении всего внимания на задачах военного дела. Отсюда— небывалая централизация, так называемый главкизм в управлении хозяйством и в распределении материальных благ, количество которых было чрезвычайно недостаточно. Хозяйственная разруха, недостаток промышленных изделий, продуктов питания, топлива и проч., вело к голоду и холоду городского населения. Заработная плата рабочих и служащих упала до $1/3$—$1/4$ сравнительно с довоенным временем. Производительность труда понизилась еще больше. Промышленная разруха и гражданская война отрицательно влияли и на сельское хозяйство: оно тоже разрушалось, посевная площадь и скотоводство сокращались; все это вызывало недовольство среди крестьян.

Переход на мирное строительство в такой обстановке мог произойти только при условии радикальных мероприятий в нашей экономике. Но до того, как были намечены такие мероприятия и выход на новые пути, пришлось пережить политический кризис, вылившийся в ряд крестьянских восстаний, в восстание Кронштадтской крепости и ряд забастовок на фабриках и заводах накануне кронштадтского восстания.

Дискуссия о роли и задачах профсоюзов.

Такому материальному выявлению кризиса предшествовали идейные споры, сосредоточившиеся на выявлении роли и задач профессиональных союзов.

Дискуссия началась в ноябре—декабре 1920 года и по своему существу отражала в себе общее экономическое и политическое положение в стране. Обострившиеся после окончания гражданской войны противоречия города с деревней и недовольство рабочих масс тяжелым экономическим положением, еще не вылились наружу, но скрытые процессы подавали о себе глухие сигналы. Экономическое состояние страны было такое тяжелое, бедственное, что все понимали необходимость решительных и быстрых мер. Одними ударными кампаниями нельзя было справиться с надвигавшейся катастрофой нашего хозяйства; нужны были меры органического характера, напряженная систематическая работа в направлении изыскания новых способов организации хозяйства и хозяйствования.

Профессиональные союзы были тесно связаны с хозяйственной политикой и строительством. Они принимали участие в формировании хозяйственных органов — заводоуправлений, главков и центров. Их деятельность тесно переплеталась с работой этих органов. Они не только близко соприкасались с хозяйственной жизнью, но и были непосредственно связаны с ней. Поэтому вполне естественно, что при необходимости сосредоточения всего внимания на работе по восстановлению хозяйства, профессиональным союзам отводилась большая роль. И как раз пятая конференция профессиональных союзов (в ноябре 1920 года), ко времени которой хозяйственная работа союзов немного ослабела, заострила внимание союзов на хозяйственном строительстве, и хозяйственные вопросы красной нитью пронизывали все решения конференции.

Но еще прежде, чем закончилась конференция, возникли споры о методах работы союзов. Поводом послужил Цектран, работа которого целиком была построена по типу административных органов, — что было вызвано катастрофическим расстройством транспорта. Сторонники методов организации работы Цектрана, во главе с тов. Троцким, предложили эти методы перенести и на все другие союзы. Это было отвергнуто, а Цектрану предложено перестроиться по типу всех других союзов, упразднив политотделы. Спор по этому частному случаю быстро расширился и углубился в общий спор о роли и задачах профессиональных союзов.

Основные позиции в дискуссии. Дискуссия делила спорящих на два течения. Одно представляло официальную платформу партии во главе с большинством ЦК партии; на этой платформе стояли в подавляющем большинстве и работники профессионального движения. Второе течение, нападавшее с разных сторон на официальную платформу, не было однородным, заключало в себе несколько самостоятельных, противоречивых между собой платформ, но одинаково рьяно боровшихся с официальной платформой большинства, хотя атака велась с разных позиций, с разных сторон и преследовались различные, иногда прямо противоположные, задачи.

Основных позиций в дискуссии было выявлено три. Первая была выставлена в тезисах «десяти» (по числу подписавших тезисы). Эта платформа выдвигала два основных момента в задачах профессиональных союзов: 1) в эпоху пролетарской революции профессиональные союзы должны быть политической основой пролетарской диктатуры и приводным ремнем между партией и рабочими массами и 2) профессиональные союзы должны быть школой коммунизма, обслуживая «все стороны повседневной жизни трудящихся масс» и «постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства».

Профессиональные союзы, как массовые организации, являются основой диктатуры пролетариата; их задача — активно поддерживать эту диктатуру, стоять на страже революции и быть проводником политики Советской власти в пролетарские массы.

Дальше, профессиональные союзы должны выполнять воспитательную роль (быть школой коммунизма, организуя в свои ряды большинство или даже всех трудящихся, к чему союзы должны стремиться), они обязаны сделать их сознательными и активными участниками организации; элементы, которые до революции были чужды пролетарской семье, необходимо сблизить с передовыми слоями пролетариата и приспособить их к делу строительства коммунистического общества; вовлекать самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, «поднимая их от беспартийности к коммунизму». Включая в понятие «школа коммунизма» и момент хозяйственного воспитания, платформа десяти указывает, что

«свою роль школы коммунизма в данный период профессиональные союзы на деле выполнят постольку, поскольку они являются руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т.-е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства». Задачей каждого члена партии является перетянуть на сторону партии миллионы трудящихся, организованных в союзы; это они смогут выполнить своей «терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс».

В ответ на лозунг сращивания союзов с государственными хозяйственными органами, платформа десяти предостерегает от быстрого огосударствления профессиональных союзов, так как «искусственное ускорение темпа огосударствления» не может нисколько улучшить хозяйственное положение Советской России и приведет к тому, что будет затруднено выполнение профессиональными союзами своей роли, как школы коммунизма.

Не отвергая методов принуждения в деятельности союзов, платформа считала главным для профессиональных союзов метод убеждения, предлагая, вместе с тем, строить профессиональные организации по принципу демократического централизма, осуществляя методы рабочей демократии, широкую выборность всех органов. Одновременно говорилось о необходимости бороться против вырождения «централизма и милитаризированных форм работы в бюрократизм и казенщину».

Отметив, что поставленные перед профессиональными союзами организационно-хозяйственные задачи не проникли в достаточной мере в их повседневную практику, платформа указывала, что с хозяйственной разрухой можно будет справиться только «если профессиональные союзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было..., и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью». Далее, в платформе подробно намечены практические задачи и методы хозяйственной работы профессиональных союзов.

Как по задачам, выдвинутым платформой, так и по тем методам, которые она предложила практиковать профессиональным союзам, эта платформа вполне соответствовала условиям времени и состоянию профессиональных союзов. Жизненность платформы десяти доказана дальнейшим развитием профессионального движения.

Вторую позицию занимал Троцкий, начавший и самую дискуссию. Он выдвинул на первый план хозяйственно-производственные задачи профессиональных союзов, предлагая усилить роль последних в организации и управлении хозяйством. Роль союзов, как политической основы диктатуры пролетариата и школы коммунизма, в тезисах Троцкого была отодвинута на задний план, стушевывалась. Дальше, он не придавал никакого значения задаче профессиональных союзов по защите материально-бытовых интересов трудящихся и отвергал ее, как отжившую и не имеющую никакого смысла в советском государстве. «То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе, отпало, — говорил тов. Троцкий. — В рабочем государстве профессиональный союз не может вести классовой экономической борьбы». В. И. Ленин отвечал на это, что союзы утратили старую основу существования, как классовую экономическую борьбу, но они еще долго не могут утратить такую основу, «как не-классовую, «экономическую борьбу» в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов трудящихся путями и средствами, недоступными для этого аппарата».

Тов. Троцкий считал, что кризис профессионального движения порожден, помимо общих причин (гражданская война, отрыв работников на фронты и др. работы, урезка демократических методов строительства и т. д.) специальной причиной — отстранением профессиональных союзов от активного и ответственного хозяйственного строительства. Это способствовало развитию консерватизма в структуре, методах работы и подборе работников профессиональных союзов. Поэтому они оказались неспособными выполнить поставленную партийной программой задачу — организовать производство. В ответ на это указывалось, что партийная программа не дает оснований утверждать будто союзы

должны были организовать производство. «Программа не дает такой формулировки и не дает союзам такой задачи, как «организовать производство» (Ленин—«Еще раз о профсоюзах, текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина». ГИЗ. 1921 г., стр. 27). Программа п. 5 говорит о том, что «профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым целым». Здесь намечается перспектива, расчитанная на долгие годы, а не задача сегодняшнего дня—организовать производство. Кроме того, пятый пункт программы начинается указанием, что не исключительно на профессиональные союзы, а только в первую голову должен опираться на них организационный аппарат обобществленной промышленности. В отношении же управления народным хозяйством в программе сказано об участии профессиональных союзов, а это еще далеко не означает непосредственное и исключительное управление хозяйством профессиональными союзами; здесь—определенное ограничение роли профессиональных союзов, указание на то, что профессиональные союзы—не единственные органы в области организации и управления народным хозяйством, что они могут и должны выявить в этом отношении большую роль с своей стороны; но эта роль не является только ролью профессиональных союзов, что видно при внимательном чтении этого пункта программы: «Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные об'единения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, непрерывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосред-

ственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечении ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Постановление IX с'езда партии также не дает оснований говорить, что профессиональные союзы должны «организовать производство» и срастись с производственными органами. «Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом,— говорит постановление,—в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого Коммунистической партией». И дальше: «Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот». Отсюда совсем не следует, что, пока не будет достигнуто сращивание союзных органов с производственными органами, «кризис будет углубляться», как утверждал тов. Троцкий. Он упрекал дальше, что профессионалисты, выступая против перспективы сращивания, «отбиваясь от новых задач и методов»..., развивают в своей среде дух корпоративной замкнутости, неприязни к новым работникам, привлекаемым в данную область хозяйства и, таким образом, фактически поддерживают пережитки цеховщины среди профессионально-организованных рабочих», и тем самым сбиваются на советский тред-юнионизм, формулированный тов. Рязановым в том смысле, что профессиональные союзы об'единяют рабочих для отстаивания их материальных и духовных интересов. Мы уже видели, что платформа десяти не отказывалась от этой задачи, и все-таки на «советский тред-юнионизм т. Рязанова» она отнюдь не сбивалась.

Проведение принципов демократического централизма и выборности союзных органов, проведение принципа рабочей демократии, что было выставлено в платформе десяти, полно-

стью предохраняет профессиональные союзы от неприязни к новым работникам и корпоративной замкнутости.

Применение тезисов Троцкого в жизни означало бы в конечном итоге сращивание профессиональных союзов с государственными органами. Отсюда следует, что позиция Троцкого была построена на двух ошибках. Во-первых, он спешил к огосударствлению профессиональных союзов, когда еще не вполне созрели естественные условия для этого. Во-вторых, он неправильно учитывал обстановку переломного момента при переходе от гражданской войны к мирному строительству при наличии хозяйственного развала и острого недовольства крестьянства; он не предвидел поворотного пункта и характера нового пути в нашей политике.

Третью позицию в дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов занимала «рабочая оппозиция». К ней в той или иной степени примыкали отдельные группы и товарищи.

«Рабочая оппозиция» предлагала сосредоточить проведение хозяйственной политики через профессиональные и производственные союзы и предоставление последним «решающего влияния в государственных хозяйственных органах, добывающих и распределяющих все виды материальных средств страны». Руководство промышленностью должно быть об'единено в союзах. (Тезисы 7 и 8). Намечая практические мероприятия, тезисы еще определеннее выявляют синдикалистскую сущность платформы «рабочей оппозиции». Так, например, в тезисах говорится: «Ни одно лицо не должно быть назначено на административно-хозяйственный пост помимо союза». «Все выдвигаемые кандидаты не могут быть отводимы и должны считаться обязательными для ВСНХ и его органов». «Все поставленные или выдвинутые союзами работники являются ответственными перед ними (союзами), и могут быть отозваны ими во всякое время». По смыслу всех трех пунктов, никто другой, кроме союза, не может ни отозвать, ни снять с работы тех работников, которые посланы союзом. А так как ни одно лицо не может быть назначено на административно-хозяйственный пост помимо союза, то значит—ни один работник не может быть отозван из хозяйственных органов помимо союза.

Партия и советская власть, как видим, по мысли «рабочей оппозиции» должны остаться не при чем при организации управления народным хозяйством. Ясно, что сколько бы рабочая оппозиция ни клялась партийной программой и постановлениями партийных и профессиональных с'ездов, ее платформа была в полном противоречии и с программой партии и с постановлениями с'ездов. Ссылки и приведение отдельных пунктов программы и постановлений в самом начале тезисов «рабочей оппозиции» никого не могли ввести в заблуждение относительно явного синдикалистского уклона. Последний имеет вполне законченный вид в тезисе 9-м: «Союзы, признанные ВЦСПС достаточно сильными для организации непосредственного управления целыми отраслями промышленности, осуществляют это право, не дожидаясь готовности для этого других». Соединив все приведенные пункты, мы увидим, что «рабочая оппозиция» предлагала, чтобы каждый производственный союз ведал, организовал и управлял соответствующей отраслью промышленности без вмешательства в это дело партии и Советской власти. Иначе говоря, «рабочая оппозиция» вплотную подошла к лозунгам синдикалистов: «железные дороги — железнодорожникам», рудники и шахты — горнякам, «металлургические предприятия — металлистам».

Синдикалистская сущность платформы «рабочей оппозиции» выражена совершенно ясно также и в пункте 13-м тезисов, в котором намечена схема управления народным хозяйством:

«Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому с'езду производителей, об'единенных в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики.

«а) Всероссийские с'езды производственных союзов отдельных отраслей хозяйства избирают органы, управляющие производственными хозяйственными отделами и отраслями.

«б) Областные, губернские, уездные, районные и т. п. органы управления учреждаются соответствующими местными с'ездами профессиональных и производственных союзов. Этим путем достигается сочетание производственного централизма с местной инициативой и самодеятельностью. Отделы,—областных, губернских, уездных, районных и т. п. органов управле-

ния хозяйством составляются соответствующим в каждом случае союзом».

В противоположность перспективе огосударствления профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата, «рабочая оппозиция» предлагала и при том немедленно—«осоюзить» государство, по выражению т. Троцкого. Несостоятельность этой платформы настолько била в глаза, что число сторонников ее было весьма незначительно.

Итоги дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов были подведены на X партийном с'езде, который принял платформу десяти, ставшую официальным партийным документом.

---

5. На новые пути.

Переход к новой экономической политике.

Кронштадтское восстание было высшей точкой кризиса политики военного коммунизма. Оно было своего рода критикой практики военного коммунизма, критикой оружием. Дальше ждать нельзя было. Надо было не медля и круто изменить экономическую политику, иначе море крестьянской стихии захлестнуло бы пролетарскую революцию.

Первый шаг новой экономической политики был сделан заменой продразверстки продналогом и допущением свободного обмена излишков продукции крестьянского хозяйства в местном масштабе. Дальнейшие шаги означали перевод государственной промышленности на хозяйственный расчет и допущение частного капитала в промышленность и торговлю и свободу торговли.

С введением новой экономической политики радикально должны были измениться способы и формы деятельности профессиональных союзов, одновременно с выдвижением на первый план в их практике задачи по защите материальных и культурных интересов рабочих и служащих.

Нащупывание новых путей.

Основные задачи профессиональных союзов—быть основой диктатуры пролетариата и школой коммунизма—остаются неизменными и при новой экономической политике. Изменение заключается в том, что основное место в практике профессиональных союзов заняла и задача по защите материальных и культурных интересов рабочих и служащих. Это—во-первых. Во-вторых, коренному изменению подверглись способы и формы деятельности союзов. При военном коммунизме в практике профессиональных союзов вопросы материального положения трудящихся, конечно, занимали определенное место, но это место было не из первых, а иногда оно отодвигалось на самый задний план.

Все эти вопросы к тому же разрешались и проводились в государственном порядке, и профессиональные союзы по существу выполняли функции государственных органов во всех областях своей работы. Соответственно с этим и формы работы приобретали своеобразный вид. Союзы строились по канцелярскому типу государственных учреждений, применяя в своей работе административные способы. В связи с этим они все больше и больше теряли непосредственную связь с массами, перестали ощущать настроения и нужды этих масс. Тут большое значение имело и обязательное членство, которое сводилось к простой формальности, к вычетам из заработка членских взносов. Значительную роль играло и то, что союзы жили, главным образом, на государственные средства. В конечном счете все это сильно обюрократило профессиональные союзы.

Условия новой экономической политики вызывали необходимость резко изменить способы и формы деятельности союзов, ибо иначе они не могли бы справиться с поставленными задачами. Вместо обязательного—добровольное (сначала коллективное, а потом индивидуальное) членство; работа союза строится только на счет средств, получаемых от членских взносов; вместо административных и канцелярских способов—работа в массах, крепкая живая связь с массами органов союза и его работников; защита материальных интересов посредством регулирования в договорном порядке и т. д., большая самостоятельность местных организаций союзов в противоположность централизации при военном коммунизме, когда дело шло к созданию единого союза.

Конечно, профессиональное движение не сразу нащупало новые пути. Они стали видны, когда более или менее определенно выявились формы новой экономической политики, ее направление и характер ее практических результатов.

По решениям четвертого с'езда профессиональных союзов (происходил в мае 1921 года), видно, что профессиональное движение чувствовало необходимость изменения способов и форм работы союзов, но не знало еще как и в какой степени; с'езд даже не был в состоянии еще определить более или менее определенно и направление этих изменений. Поэтому-то решения с'езда и отличались некоторой противоречивостью. С'езд указал на необходимость развития массовой работы, со-

вершенно справедливо отмечая, что союзные органы оторвались от масс, и их надо приблизить к массам. И при этом с'езд постановил о необходимости дальнейшей концентрации и централизации союзных об'единений вокруг межсоюзных органов, т.-е. завершение линии на единый союз. В тот момент таким способом, конечно, нельзя было достигнуть приближения союзных органов к массам. Наряду с этим с'езд считал, что надо провести большую самостоятельность местных межсоюзных органов в некоторых отраслях работы.

На практике линию на единый союз во многих местах начали проводить, хотя ВЦСПС в своих указаниях рекомендовал не торопиться, и почти все производственные союзы высказались против ликвидации губотделов и уездных отделений. Но некоторые ГСПС, отчасти под давлением финансовых соображений, такой ликвидацией занимались. Но меньше, чем через год линия на единый союз была признана совершенно не отвечающей новым условиям.

Решение с'езда о переходе к натурализации заработной платы если и соответствовало тем условиям, в которых проходил с'езд, то совершенно не учитывало дальнейшее изменение экономических условий, и в этом отношении решение с'езда, как линия деятельности профессиональных союзов, противоречило назревавшим новым условиям. Надо отметить, что практика тарифной работы профессиональных союзов от IV с'езда до II Пленума ВЦСПС (в феврале 1922 года) все время приспособлялась к изменявшимся условиям, быстро отвечая на все происходившие изменения в экономической жизни.

Задачи профсоюзов при нэп'е.

К началу 1922 года новый курс профессионального движения окончательно выяснился и был намечен в тезисах ЦКРКП и в постановлениях II Пленума ВЦСПС. Сущность нового курса сводится к следующим основным положениям:

1) Привлечение частного капитала в промышленность и торговлю ставит перед союзами задачу борьбы с частным капиталом за интересы рабочих и служащих.

2) Переход на хозяйственный расчет государственных предприятий и целых отраслей государственного хозяйства может вызывать со стороны хозяйственников, в погоне за прибыльностью, нарушение тех или иных интересов рабочих и

служащих. Отсюда—необходимость со стороны союзов защищать интересы рабочих и служащих в государственных предприятиях и учреждениях.

3) Работа предприятий на хозяйственном расчете в условиях рыночной конкуренции возлагает целиком и полностью ответственность за ведение дела, за прибыльность и убыточность на хозяйственников. В силу этого не может быть речи о вмешательстве профессиональных союзов в управление и руководство производством, ибо разделение ответственности могло бы повести к дезорганизации руководства и управления. Но за союзами остаются контрольные функции, производственная пропаганда и содействие по поднятию производительности труда.

4) Переход от централизованного, главкистского управления хозяйством к более дробному, с предоставлением определенной самостоятельности даже отдельным предприятиям, а также необходимость развития массовой работы союзов, требовали децентрализации союзной работы с предоставлением большей самостоятельности отдельным союзам, а также укрепление низовых ячеек союзов и переход от обязательного к добровольному членству.

5) Регулирование заработной платы и условий труда осуществляется союзами в порядке договорных отношений с хозяйственниками и частными предпринимателями. При разрешении конфликтов допускается стачка, но в условиях Советского государства ею надо пользоваться лишь в самых крайних случаях, когда союзом исчерпаны все другие способы разрешения конфликта. Все функции государственного характера по установлению норм и охраны труда, выполнявшиеся союзами, переданы Наркомтруду. Союзы должны наблюдать за выполнением этих норм.

6) В политической области союзы попрежнему должны целиком и полностью поддерживать диктатуру пролетариата и ставить интересы класса выше цеховых интересов отдельных групп рабочих. Ввиду опасности усиления при нэп'е влияния мелкобуржуазных настроений, с последними необходимо вести энергичную борьбу. Идеям политической нейтральности профессионального движения союзы должны давать самый решительный отпор, ведя свою работу согласованно с Р. К. П.

---

6. Проверка нового курса.

Практическое проведение новых задач профессионального движения от второго пленума ВЦСПС до пятого с'езда показало, что линия была намечена правильно и целиком соответствовала условиям, созданным новой экономической политикой. Профессиональные союзы выдержали испытание и показали уменье и способность работать при разных условиях, резко друг от друга отличающихся, уменье приспособляться и поспевать за всеми изменениями в хозяйственно-политической жизни. А переход на новый курс для профессиональных союзов был большим испытанием и представлялся делом сложным, трудным и в некотором отношении опасным.

Надо было наново перестроить весь союзный аппарат снизу доверху и заставить его работать по способам, прямо противоположным применявшимся при военном коммунизме. Резко изменялись характер и содержание работы. Помимо организационно-технической проверки, переход на новый курс представлял и политическую проверку, проверку на политическую зрелость рабочего класса и кадров профессиональных работников.

Переход на добровольное членство.

Основным стержнем проверки являлся переход от обязательного к добровольному членству. Он должен был показать, с одной стороны, организационную гибкость аппарата профессионального движения, его способность практически нащупать и охватить новые способы работы по организации рабочих масс; с другой стороны, он должен был показать доверие рабочего класса к профессиональной организации. То и другое было доказано. К пятому с'езду кампания по переходу на добровольное членство была закончена и показала, что профессиональные союзы в этой кампании потеряли ничтожный процент своих

членов; по отдельным пунктам и союзам количество выбывших членов равнялось 2—8 процентам; во многих местах выбывших совсем не наблюдалось. Большое количество выбывших из союзов оказалось в результате очистки союзов от кустарей и других непролетарских и полупролетарских элементов, а также вследствие сокращения штатов на предприятиях и в учреждениях. В общем от января 1922 года до пятого с'езда (в сентябре 1922 г.) количество членов союзов уменьшилось с 6.931.750 до 5.100.000, то-есть на 26,5%. Некоторое значение тут имел и более точный учет количества членов союзов, чем был до того времени. Во всяком случае, пятый с'езд установил полный успех в переходе на коллективное добровольное членство и постановил проводить в дальнейшем индивидуальное добровольное членство, которое в настоящее время практикуется во всех союзах.

Связь с массами.

Пятый с'езд мог принять такое постановление и потому еще, что аппарат профессионального движения уже вполне приспособился к новому характеру работы, укрепил связь с массами и перенес свою работу в известной части в массы и под контроль масс. Это, в свою очередь, вело к упрощению союзного аппарата, к усилению живой связи с низовыми союзными органами и с членами союзов за счет канцелярской связи.

Такого же характера достижения получились и в культурно-просветительной работе: развитие клубной работы и самодеятельности, усиление массовой и политико-просветительной работы, профпропаганда и т. д.

Регулирование заработной платы.

Параллельно с переводом на коммерческий расчет хозяйственных предприятий и учреждений, профессиональные союзы развивали практику коллективных договоров. В первые месяцы в этой работе встречались значительные трудности, коренившиеся в неопределенности средств, которыми располагали предприятия и учреждения. По этой причине последние туго шли на заключение договоров, опасаясь связать себя неосуществимыми обязательствами. Неохотно заключали договоры и частные предприятия, надеясь, очевидно, установить свободу эксплоатации.

Обязательность и добровольность в заключении договоров.

Эти препятствия вызвали усиленные разговоры о необходимости установить обязательность заключения договоров. Под давлением профессиональных союзов во многих местах—указанная обязательность узаконялась местными властями. Но пятый с'езд профессиональных союзов признал, что обязательность противоречит тактике профессиональных союзов в новых условиях и категорически высказался против нее. Дальнейшая практика показала, что пятый с'езд был прав в этом отношении. По мере установления ясности и определенности в финансовом положении хозяйственных предприятий и учреждений, коллективные договоры охватывали все большее и большее количество рабочих и служащих, приближаясь к директиве пятого с'езда: охватить коллективными договорами все сто процентов рабочих и служащих.

Реальные достижения в заработной плате.

Правильность избранного пути профессионального движения и, в частности, его тарифной политики яснее, ощутительнее всего видна в движении реальной заработной платы[1]). По отношению к заработку 1913 года, заработная плата составляла (средняя): в 1920 году—37,8%, в 1921—39,3%, в первой половине 1922—41,8%, во второй половине 1922—51,6%, а к концу 1924 года мы имели уже 72,5%. Таким образом, видим, что заработная плата при новой экономической политике все время повышается.

Производительность труда.

Вместе с ростом заработной платы повышалась и производительность труда. Вначале рост последней даже обгонял рост заработной платы, и только в 1924 году наметилось обратное отношение: рост заработной платы начал обгонять рост производительности труда. Но во всяком случае производительность промышленности росла из года в год, хотя и медленно. К концу 1924 года продукция (выработка) промышленности достигла уже 50% довоенной выработки и постепенно накапливаются силы для усиления и

[1]) Эта правильность определяется, конечно, правильностью избранного пути в хозяйственно-политическом строительстве, фактом перехода на новую экономическую политику. Правильность пути профессионального движения надо понимать в данном случае, как соответствие новым хозяйственно-политическим условиям. При отсутствии такого соответствия профессиональное движение не достигло бы и тех успехов, которые имеются сейчас.

более быстрого роста промышленности и вообще производительных сил страны. В этом отношении перед рабочим классом и профессиональным движением поставлена ответственная задача—поднимать производительные силы страны, усиливая производительность труда рабочих и служащих, устраняя различные недостатки в нашем хозяйстве и изыскивая лучшие и более дешевые способы организации и управления хозяйства СССР—в промышленности, кооперации, торговле и государственном аппарате, для преодоления нашей хозяйственной отсталости по сравнению с наиболее развитыми капиталистическими странами.

Конфликты и способы их разрешения.

Итак, вместе с ростом производительности труда, налицо несомненные достижения в материальном и культурном быте рабочих и служащих. Но не во всех случаях эти достижения получались без трений, без конфликтов. Последние неизбежны, пока наше хозяйство не достигнет высокого уровня развития, пока мы не укрепим в достаточной мере социалистическое строительство.

На практике применялись два способа разрешения конфликтов—и примирительный и посредством стачки. Но в наших условиях стачка имела очень небольшое значение и применялась большей частью, как неорганизованный способ разрешения конфликтов, за исключением стачек в частных предприятиях—промышленных и торговых. В государственных же и кооперативных предприятиях и учреждениях, как показала практика, наилучший и вполне достигающий своей цели—есть примирительный способ разрешения конфликтов. Этим об'ясняется, что значение стачек и их количество и количество участвующих в них рабочих из года в год при новой экономической политике падает, по мере улучшения работы профессиональных союзов и усиления их связи с массами, так как то и другое дает возможность лучше учитывать интересы и настроения рабочих и быстрее удовлетворять их.

Во всяком случае, пятый с'езд профессиональных союзов отметил еще раз непригодность в условиях советской действительности стачки, как способа разрешения конфликтов, возникающих на почве защиты союзами экономических интересов своих членов.

После пятого с'езда. После пятого с'езда перед профессиональным движением стояла задача претворить в практической деятельности намеченные положения февральским пленумом ВЦСПС и пятым с'ездом, в основном сводившиеся к осуществлению связи профсоюзных органов с массами «на почве неустанной работы над удовлетворением экономических, духовных и бытовых нужд рабочих».

Выявленные на шестом с'езде профессиональных союзов итоги их работы показали, что с указанной задачей профессиональное движение СССР в общем справилось.

Краткий указатель литературы.

О хозяйственно-политическом развитии в России.

М. Покровский. Очерки русской культуры, ч. I.
Г. Цыперович. Синдикаты и тресты в России. Изд. 2-е ВЦСПС.
* *М. Покровский.* Очерки по истории революц. движен. в России XIX и XX веков. Изд. „Красная Новь“.
С. Пионтковский. Февральская революция. Изд. „Прибой“. Октябрьская революция. Госиздат.

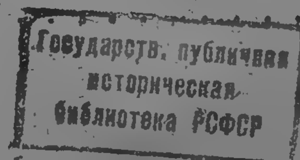
О рабочем движении.

М. Балабанов. Очерки по истории рабоч. класса в России (две части). Изд. Сорабкооп. Киев, 1924 г.
* *А. Ельницкий.* История рабочего движения в России. Изд. 2-е ВЦСПС.
Айнзафт. Зубатовщина и гапоновщина. Изд. 3-е ВЦСПС.
Н. Батурин. История с.-д. в России (неск. изданий).
* *Г. Зиновьев.* История РКП (б). (Несколько изданий).

О профессиональном движении.

* *О. Розенфельд.* Профграмота. Изд. Одесск. ГСПС 1925 г. (с указателем литературы).
М. Томский. Очерки профессионального движения в России.
А. Лозовский. Профессиональные союзы в Советской России.
* *Ф. Сенюшкин.* Фабрично-заводские комитеты в России и их работа в современных условиях. 2-е изд. ВЦСПС.
* *Ф. Ревзин.* Эволюция форм заработной платы в Советской России. 2-е изд. ВЦСПС.
* *Зиновьев.* Партия и профессиональные союзы в Сов. России. Изд. 1922 г.
* *Гиринис.* Ленин и профессиональное движение. Изд. МГСПС.
* *М. Томский.* Профессиональные союзы в новых условиях. 2-е изд. ВЦСПС.
* *М. Томский.* Современное положение российских профессиональных союзов. Изд. ВЦСПС. 1923 г.
* *М. Томский.* Итоги VI с‘езда профессиональных союзов СССР. Изд. ВЦСПС. 1924 г.
* *А. Лозовский.* Мировое профессиональное движение до и после войны. Изд. „Вопросы Труда“. 1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

1

Цена 70 коп.

Издательство ВЦСПС.
Москва, Солянка 12, Дворец Труда.
Тел. № 5-08-32.

Книжный магазин:
Кузнецкий Мост, д. № 14 (уг. Рождественки).

Северо-западное областное отделение:
Ленинград, Проспект Володарского, 56.

